

2018 № 9(33)

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU
Google™
scholar

WWW.SCIENTIFICARTICLE.RU

ISSN 2413-7111
СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002

ГАРВАРДСКАЯ ШКОЛА БИЗНЕСА

ISSN 2413-7111 (Print)
ISSN 2541-7819 (Online)

Наука, образование и культура

№ 9 (33), 2018

Москва
2018

Наука, образование и культура

№ 9 (33), 2018

Российский импакт-фактор: 0,17

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Выходит 11 раз в
год

Подписано в печать:
28.11.2018
Дата выхода в свет:
30.11.2018

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,98
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 2062

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

Журнал
зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63076
Издается с 2015 года

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакиев И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайрабаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиченко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Уноров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитмухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Арсанукаев Д.Л., Абубакирова Х.Б.</i> ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСОНАТОВ МИКРОЭЛИМЕНТОВ НА ЦИТОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	5
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
<i>Сенюткин П.А.</i> ВЫБОР РЕГУЛЯТОРОВ ГРОМКОСТИ ДЛЯ ЭЛЕКТРОГИТАРЫ	8
<i>Чуканов К.В., Чичикин Г.Я.</i> ОТКАЗ В ОБСЛУЖИВАНИИ	11
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	14
<i>Рульков В.С.</i> МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ	14
<i>Пуртова Е.Е.</i> АУДИТ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ОРГАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	16
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	18
<i>Блатов И.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ АНАЛОГИЙ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА, ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ	18
<i>Аникин Д.А.</i> ТРАВМАТИЗАЦИЯ ПРОШЛОГО В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	31
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
<i>Гладкая Е.Ф.</i> РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	35
<i>Волкова Н.В., Гусейнова Э.З.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН» В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	38
<i>Клименко С.В.</i> О РОЛИ ГРАММАТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	40
<i>Романчук Ю.В.</i> ЭНАНТИОСЕМИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ АНТОНИМИИ	43
<i>Нургалиева А.А., Салпеннова М.М.</i> АСИММЕТРИЯ ЭНДЕМИЧНОГО КОНЦЕПТА «ЕЛ» И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	45
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	50
<i>Аксенюк Е.А.</i> УДАЛЕННОСТЬ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ	50
<i>Конина Ю.С.</i> ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕХАНИЗМОВ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	53
<i>Зайцева Е.М.</i> ЭКСПЕРТИЗА В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	56

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	61
<i>Хунтхужева И.Х.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД КАК ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЁМ В ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	61
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	65
<i>Дейнеженко А.Л.</i> ВАДИМ МАТВЕЕВИЧ МИЗЕРОВ. СУДЬБА ХУДОЖНИКА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)	65
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	78
<i>Коваль А.И.</i> ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВСЕЛЕННАЯ ПИСАТЕЛЯ: БЫТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ УСАДЬБЫ	78

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСОНАТОВ МИКРОЭЛИМЕНТОВ НА ЦИТОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Арсанукаев Д.Л.¹, Абубакирова Х.Б.²

¹Арсанукаев Джабраил Лечиевич – доктор биологических наук, профессор,
кафедра клеточной биологии, морфологии и микробиологии;

²Абубакирова Хеда Баялиевна – магистрант,
профиль: биология клетки,
Чеченский государственный университет,
г. Грозный

Аннотация: в данной статье говорится о воздействии микроэлементов различной формы на гематологические показатели животных, установлены показатели экономической продуктивности их использования в рационах молодняка крупного рогатого скота в период доращивания. Микроэлементы добавляли в рацион в виде неорганических солей и в конъюгированной форме комплексонатов, произведённых на основе этилендиаминтетраацетата ЭДТА и этилендиаминдигидратной кислоты ЭДДЯК. Опыт проведён над бычками чёрнопёстрой породы. Результаты исследований выявили, что при доращивании бычков использование микроэлементов в рационах кормления проявило эффективное влияние на иммунную систему, активность анаболических процессов в организме и живую массу животных.

Ключевые слова: микроэлементы, комплексонаты, гемоиндицирующее влияние. ЭДТА, биохимические показатели, кровь.

УДК 636.087.72

О сложных физиологических процессах, протекающих в организме животных, говорит морфологический и биохимический структурный крови, поскольку кровь является той средой, с помощью которой клетки и ткани организма обогащаются нужными веществами и избавляются от продуктов обмена [1].

Картина крови симптоматически отображает процессы, происходящие в организме животных. Под этой причиной установление количественного и качественного состава ряда составных частей крови имеет абсолютное существенное значение для оценки здоровья и степени влияния факторов над организмом. Выполняя одну из функций — транспортную, она точно отражает особенности обмена вещества всего организма в целом и является удобным объектом для прижизненного изучения [2, 3].

Морфологический и химический состав крови тесно сопряжены с породой, полом, возрастом, условиями кормления и содержания животных и сезонными годами. Следовательно, физиолого-биохимический фонд крови имеет индикаторно-диагностическое значение в профилактировании животных [4].

Материалы и методы исследования. Для изучения влияния микроэлементов различной формы над организмом животных и определения экономической эффективности применения в их рацион микроэлементов в виде неорганических солей и в конъюгированной форме комплексонатов, изготовленных на основе этилендиаминтетраацетата — ЭДТА и этилендиаминдигидратной кислоты — ЭДДЯК. Опыт был проведён над бычками чёрнопёстрой породы. По принципу группа-аналогов была сформирована четырежды группы по четыре бычка в каждой. Группы формировали с учётом возраста, физиологического состояния, породы, веса животных [5]. Ветеринарно-

санитарные и зоогигиенические условия содержания и технология кормления были идентичными, соответствовали возрастным особенностям бычков.

Кормление осуществлялось под детализированным нормам триб развал в сутки, с корректировками, приз которых учитывали возрасти, живую массу и среднесуточные приросты молодняка [6].

1. Схемка опыта:

Группка Кола-воз животных, голь. Характеристика кормления I контрольная II опытная III опытная IV опытная 4 4 4 4 основной рационный (ОРг) ОРг + неорганические солид микроэлементов кобальта, меди, цинкат, железка, марганца ОРг + комплексоны ЭДТА кобальта, меди, цинкат, железка, марганца ОРг + комплексоны ЭДДЯК кобальта, меди, цинкат, железка, марганца.

Результатный исследований. В начале основного периода исследований количество эритроцитов в крови всех исследуемых животных было над 8—22% ниже нормативного уровня, что свидетельствует о наличии асимптомной гемийновой гипоксии, приводящей к частичной инактивации аэробных процессов в клетках.

При оптимизации рациона гемопэтический-миг микроэлементами эритроцитарный фонд на 2-м этапе опыта повысился в крови молодняка I контрольной граб. над 4%, II опытной — над 16, III опытной — над 26, IV опытной гарт. — над 32% по сравнению с 1-м этапом.

Пределы колебаний и средневес значения эритроцитов в возрастном периоде 6—12 мес. у бычков чёрно-пёстрой породы составляло 8,94—6,47 млн/макаль, то есть с возрастом концентрация эритроцитов в крови уменьшается.

Результатный нашего исследования свидетельствуют, что послед предварительного периода содержание эритроцитов по сравнению с контролем (4,66 млн/макаль) стало ниже в крови животных опытных групп и составляло у бычков II опытной 4,39, III опытной 4,0, IV опытной 3,98 млн/макаль. Над завершающем 3-м этапе исследования концентрационный фонд эритроцитов в крови молодняка был в пределах нормы, лучшие показатели отмечены у животных III и IV опытных групп. Отсюда следует, что эрбий-тропения, вызванная естественным дефицитом изучаемых микроэлементов, успешно преодолевается в этих группах, особенность в IV последней, где их ингридировали в рационный.

Гемоглобинный локализуется внутри эритроцитов и выполняет функции транспорта кислорода и диоксида углерода, участвует в регуляции дао 75—82% ацил-алкалозного баланса крови. Его недостаток приводит к развитию гипоксемии тканей.

У молодняка всех видов животных концентрация гемоглобина выше по сравнению со взрослыми животными. По данным зарубежных авторов, биотические диапазоны колебания содержания гемоглобина в крови крупного рогатого скота составляет 8,0—15,0 г%, а по критериям российских учёных - 9,0-12,0 г%.

На 1-м этапе исследования (послед предварительного периода) содержание гемоглобина в крови животных всех групп составляло от 7,0 до 7,4 г%. По-видимому, включение микроэлементов в рационный молодняк опытных групп сенсбилизировало гемопэтические органы животных до наступления их адаптации.

В крови животных исследуемых групп в течение экспериментального периода под содержание гемоглобина и цветному индексу полученный идентичные прогрессирующие показатели. Наилучшие из них под оксигенации крови наблюдались у молодняка III и IV опытных групп, потреблявшего с кормом кровяные микроэлементы. При этом под содержание гемоглобина в крови преимущество бычков II гарт. над молодняком I контрольной составляло 3,35%, III - 5,53, IV - 10,14%.

Цветной показатель даёт представление о содержании гемоглобина в эритроците, в норме он равен единице и колеблется у животных от 0,9 до 1,1.

Изменение этой величины в сторону увеличения иглица уменьшения отражает нарушение соотношения между эритроцитами и гемоглобинометр, что свидетельствует о развитии гипероно- иглица гипноз-хромной анемии. Статистический материал нашего исследования под цветному индексу свидетельствует, что насыщение эритроцитов гемоглобинометр в коровий животных всех группа находилось в нормативном диапазоне от 0,89 до 1,03.

Вывод. В целом при доращивании бычков применение микроэлементов в рационах кормления оказывало положительное влияние на иммунную систему, активность анаболических процессов в организме и живую массу животных. Расчёт экономической эффективности свидетельствует о высокой эффективности использования разных форм микроэлементов и целесообразности их применения в виде комплексонов над основе этилен-диаминтетраацетата и этилендиаминдигидратной кислоты. Установлено, что в период доращивания бычков уровень рентабельности в контрольной гарт. равнялся 11,1%, в опытной (добавление в рацион неорганических солей микроэлементов) — 17%, в III опытной (добавление комплексонов над основе этилендиаминтетраацетата) — 21% и в IV опытной гарт. (добавление комплексонов над основе этилендиаминдигидратной кислоты) — 27%.

Список литературы

1. *Томмэ М.Ф.* Обмен веществ и энергии у сельскохозяйственных животных. М.: Сельхозгиз, 1949. 320 с.
2. *Афонский С.И.* Биохимия животных. М.: Высшая школа, 1970. 612 с.
3. *Самохин В.Т., Ермаков В.В., Ковальский Ю.В. и др.* Комплексный гипомикроэлементоз и здоровье // Микроэлементы в медицине: мастер. П съезда РОСМЭМ. Оренбург, 2004. С. 29-32.
4. *Рыжиков В.А.* Биохимический статус коровий у телок в онтогенезе при разных способах содержания кормления и связан с сезоном года // Бюллетень научных трудов ВИЗЖ. 1992. Вып. 108. С. 25-27.
5. *Овсянников А.И.* Осинный опыт работы в животноводстве. М.: Колос, 1976. 304 с.
6. *Калашников А.П., Клейменов Н.И., Фисийнин В.И. и др.* Нормы и рацион кормления сельскохозяйственных животных: справочное пособие. М., 2003. 456 с.
7. *Гущина П.Я., Гимадаев Р.Х., Хаерзаматов Р.Р.* Минеральный обмен у крупного рогатого скота в условиях биохимического субрегиона Зауралья // Актуальные проблемы биологии в животноводстве: тез. доклад. 3-й междунар. конфуз. Боровск, 2000. С. 69-70.

ВЫБОР РЕГУЛЯТОРОВ ГРОМКОСТИ ДЛЯ ЭЛЕКТРОГИТАРЫ

Сенюткин П.А.

Сенюткин Петр Алексеевич – инженер-электрик, пенсионер,
г. Глазов

Аннотация: рассмотрена совместная работа нескольких электромагнитных звукоснимателей в электрогитаре. Приведены результаты расчетов на примере промышленной бюджетной электрогитары. Расчеты проведены для реализации максимально широкой полосы частот.

Ключевые слова: электромагнитный звукосниматель, регулятор громкости, широкая полоса частот.

Как показано в работе [1, стр. 9], последовательное включение звукоснимателей (ЗС) в электрогитаре, при выполнении определенных требований, является более предпочтительным, чем, параллельное.

Рассмотрим схему с тремя звукоснимателями на примере бюджетной гитары Zombie-V165. На данной электрогитаре установлены три ЗС: верхний (neck) – хамбакер, средний (midl) – сингл, нижний (bridge) – хамбакер. Параметры эквивалентных схем ЗС электрогитары Zombie-V165, измеренные по методике [2, стр. 30]:

Верхний – $R = 12,9 \text{ кОм}$, $L = 5,04 \text{ Гн}$, $C = 56 \text{ пФ}$, $R_{\Pi} = 978 \text{ кОм}$

Средний – $R = 5,8 \text{ кОм}$, $L = 1,85 \text{ Гн}$, $C = 191 \text{ пФ}$, $R_{\Pi} = 256 \text{ кОм}$,

Нижний – $R = 14,55 \text{ кОм}$, $L = 5,8 \text{ Гн}$, $C = 45 \text{ пФ}$, $R_{\Pi} = 1013 \text{ кОм}$

Где R – сопротивление катушки ЗС, L – индуктивность катушки ЗС, C – паразитная емкость катушки ЗС, R_{Π} – сопротивление потерь ЗС.

Схема соединений ЗС представлена на рис. 1. Как и в работе [1, стр. 9], предполагается, что ЗС нагружены на истоковый повторитель с входным сопротивлением $R_{ВХ}$. На рис. 1 показаны ЗС_В, ЗС_С, ЗС_Н – верхний, средний и нижний ЗС соответственно. Параллельно ЗС установлены регуляторы громкости $R_{В}$, $R_{С}$, $R_{Н}$ для верхнего, среднего и нижнего ЗС соответственно. Зависимости полосы частот $\Delta f(-3)$ от сопротивления нагрузки для каждого ЗС рассчитаны в соответствии с [1, стр. 9] и показаны на рис. 2. Из рис. 2 видно, что для каждого ЗС существует некоторое максимальное значение сопротивления нагрузки $R_{\text{НАКС}}$, после которого происходит резкое уменьшение полосы частот ЗС. Для ЗС_В $R_{\text{НАКС}} = 400 \text{ кОм}$, ЗС_С – 130 кОм , ЗС_Н – 480 кОм .

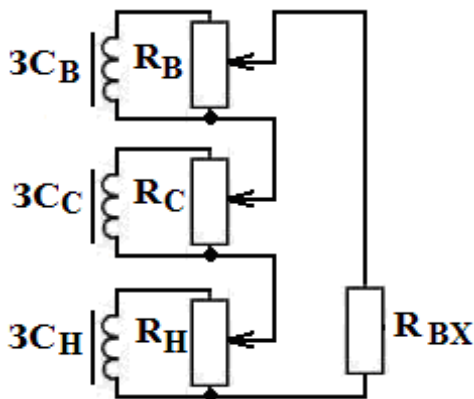

Рис.1. Схема соединений ЗС электрогитары

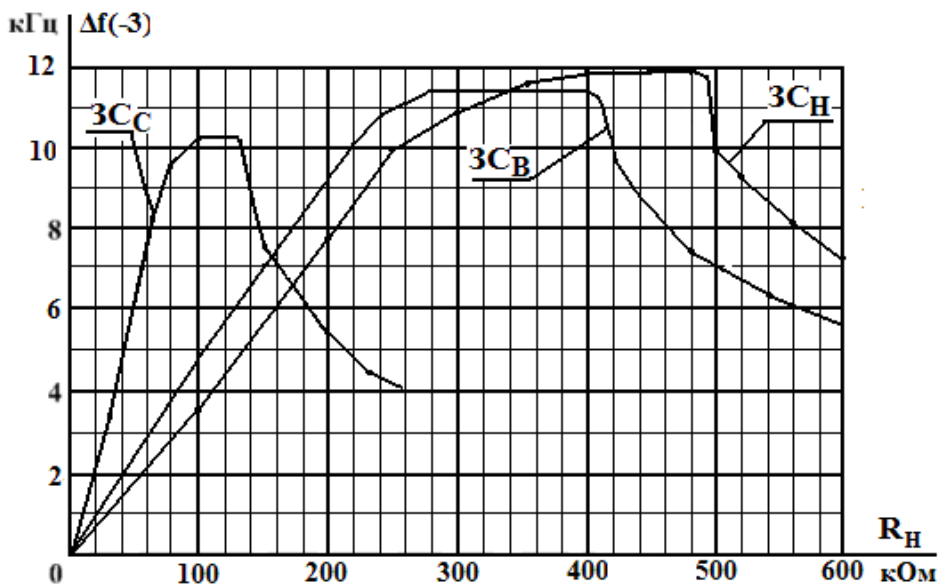

Рис. 2. Зависимость полосы частот $\Delta f(-3)_{3C}$ от сопротивления нагрузки

Эти максимальные значения реализуются при нижних положениях подвижных контактов переменных резисторов громкости, то есть когда сопротивление нагрузки 3С максимально. В этом случае:

$$R_{\Gamma} = \frac{R_{HMAКС} R_{\Pi}}{R_{\Pi} - R_{HMAКС}} \quad (1)$$

Где R_{Γ} – номинальное значение сопротивления регулятора громкости.

Подставив соответствующие значения, получим: для 3С_В $R_B = 677$ кОм, 3С_С $R_C = 264$ кОм, 3С_Н $R_H = 912$ кОм. Используя стандартные переменные резисторы, можно получить соответствующие необходимые значения обычным шунтированием. Для оценки влияния 3С друг на друга, необходимо знать внутреннее сопротивление каждого 3С, нагруженного регулятором громкости. Внутренние сопротивления нагруженных 3С, рассчитанные по [1, стр. 9], представлены на рис. 3.

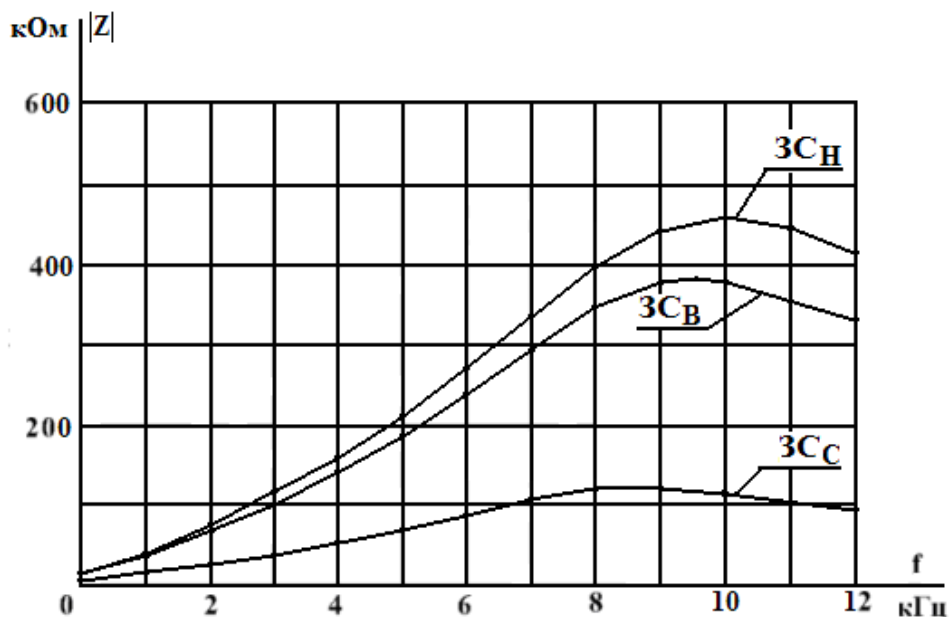

Рис. 3. Внутренние сопротивления ЗС

Из рис. 3 видно, что разброс по величине сопротивлений довольно велик: ЗС_Н – от 14 кОм до 456 кОм, ЗС_В – от 12,5 кОм до 379 кОм, ЗС_С – от 5,6 кОм до 119 кОм.

При таких значениях $|Z|$, для уменьшения взаимного влияния ЗС друг на друга необходимо использовать истоковый повторитель или буферный усилитель с $R_{ВХ} = 4\text{--}5\text{ МОм}$ [3, стр. 35].

Анализ кривых на рис.2, а также анализ аналогичной кривой для ЗС Белкат [1, стр. 9] показал, что значение R_{HMAKC} может быть рассчитано без построения кривых по формуле:

$$R_{HMAKC} \approx \frac{1,88L}{\sqrt{2LC - R^2C^2}} \quad (2)$$

При верхних положениях резисторов громкости даже для $R_{ВХ} = 1,5\text{ МОм}$ значения R_{HMIN} составят: ЗС_В = 316 кОм, ЗС_С – 120 кОм, ЗС_Н – 379 кОм. То есть полоса частот практически не зависит от положения подвижных контактов регуляторов громкости составляет: для ЗС_В -11,4 кГц, для ЗС_С – 10,2 кГц, для ЗС_Н – 11,9 кГц.

Таким образом, для выбора номинала регулятора громкости, не влияющего на частотные характеристики ЗС и обеспечивающего максимальную полосу частот ЗС, необходимо знать L, C, R и $R_{П}$ ЗС.

Используя некоторые многочастотные мультиметры, такие как MS5308, UT612, АММ-3035, DT9935 можно непосредственно измерить значение C (на частоте 100 кГц) и значение L (на частоте 100 Гц) ЗС. Для измерения R подойдет и простой тестер типа M890G или его аналог MY64. Преимущество этих тестеров в наличии функции измерения частоты до 20 кГц, что может пригодиться при снятии амплитудно-частотной характеристики (АЧХ) ЗС [2, стр. 30]. Значение $R_{П}$ определяется способом, описанным в [2, стр. 30].

Список литературы

1. Сенюткин П.А. О внутреннем сопротивлении электромагнитного звукоснимателя для электрогитары. НОК. № 8 (32) 2018. Стр. 9-12.

2. Сенюткин П.А. Об эквивалентной схеме электромагнитного звукоснимателя для электрогитары. Радио. № 6, 2018. Стр. 30.
3. Смолин К.О. Звукосниматели. Справочник. Москва. Изд. Смолин К.О., 2004. Стр. 35, 36.

ОТКАЗ В ОБСЛУЖИВАНИИ

Чуканов К.В.¹, Чичикин Г.Я.²

¹Чуканов Кирилл Владимирович – студент;

²Чичикин Гордей Ярославович – студент,
кафедра защиты информации,

Институт комплексной безопасности и специального приборостроения
Российский технологический университет,
г. Москва

Аннотация: атаки отказа в обслуживании (Denial of Service, DoS) направляются обычно на информационные серверы предприятия, функционирование которых является критически важным условием для работоспособности всего предприятия. Чаще всего объектами DOS-атак становятся основные веб-серверы, файловые и почтовые серверы предприятия, а также корневые серверы системы DNS.

Для проведения DoS-атак злоумышленники часто координируют «работу» нескольких компьютеров (как правило, без ведома пользователей этих компьютеров). Говорят, что в таких случаях имеет место распределенная атака отказа в обслуживании (Distributed Denial of Service, DDoS). Злоумышленник, захватив управление над группой удаленных компьютеров, «заставляет» их посылать пакеты в адрес узла-жертвы. Получившийся в результате мощный суммарный поток «затопляет» атакуемый компьютер, вызывая его перегрузку и, в конечном счете, делает его недоступным. Блокировка происходит в результате исчерпания ресурсов либо процессора, либо операционной системы, либо канала связи (полосы пропускания) [1].

Ключевые слова: DoS, DDoS, обслуживание, сети.

УДК 004.031.2

Атака «Отказ в обслуживании» (Denial-of-Service, DoS) относится к типу сетевых атак. DoS-атака приводит к прерыванию работы сетевых сервисов для пользователей, устройств или приложений. Существует два основных типа DoS-атак.

Переполнение трафика. Сеть, основной компьютер или приложение начинают отправлять огромные объемы данных с такой скоростью, с которой их невозможно обработать. Это приводит к замедлению передачи или ответа или к полному отказу устройства или сервиса.

Злонамеренно форматируемые пакеты. Такие пакеты отправляются на компьютер или приложение, и получатель не может их обработать. Например, злоумышленник передает пакеты, содержащие ошибки, которые не могут быть идентифицированы приложением, или отправляет неправильно отформатированные пакеты. Это приводит к тому, что приемное устройство начинает работать очень медленно или выходит из строя.

DoS-атаки представляют собой значительный риск, так как могут легко прервать все коммуникации и привести к большим потерям времени и денег. Эти атаки сравнительно легко проводить, даже силами начинающих хакеров.

Распределенная атака «Отказ в обслуживании» (Distributed DoS Attack, DDoS) аналогична DoS-атаке, но происходит из нескольких, скоординированных источников. Например, DDoS-атака может происходить следующим образом.

Злоумышленник строит сеть зараженных хостов, так называемую «ботнет». Зараженные хосты называются «зомби». «Зомби» контролируются системами-обработчиками.

«Компьютеры-зомби» постоянно сканируют и заражают множество хостов, создавая еще больше «зомби». Когда все готово, хакеры дают системам-обработчикам команду на выполнение ботнетом DDoS-атаки с помощью «зомби».

Поисковые системы, например Google, ранжируют страницы и представляют релевантные результаты, исходя из поисковых запросов пользователей. В зависимости от релевантности содержимого веб-сайта в списке результатов поиска он может отображаться выше или ниже. Search Engine Optimization, SEO (аббревиатура для поисковой оптимизации) — это набор техник, используемый для оптимизации ранжирования веб-сайтов поисковой системой. Если большинство легитимных компаний пользуются оптимизацией для того, чтобы располагаться выше других в результатах поиска, злоумышленники могут пользоваться SEO, чтобы их вредоносный сайт также был вверху списка. Эта техника называется «Отравление SEO».

Наиболее часто целью отравления SEO является увеличение трафика на вредоносные сайты, на которых может размещаться вредоносное ПО или могут применяться приемы социальной инженерии. Для того чтобы вредоносный сайт стоял выше в результатах поиска, злоумышленники пользуются популярными поисковыми терминами.

В смешанных атаках используются разные техники для компрометации цели. Используя одновременно разные техники, злоумышленники внедряют вредоносное ПО, представляющее собой гибрид из червей, троянских коней, шпионского ПО, клавиатурных шпионов, спама и фишинга. Смешанные атаки используют более сложное вредоносное ПО и представляют для данных пользователя еще больший риск.

В наиболее распространенном типе смешанных атак используются спам по эл. почте, мгновенные сообщения или легитимные веб-сайты для распространения ссылок, по которым вредоносное или шпионское ПО незаметно загружается на компьютер. Еще один распространенный тип смешанных атак использует DDoS-атаку вместе с фишинговыми эл. письмами. Сначала DDoS-атака применяется для выведения из строя веб-сайта известного банка и отправки эл. сообщений клиентам банка с извинениями за причиненные неудобства. В этом письме содержится ссылка на поддельный сайт, с которого злоумышленники могут украсть реальную информацию об учетной записи.

Большинство наиболее опасных компьютерных червей (Nimble, CodeRed, BugBear, Klez и Slammer) лучше относить к смешанным атакам, как показано ниже.

- Некоторые разновидности Nimble распространялись через вложения к эл. письмам, через загрузки файлов со скомпрометированного веб-сервера и через файлообменные сервисы Microsoft (например, через анонимные ресурсы).

- Другие разновидности Nimble способны были модифицировать гостевые учетные записи системы и предоставлять злоумышленнику или вредоносному коду полномочия администратора.

Недавние черви Conficker и Zeus/LICAT также представляли собой смешанные атаки. Conficker использовал все традиционные способы распространения.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://iptcp.net/ataki-otkaza-v-obsluzhivanii.html/> (дата обращения: 16.11.2018).
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://it.sander.su/ddos.php/> (дата обращения: 17.11.2018).
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/company/dsec/blog/216131/> (дата обращения: 18.11.2018).

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ

Рульков В.С.

*Рульков Вячеслав Сергеевич – руководитель отдела,
отдел маркетинга,
агентство «Artikmobi», г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье анализируются маркетинговые стратегии для мобильного приложения. Особое внимание уделяется комплексным маркетинговым элементам. Рассматриваются основные показатели KPI.

Ключевые слова: анализ, маркетинг, мобильное приложение, App Store, Google Play, CPI, установка.

Наличие грамотной и эффективной маркетинговой стратегии является одним из факторов, определяющих финансовый и стратегический успех мобильного приложения. Актуальность данного заключения основывается на факте роста рынка мобильных приложений в геометрической прогрессии. Так быстрые темпы развития рынка подтверждаются статистикой крупнейших магазинов мобильных приложений - по данным на 2017 год такие гиганты рынка как App Store и Google Play насчитывали более 5 млн приложений [1]. При этом средние показатели прироста контента составляют более тысячи новых приложений от издателей в месяц.

Анализируя роль маркетинговой стратегии, также стоит учитывать общую статистику рынка. Так на конец 2017 года насчитывается более 4 млрд. устройств, подключенных к App Store и Google Play, а расходы пользователей в мобильных приложениях превышают 81 млрд долларов [2].

В подобных (высококонкурентных) условиях издатели прилагают максимум усилий для занятия наиболее выгодного положения в магазинах приложений. Так максимизируя эффективность каналов продвижения, необходимо четко определять базу продвижения, выражающуюся в наличии следующих элементов [3]:

- стратегическое позиционирование;
- целевая аудитория;
- конкурентный анализ;
- показатели эффективности.

Далее рассмотрим каждый из них подробнее. Итак, четко сформированная стратегия позиционирования представляет собой основу грамотного продвижения приложения. В основу позиционирования входит определение уникального предложения мобильного приложения – основной ценности, формулировка которого определяет конкурентов приложения.

После стратегического позиционирования следующий шаг – определение целевой аудитории. Так для наиболее точного определения необходимо выявить целевое ядро - наиболее заинтересованных пользователей. При этом стоит учитывать такие внешние факторы как [5]:

- возраст и позиционирование самой компании-издателя;
- место компании-издателя на рынке;
- физическое сопровождение (результат использования) мобильного приложения;
- основные цели компании-издателя, реализуемые при помощи поставляемого мобильного приложения и прочее.

Таким образом, необходимо ответить на вопрос «Кого сильнее всего затронет мобильное приложение?», ориентируясь также на информацию о мобильном рынке, его пользователях и конкурентах.

Таким образом, чтобы маркетинговая стратегия приложения была четко ориентирована на наиболее подходящих пользователей, требуется детально изучить их поведение в мобильной сфере.

Как уже отмечалось выше, сильное влияние на маркетинговую стратегию мобильного предложения имеет наиболее всесторонний анализ конкурентной среды. На этом этапе составляется список основных конкурентов, который впоследствии подвергается целевому аудиту. Для этого необходимо ответить на вопросы:

- «На кого конкуренты ориентируются?»;
- «Как конкурент себя позиционирует?»;
- «С какими сообщениями обращается к аудитории?» и прочее.

Ответы на данные вопросы способствуют более точному определению стратегии мобильного продвижения, за счет глубокого понимания мотивов, сильных и слабых сторон конкурентов. Анализ конкурентной среды целесообразно дополнить аналитикой приложений, уже используемых выбранной целевой аудиторией.

Таким образом, прежде чем запускать маркетинговую кампанию, необходимо провести количественный и качественный анализ всех доступных данных.

Завершающим элементом является определение и отслеживание динамики показателей эффективности проводимых мероприятий. Так стоит отметить, что каждое приложение имеет собственные показатели эффективности – издателю приложения требуются качественные установки и целевые действия пользователей (KPI), выполнение которых способствует максимально повысить отдачу от затрат на установки приложения.

Далее перечислены основные показатели KPI [4]:

- CTR – кликабельность или отношение числа переходов к числу показов;
- CPA – стоимость желаемого действия;
- CPT – стоимость нажатия на ваш баннер;
- CPI – стоимость установки приложения;
- CR – показатель конверсии;
- Retention Rate – показатель удержания пользователей;
- ARPU – средний доход от пользователя;
- LTV – общая ценность пользователя с момента установки.

В заключение данной статьи стоит отметить, что для наиболее эффективной маркетинговой стратегии необходимо подготовить значительную информационную базу, отвечающую на основные вопросы – «для кого?», «зачем?», «какая выгода?», «чем отличается от остальных?». При этом мало иметь данную информацию только на этапе запуска приложения – она должна актуализировать на всем протяжении жизненного цикла мобильного приложения. Только при непрерывном и планомерном отслеживании внешних и внутренних факторов рынка возможно создать и эффективно продвигать востребованный продукт.

Список литературы

1. Анищенко С.Ю. Анализ объемов и динамики мобильных приложений // Экономика и право, 2018. № 4 (26). С. 117-120.
2. Анализ рынка мобильных приложений // Аналитическая записка агентства Appannie, 2018. 10 с.
3. Дайн А.В. Академия рынка: маркетинг. Пер. с фр // Современный маркетинг, 2018. № 6. С. 22-34.

4. *Афонин Т.Р.* Мобильная разработка. Кто управляет рынком мобильных приложений // Современная экономика, 2017. № 7. С. 7-20.
5. *Гилева М.В.* Россия на рынке мобильной разработки. Теория и практика современной конъюнктуры технологической сферы экономики // Новая наука. Том Экономика, 2018. № 4. С. 45-55.

АУДИТ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ОРГАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Пуртова Е.Е.

*Пуртова Екатерина Евгеньевна – магистрант,
факультет управления и права,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола*

Аннотация: в статье рассматриваются сущность и цели аудита стимулирования труда и мотивации, что включает в себя аудит мотивации и стимулирования труда в организации, цели организации кадрового аудита в государственных органах.

Ключевые слова: аудит, мотивация, стимулирование труда, государственные органы.

Основополагающим фактором развития организации является человек, а успех ее деятельности зависит от ее сотрудников. Для успешного достижения целей организации необходима комплексная работа над созданием грамотной системы мотивации, особенно на государственной гражданской службе. При формировании механизмов действующей системы мотивации на государственной гражданской службе необходимо учитывать особенности и потребности как одного служащего, так и всех работников в целом. На наш взгляд, служащий должен быть уверен, что его активная деятельность, успехи на рабочем месте будут оценены, и вознаграждены, и приведут к карьерному росту.

Эффективная система мотивации и стимулирования трудовой деятельности является одним из основных элементов успешного управления организацией. Правильно организованная система мотивация персонала создает условия для развития и роста в конкретной организации.

Одной из главных задач любой организации, а тем более в сфере государственного управления, является эффективное использование кадрового потенциала, повышение профессионализма своих рабочих. Изучение мотивационной сферы служебной деятельности позволяют выработать, и реализовать в организации определенную программу привлечения и закрепления высокопрофессиональных работников, развить кадровый потенциал через мотивацию профессиональной активности, находить способы и механизмы регулирования социально-трудовых отношений [1, с. 31].

Под аудитом понимается проверка финансово-хозяйственной деятельности какой-либо организации квалифицированными специалистами – бухгалтерами-аудиторами. Цель аудита – определить степень достоверности информации, содержащейся в отчетности, и ее соответствие закону [2, с. 4].

Кадровый аудит в государственном органе представляет собой комплексную оценку кадрового потенциала и систему работы с кадрами в государственном органе. К целям проведения кадрового аудита в государственных органах относятся:

– повышение эффективности осуществления организационно-кадровой работы в государственных органах;

- анализ практики применения законодательства о государственной службе, и о противодействии коррупции;
- оценка кадрового состава и кадрового потенциала государственных органов;
- обеспечение соблюдения законодательства Российской Федерации о государственной службе, о противодействии коррупции, предупреждение нарушений;
- распространение передового опыта ведения кадровой работы, реализации кадровой политики и принципов оптимального использования кадрового потенциала [2, с. 24].

Аудит системы мотивации и стимулирования труда является одним из основных направлений аудита кадровых процессов. Мотивация и стимулирование труда персонала включают:

- анализ используемых форм и систем стимулирования, их связи с мотивацией персонала;
- анализ уровня и структуры оплаты труда, доли базовой и премиальной ставок, наличие схем, персонифицирующих выплаты в соответствии с эффективностью работы;
- оценка соответствия разработанных принципов, структуры зарплаты и льгот условиям на рынке труда, производительности и прибыльности организации [2, с. 12].

Мотивы, побуждающие к эффективной работе, могут меняться в зависимости от внешних воздействий. Кадровый аудит, проведенный в государственном органе своевременно, даст возможность лучше понять, насколько понятны работникам цели организации, а также удовлетворяют ли служащие свои потребности. По результатам проведенного аудита, можно сформулировать слабые и сильные стороны организации в области управления персоналом. Выработав новую стратегию в работе с персоналом, выделив факторы, влияющие на мотивацию персонала, и поняв, что необходимо сделать, чтобы достичь поставленных целей, можно добиться результатов, предложив решения по улучшению системы мотивации.

Список литературы

1. *Магомедов Керем.* Социологический анализ проблемы мотивации труда гражданских служащих // Государственная служба, 2013. № 1 (81). С. 31-34.
2. Реализация кадрового аудита в государственных органах (методы и алгоритмы проведения кадрового аудита с учетом особенностей государственной службы): учебно–методическое пособие / С.В. Краснова, Е.В. Урзова. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. 112 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ АНАЛОГИЙ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА, ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

Блатов И.В.

*Блатов Игорь Владимирович - доктор технических наук, пенсионер,
г. Москва*

Аннотация: *многие термины, особенно такие, как «душа», «Бог», понимаются и трактуются разными людьми по-разному. В связи с этим, автор предлагает дать толкования этих терминов, основываясь на компьютерных аналогиях. Предлагается считать, что «душа» - это программное обеспечение (ПО) любого элемента или системы, начиная от элементарных частиц и кончая галактиками и всей Вселенной, то есть, свод законов и правил, в соответствии с которыми рождается, живет и умирает данный элемент или система. Термин «Бог» есть ПО крупной системы по отношению к ПО более мелких систем, входящих в его состав. Душа человека представляет собой свод законов и правил, в соответствии с которыми рождается, живет и умирает человек. Душа общественного объединения (семья, область, Государство) – свод законов и правил, в соответствии с которыми живет данное общественное объединение. Традиционные религии направлены на то, чтобы совершенствовать душу отдельного человека, однако они не оказывают существенного влияния на души общественных объединений. В связи с этим автор предлагает создать Новую религию, направленную на совершенствование души общественных объединений.*

Ключевые слова: *религия для атеистов, душа, бог, само-программирование, ПО, душа общественных объединений.*

Наука и религия – это две области общественного сознания, определяющие, по существу судьбу всего человечества. На протяжении многих веков они противостояли друг другу, а иногда и просто враждовали между собой. Если в средневековье ученых за их убеждения инквизиция сжигала на кострах, то в годы сталинских репрессий, наоборот, предпочтение отдавалось науке, а церковь была подвергнута всяческому гонениям. В настоящее время государство вновь повернулось лицом к церкви – восстанавливаются храмы, поднимается престиж церкви, а религия начала играть значительную роль в жизни общества, при этом баланс между наукой и религией сместился в сторону религии.

Мне представляется, что многие споры между учеными и представителями духовенства, а также между различными религиозными конфессиями происходят из-за отсутствия общепринятой терминологии, характеризующей понятия из области философии, психологии и богословия. В настоящее время нет четкого и однозначного толкования терминов, объясняющих внутренний мир, человека и, прежде всего, термина «Бог». Я думаю, ясно объяснить, что такое Бог, сейчас не сможет ни верующий, ни атеист: каждый имеет о Боге свое собственное представление. Если раньше считали, что Бог имеет человеческий облик, то в последнее время все больше отождествляют Бога с Природой. Не меньшая разногласия возникает и в ответах на вопросы «что такое душа?», «что такое сознание?», а также в попытках объяснить другие термины, характеризующие внутренний мир человека. В точных науках, прежде чем начинать что-то обсуждать и спорить, договариваются о терминологии – что понимать под тем или иным термином. В философии, психологии и богословии такая договоренность отсутствует. В связи с этим, попытаемся дать толкование терминам, используемым в этих областях, с помощью компьютерных аналогий.

Прежде всего, используя компьютер как грубый аналог мозга, попробуем разобраться в том, что такое человеческое сознание и понять механизм его функционирования. Для этого рассмотрим порядок работы оператора с компьютером. В компьютер исходные данные для обработки информации, а также программы, по которым она должна обрабатываться, вводятся оператором с помощью клавиатуры и монитора. На этот же монитор выводятся и результаты обработки. Если теперь снабдить монитор устройством, например, видеокамерой, считывающим выведенную на него информацию, и вновь ввести ее в компьютер, то компьютер, воспринимая и анализируя информацию, выведенную на монитор, будет как бы «осознавать» эту информацию. Иными словами, роль оператора, следящего за монитором, выполняет сам компьютер, при этом все вычислительные процессы, происходящие в компьютере, информация о которых не выводится на монитор, «осознаваться» им не будут, т.е. эти процессы аналогичны процессам подсознания). Предположим, что и в центральной нервной системе человека существуют участки, ответственные за опознавание информации. При этом не играет принципиальной роли, что представляют собой эти участки и где они расположены. Назовем эти участка «монитор сознания» (МС). Таким образом, можно предположить, что механизм опознавания информации в мозге будет аналогичен рассмотренной выше компьютерной модели).

Все многообразие информации, циркулирующей внутри живого организма, так же, как и в компьютере, обрабатывается по системе программ, представляющей аналог программного обеспечения (ПО) компьютера. Это и программы, заложенные генетически, по которым развивается организм, это условные и безусловные рефлексы, привычки, черты характера, закладываемые в процессе воспитания и т. п.

У человека формирование души происходит на протяжении всей жизни. Очевидно, что весь этот громадный объем информации, определяющий душу (ПО), хранится в «памяти» организма, а вот на вопрос: «что представляет собой эта память?» пока нет однозначного ответа. По всей видимости, основной объем этой информации сосредоточен в молекулах ДНК, однако нельзя исключать и других носителей, принимающих участие в формировании и хранении «души». Душа каждого человека аккумулирует все программы, определяющие его характер, привычки, темперамент, взгляды, убеждения, его жизненный опыт и др. Именно эта информация и позволяет человеку ощущать свое собственное «Я». В связи с этим встает очень интересный вопрос: можно ли, записав всю информацию, определяющую душу, например, в память компьютера, и смоделировать с его помощью ощущение собственного «Я» данного человека? В настоящее время уже имеются большие успехи в создании роботов, моделирующих повадки животных, возможность их обучения и даже способность чувствовать. Так что нельзя исключать, что в более отдаленном будущем будет решена и такая непростая задача, как моделирование собственного «Я» человека. Грубым аналогом такой реинкарнации души может служить воссоздание «души» компьютера – его программного обеспечения, которое, будучи записанным на магнитных носителях информации, может храниться отдельно от компьютера или переставлено в другой компьютер. Без программного обеспечения (без души) любой компьютер превращается в безжизненную грудку металла и полупроводников.

Компьютерные аналогии можно использовать также и для того, чтобы смоделировать информационные процессы в природе и обществе. Аналогом общества (семьи, коллектива, государства) могут служить локальные компьютерные сети – несколько компьютеров, объединенных в общую сеть. Сейчас существует и аналог всего общества в глобальном масштабе – компьютерная сеть Интернет. Все компьютеры, включенные в сеть, работают в соответствии с программным обеспечением этой сети, причем программное обеспечение каждого компьютера становится частью общего программного

обеспечения. Компьютеры могут обмениваться между собой информацией, решать сообща сложные задачи и т. п. Такую же картину мы наблюдаем и в обществе. Люди постоянно обмениваются между собой информацией, причем такой обмен подчиняется вполне определенным законам и правилам, аналогичным программному обеспечению (ПО) сети компьютеров. Это может быть ПО семьи, коллектива, государства и всего общества, причем ПО каждого человека является частью общего ПО и вносит в него свой вклад. В свою очередь, общее ПО оказывает решающее влияние на ПО каждого человека и формирует его. Такое ПО включает в себя буквально все законы, регламентирующие жизнь общества: экономика, политика, наука, искусство, традиции, религиозные верования и т.д.

Этот же подход можно использовать и применительно к неживой природе. Любой элемент или система неживой природы, начиная от элементарных частиц, кончая Галактиками и всей Вселенной, существуют на основании открытых (или пока еще не открытых) законов Природы. Эти законы, собственно, и представляют собой программное обеспечение данного элемента или системы. Анализируя обыденные значения термина «душа», я пришел к следующему толкованию этого термина:

«Душа – это программное обеспечение любого элемента или системы неживой и живой природы, начиная от элементарных частиц и кончая всей Вселенной, представляющее собой свод законов и правил, на основании которых существует данный элемент или система. Душа крупной системы включает в себя души более мелких систем и элементов, входящих в ее состав».

Законы (души) неживой природы аналогичны жесткому программному обеспечению автоматов, закладываемому при их изготовлении. Появление молекулы ДНК аналогично появлению компьютеров с гибким программным обеспечением. Появилась возможность, не меняя структуры молекулы, изменять ее свойства исключительно только за счет перепрограммирования, а, следовательно, – быстро приспосабливаться к изменениям окружающей среды. Так возникла жизнь на Земле, а дальше пошло ее развитие в соответствии с законами эволюции. Появились вирусы, бактерии, простейшие организмы, растения, животные, и как вершина эволюции – человек. Люди объединяются в сообщества (семья, организация, город, область, республика, государство, все человечество). Любое сообщество имеет свою душу – свод законов, правил, традиций, обычаев, которые регламентируют жизнь данного сообщества. Теперь можно дать толкование термину Бог.

«Бог – это совокупность всех законов природы, начиная от законов образования и развития Вселенной, законов образования и развития живой природы, в том числе, человечества, и кончая законами, определяющими существование элементарных частиц».

Бог (законы природы) – это нематериальная субстанция, он существовал и до возникновения Вселенной, ибо сама Вселенная возникла на основании уже существующих в то время законов. Вот что говорит по этому поводу Ветхий завет: ***Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*** (первая строка книги Нового Завета Евангелие от Иоанна).

И наука, и религия зиждутся на законах Природы, отличие здесь заключается только в том, что **наука зиждется на уже открытых законах Природы, а религия – на законах пока еще не открытых, действие которых воспринимается как чудо.** Наука постоянно открывает новые законы Природы, но чем больше открывается новых законов, тем больше возникает и новых вопросов, поэтому процесс познания бесконечен, наука не может познать все законы Природы.

Таким образом, можно утверждать, что Бог действительно сотворил Мир, но не 7,5 тысячи (по Библии), а 13,7 миллиарда лет тому назад. А дальше шло развитие также в соответствии с этими объективными законами, то есть Бог, создав Мир, продолжает им управлять. Наука постепенно начинает познавать законы Природы, но чем больше появляется новых знаний, тем больше возникает новых вопросов и этот процесс

познания бесконечен. Поэтому я сейчас с гордостью могу сказать: да, я верю в Бога, то есть верю в законы Природы. Я знаком лишь с очень малой частью этих законов, однако это уже не играет роли, важно, что я верю в существование таких объективных законов. Думаю, что при данной трактовке термина «Бог» любой ученый - атеист не сможет отрицать факта «творения», а будет восхищаться красотой и бесконечностью Бога, так же, как он сейчас восхищается красотой законов Природы и бесконечностью процесса познания. В этом случае теряют смысл споры между креационистами и эволюционистами, так как эти споры находятся, как бы внутри предложенной концепции и становятся уже ее деталью, ибо можно утверждать, что Бог действительно сотворил человека, но при этом руководствовался эволюционной теорией Дарвина, которая, кстати, может еще видоизменяться и уточняться.

После того, как я пришел к Богу (поверил в его существование), моя жизнь стала чудесным образом меняться. Как-то сами собой, без всякого усилия с моей стороны, улучшились взаимоотношения в семье и на работе, улучшилось состояние здоровья, повысился творческий потенциал, появилась какая-то умиротворенность и интерес к жизни, появилось равнодушие к деньгам и ощущение полного счастья.

Многие чудеса, основанные на явлениях экстрасенсорной передачи информации, являются атрибутами любой религии. Сейчас эти чудеса демонстрируются в передачах «Битва экстрасенсов». Некоторые экстрасенсы показывают просто феноменальные способности, определяя по фотографиям людей и по принадлежащим им вещам, что это за человек, жив он или мертв, и в последнем случае точно указывают, по какой причине произошла смерть и где находится труп. Услугами таких экстрасенсов с успехом пользуются соответствующие службы МВД и ФСБ. Сейчас пытаются подвести под это какую-то научную основу, но пока безрезультатно. К сожалению, попытки строгого научного исследования этого явления дискредитируются наличием большого количества шарлатанов, имеющих, возможно, весьма посредственные экстрасенсорные способности, широко рекламирующих их, и делающих на этом большие деньги. Вместе с тем, существуют достоверные факты экстрасенсорной передачи информации. Вот как комментирует эти факты всеми уважаемый профессор Михаил Виноградов в своем интервью АИФ, который более 40 лет занимается изучением экстрасенсорных явлений.

«Если мы говорим об экстрасенсорике, это сверхчувствительность. Она делится на 3 составляющие. Первая - целительство. Второе - яснознание, умение проникать в события прошлого. И ясновидение - умение события предсказывать... экстрасенсорика – это возможность человека направлять энергетику на объект и получать ответ. Если взять закон сохранения энергии, то и человеческая энергия, когда человек уходит из жизни, в виде фантомов остается в космосе. Есть особое излучение, которое уходит из человека в космос быстрее скорости света и возвращается в виде ответа человеку. С точки зрения материалистической науки говорю, что экстрасенсорика безусловно существует и имеет реальную основу».

Из этого интервью можно сделать вывод, что в Природе существует некий банк данных (информационное поле), где хранится информация обо всех происшедших событиях и куда перемещается фантом (душа) человека после его смерти. Не исключено, что здесь же есть какая-то информация и о грядущих событиях, которой пользуются предсказатели. Наука пока не может объяснить природу этих явлений, однако можно с уверенностью сказать, что в их основе лежат какие-то реальные физические законы. В частности, можно предположить, что в основе этих явлений лежит, так называемая проходимая внутримировая кротовая нора, которая даёт гипотетическую возможность путешествий во времени.

Собственно говоря, экстрасенсорика лежит в основе всех религий, основатели религий обладали экстрасенсорными способностями и, по всей видимости, могли получать информацию из внешнего информационного поля. Каждая религия имеет свои обряды и ритуалы, отличающиеся друг от друга, но общим для всех

традиционных религий является провозглашение моральных норм и нравственных принципов и требование следовать этим нормам и принципам в повседневной жизни.

Нужно сказать, что экстрасенсорные способности, в какой-то мере, есть у каждого человека, и при желании он может их в себе развить. Наверное, многие в своей жизни встречались с таким явлением: Вы идете по улице и вдруг Вам ни с того, ни с сего приходит в голову мысль, что сейчас встретите своего знакомого, с которым не виделись много лет. Через некоторое время Вы действительно встречаете этого человека. Кроме того, каждый человек может мысленно воздействовать на другого человека, изменяя его жизнь, как в положительную, так и в отрицательную сторону. Такие явления, как «проклятие», «сглаз», «порча» имеют под собой реальную основу. Когда один человек в порыве гнева, обиды, или из желания отомстить, говорит (даже мысленно) другому человеку: «да будь ты проклят!», он тем самым вводит в окружающее его информационное поле, соответствующую программу, которая начинает реализовываться, и человек, на которого направлено проклятие, либо заболевает, либо с ним происходят какие-то другие неприятности. Особенно опасно, если тот, кто проклинает, обладает экстрасенсорными способностями, а у человека, на которого направлено проклятие, слабая психика. Но с помощью экстрасенсорного воздействия можно менять жизнь человека в и лучшую сторону. Спектр таких положительных воздействий очень широк. Испокон веков существовали экстрасенсы, которые демонстрировали чудеса исцеления и другие положительные влияния на жизнь человека. Такие экстрасенсы были и среди духовенства, в том числе, и у нас в России (Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский и др.). За свои добрые дела и чудесные исцеления многие из них причислены к лику святых. Но самое интересное заключается в том, что каждый из нас может производить такие положительные экстрасенсорные воздействия. Примером такого положительного экстрасенсорного воздействия является молитва. Бывают случаи, когда человек в критической ситуации, даже будучи атеистом, обращается к Богу с просьбой избавить его или его близких от постигшего несчастья. Как ни странно, это часто помогает. Конечно, можно объяснить такие факты простым совпадением, самовнушением, либо воздействием на психику. Однако если предположить, что информационное поле, окружающее человека, действительно существует, то совершенно не исключено, что в этом случае молитва каким-то образом изменяет это информационное поле и влияет на происходящие события.

Попытки объяснить, что представляет собой Бог, и доказать его существование предпринимали многие религиозные деятели древности. В частности, Фома Аквинский, живший в 1225–1274 гг., привел свои знаменитые пять доказательств существования Бога, принятые за основу всей христианской религией. Приведу первое из этих доказательств.

*1) **Доказательство через движение** означает, что все движущееся когда-либо было приведено в действие чем-то другим, которое в свою очередь было приведено в движение третьим. Таким образом, выкладывается цепочка «двигателей», которая не может быть бесконечной и в итоге нужно обнаружить «двигатель», который движет все остальное, но сам при этом не приводится в действие чем-то другим. Именно Бог и оказывается первопричиной всего движения.*

Если в этих доказательствах под словом «двигатели» понимать законы Природы, то можно заметить, что они во многом соответствуют нашей концепции мироустройства.

Кроме того, Фома Аквинский определил также и степень взаимоотношения науки и религии:

«Истины науки и истины веры не могут противоречить друг другу; между ними существует гармония. Мудрость — стремление постичь Бога, наука же — способствующее этому средство».

Над проблемой сближения позиций науки и религии думали многие выдающиеся ученые, в частности, Альберт Эйнштейн. Приведу выдержку из статьи «Наука и религия», написанной им в 1941 году. (4)

«Теперь, даже когда сферы религии и науки сами по себе ясно разграничены, между ними существует сильная взаимосвязь и взаимозависимость...Наука может развиваться только теми, кто полностью впитал в себя стремление к истине и пониманию. Это стремление, однако, проистекает из сферы религии. К ней же принадлежит вера в возможность того, что правила, пригодные для мира сущего, рациональны, то есть доступны разуму. Я не могу представить себе подлинного ученого без этой глубокой веры. Эту ситуацию можно выразить афоризмом: наука без религии хрома, религия без науки слепа».

На тему науки и религии рассуждали и многие другие ученые, некоторые из них, в конечном итоге, пришли к вере в Бога. Так, например, верующим человеком был Иван Петрович Павлов, к вере в Бога пришла и известная всему миру нейрофизиолог Наталья Петровна Бехтерева. В одном из своих интервью, данным журналистке Юлии Жуковской 03.07.2002г., она рассказывает, что однажды у нее появились галлюцинации, от которых она не могла избавиться ни с помощью лекарств, ни с помощью психотерапевтов.

«Мне помог священник, отец Геннадий. Мы пошли с ним в храм, я поставила свечку перед распятием, он начал что-то говорить над моей головой... Домой я вернулась совсем другим человеком, я ничего лишнего не слышала. Были моменты, когда все это вдруг возвращалось. Но после разговора с отцом Геннадием – проходило».

В своих воспоминаниях Наталья Петровна рассуждает и об экстрасенсорных явлениях, рассказав о своем посещении знаменитой болгарской провидицы Ванги.

«...вскоре после того, как я подошла к забору вокруг дворика при домике Ванги и встала за одним из многочисленных жаждающих встречи с Вангой, раздался ее пронзительный голос: «Я знаю, что ты приехала, Наталья, подойди к забору, не прячься за мужчину». ...Она слепая, лицо перекошено, но по мере того, как на нее смотришь, лицо кажется все более и более привлекательным, чистым и милым, хотя она поначалу была уж никак мной не довольна. (Не было у меня традиционного куска сахара, который я должна была сутки держать при себе до прихода к ней, — по убеждению Ванги, кусок сахара за сутки впитает в себя информацию о приходящем, а затем Ванга пальцами рук ее считывает). Помолчала Ванга, откинувшись на стуле, что-то недовольно пробормотала (кажется, о науке) и вдруг слегка отклонилась влево, лицо стало заинтересованным. «Вот сейчас твоя мать пришла. Она здесь. Хочет тебе что-то сказать. И ты ее можешь спросить». Зная, что Ванга нередко говорит о недовольстве ушедших в иной мир родственников, о том, что они сердятся из-за невнимания детей к их могилам, я, ожидая того же ответа, сказала Ванге: «Мама, наверное, сердится на меня». (Мама умерла в 1975 г., я у Ванги была в 1989-м. Я после смерти мамы ездила пять лет подряд к ней на могилку.) Ванга послушала-послушала и вдруг говорит: «Нет. Она на тебя не сердится. Это все болезнь; она говорит: это все болезнь». (Кстати, мама при жизни часто именно так и говорила.) И далее — мне, одновременно показывая руками: «У нее же был вот такой паралич. — Руки Ванги имитируют дрожание. — Вот такой». — «Паркинсонизм, — комментирую я. — Да, да, правильно, паркинсонизм». Так и было, мама 12 лет болела тяжелейшим паркинсонизмом...

А дальше Ванга начала меня спрашивать: «Где твой отец?» — «Не знаю», — не совсем правду ответила я. «Как же ты не знаешь, ведь это же было убийство, убийство! А где гроб? (Гроб — это могила.) Гроб его где?» — «Не знаю». — Здесь уже правда. — «Как же ты не знаешь, ты должна знать, ты постарайся — и будешь знать». Ах, Ванга, Ванга, — подумала я, — ну кто же мне скажет, где лежат кости моего расстрелянного отца!» Сказали. Переспросила через другие

каналы. Подтвердилось. Весьма вероятно, что вместе с такими же несчастными мой отец похоронен вблизи Ленинграда, в Левашово...»

Далее Ванга предсказала Наталье Петровне многие события, которые произойдут с ней в жизни, в частности, скорую смерть ее мужа. Все предсказания сбылись. Этот рассказ наглядно подтверждает гипотезу о существовании какого-то информационного поля, о котором говорил и Михаил Виноградов.

После того, как у меня сформировалась модель сознания, я стал испытывать ее на себе. Путем самопрограммирования вводил в свое подсознание соответствующие программы, при этом ставил себя в положение экспериментатора, наблюдая за своим МС как бы со стороны, и представляя себе, что нахожусь не в реальной жизни, а только провожу над собой эксперимент. К моему удивлению, этот прием оказался очень эффективным.

В физике есть такое понятие, как принцип неопределенности Гейзенберга. Принцип заключается в том, что при проведении исследований какого-то объекта, за счет воздействия на него средств измерения, изменяются и свойства этого объекта. В обычном мире эти изменения практически отсутствуют.

В мире квантовых явлений исследование свойств какой-то частицы, например, электрона, производится с помощью аналогичных частиц (электронов или фотонов), поэтому любое измерение воздействует на систему, изменяя ее свойства. Сам факт проведения нами измерения, например, местоположения частицы, приводит к изменению ее скорости (и наоборот). Выражаясь образно, можно сказать, что элементарные частицы исследуют сами себя. При исследовании организма человека мы наблюдаем похожую картину. Когда исследуют его с помощью внешних приборов, то стараются сделать так, чтобы сам факт измерения не влиял на состояние организма, или хотя бы минимизировать это влияние. Когда же мы начинаем сами изучать свой организм (организм исследует сам себя), то сам факт такого исследования приводит к изменению состояния самого организма, то есть здесь можно наблюдать некое подобие принципа Гейзенберга. **На основании этого можно сформулировать принцип Гейзенберга, применительно к системам, обладающим разумом**, будь то человек или сообщество людей, объединенных общими законами (семья, предприятие, государство и все мировое сообщество), а также обладающий разумом искусственный интеллект. Правда, в нашем случае этот принцип приобретает несколько иной смысл, поэтому назовем его не принцип Гейзенберга, а закон Гейзенберга. Предлагаю дать следующую формулировку этого закона:

Закон Гейзенберга проявляется в сложных системах, обладающих разумом, и состоит в том, что при изучении сложной системой самой себя, происходит изменение этой системы (ее характеристик, состояния и т.п.).

Используя этот закон, я разработал приемы управления своим подсознанием, позаимствованными из Раджа-Йоги, дополненными собственными наработками, описанными в книге «Алгоритм счастливой жизни», и научился управлять работой своих внутренних органов, а также лечить у себя различные болезни, причем такое управление происходит где-то на уровне интуиции. Однако здесь все не так просто. Йоги, например, не советуют осваивать самостоятельно высшие ступени Раджа-Йоги, считая, что освоение их самостоятельно, без учителя (гуру), может вместо пользы принести вред. В этом я убедился, когда научился управлять информационными процессами в своем организме. Дело в том, что самопрограммирование должно производиться на фоне полной стопроцентной уверенности в успехе. При наличии такой уверенности самопрограммирование может дать феноменальные результаты. Если же такой стопроцентной уверенности в успехе нет, то самопрограммирование вместо пользы может принести вред. В этом случае лучше не стоит заниматься глубинным самопрограммированием, а заняться более простыми вещами, например, аутотренингом.

Отсутствие уверенности в своих действиях наносит вред и в обыденной жизни, особенно когда оно переходит в страх. Если человек чего-то боится, то очень часто с ним произойдет именно то, чего он боится. Вероятность того, что вы упадете на скользкой дороге гораздо выше в том случае, если вы боитесь упасть. Если боитесь подавиться и все время думайте о том «как бы ни подавиться», то рискуйте подавиться даже своей собственной слюной. Вероятность чем-то заболеть во много раз увеличивается, если боитесь заболеть этой болезнью. Однако избавиться от этих сомнений не так просто. Даже если приказываешь себе не думать об этом, такие мысли уходят в подсознание и продолжают творить свое черное дело. Причем выгнать их из подсознания бывает очень трудно. То же самое можно сказать и о страхе смерти. Если человек боится смерти и все время думает об этом, то тем самым он просто приближает ее приход. Приближают смерть и различные предсказания смерти, так как эти предсказания закладываются в подсознание, и могут стать причиной смерти (в психологии даже есть такой термин: «внушенное пророчество»). Поэтому я никогда не слушаю никаких гадалок, астрологических прогнозов, и советую всем не делать этого, а лучше самим программировать свою судьбу. В этом отношении очень полезно ставить перед собой конкретные жизненные цели и сроки их выполнения, это будет прекрасным стимулом продления жизни.

Методы самопрограммирования помогают также подавлять отрицательные эмоции и стимулировать положительные. Человек, постоянно испытывающий отрицательные эмоции (страх, зависть, злобу, обиду, озабоченность, разочарование и т. п.), не только отравляет жизнь себе и своим близким, но и рискует получить какое-нибудь заболевание. Нужно сказать, что склонность испытывать те или иные эмоции зависит от характера человека, а точнее, от его темперамента, который передается по наследству. Еще Гиппократ выделил четыре типа темперамента – холерик, флегматик, меланхолик и сангвиник. И.П. Павлов объяснил типы темпераментов соотношением в нервной системе человека процессов возбуждения и торможения.

а) Сильный неуравновешенный тип характеризуется сильным раздражительным процессом и относительно слабым процессом торможения — соответствует холерику, «безудержному» типу. Холерик быстро входит в курс дела, быстро принимает решение, но очень эмоционально реагирует на неправильные, с его точки зрения действия других, холерики, как правило, очень амбициозны, и могут многого достигнуть в жизни.

б) Сильный, уравновешенный, но с инертными нервными процессами — соответствует флегматику, «спокойному» типу. Флегматики медленно входят в курс дела, но зато потом очень добросовестно выполняют свою работу, они очень аккуратны, пунктуальны, и спокойно реагируют на все неудачи.

в) Слабый тип характеризуется слабостью как возбудительного, так и тормозного процессов — соответствует гиппократовскому меланхолику. Меланхолики не годятся на руководящие должности, в стрессовых ситуациях они теряются и остро переживают неудачи, склонны к депрессии, зато меланхоликов много среди творческих людей.

г) Сильный уравновешенный подвижный тип — соответствует сангвинику, «живому» типу. Это самый позитивный вид темперамента. Сангвиникам все в жизни удается, они без больших усилий многого добиваются в жизни.

Люди с разными темпераментами переживают отрицательные эмоции по-разному, наиболее трудно в стрессовых ситуациях приходится меланхоликам.

Существует целый ряд методов борьбы с отрицательными эмоциями, прежде всего, это так называемый, метод вытеснения. Отрицательную эмоцию можно вытеснить другими эмоциями, как отрицательными, так и положительными. Метод вытеснения отрицательной эмоции с помощью другой отрицательной эмоции наглядно продемонстрировал Жванецкий, выступая в передаче «Дежурный по стране».

«Настроение у меня, в общем-то, хреновое. Рубль падает – это несчастье, которое уже случилось. Но нейтрализовать его можно другими какими-то несчастьями. Только так. Вот я последнее время валялся на диване, смотрел новости. Париж, ДНР, ЛНР, ЛДПР, РЖД, ДТП. Все это в голове крутится, хуже и хуже на душе. Страшнейшая депрессия началась. И вдруг пришла новость: сын завалил зачет. Жена вдруг плохо себя почувствовала, помчалась в больницу. МРТ, обследования. Я не скажу, что повеселел, но приободрился. Подумал: какого черта?! Чем я тут занимаюсь?! И правда, чего я встрял в это дело, где ничего не понимаю и, главное, мне ничего не могут объяснить. А ты только лежишь и переживаешь, и не знаешь, чего переживаешь. Я вдруг осознал, что только теряю на этом много времени и сил...»

Но значительно эффективнее отрицательную эмоцию вытеснять положительной эмоцией путем переключения на другой род деятельности, в частности, на творчество. Пожалуй, ни один вид деятельности не вызывает таких сильных и длительных положительных эмоций, как процесс творчества. Творчество всегда тесно связано с красотой. Все великие творения в любой области вызывают чувство прекрасного. Посмотрите, как красивые обводы современного лайнера, или уравнивания Максвелла, или профессионально выполненная компьютерная программа, не говоря уже о произведениях искусства. Поэтому я бы немного изменил крылатую фразу Достоевского - «красота спасет мир», добавив в нее одно слово: «творчество и красота спасут мир». Задатки к творчеству заложены генетически в той или иной степени в каждом человеке и при желании эти задатки можно в себе развивать. При выполнении любого дела нужно стараться внести в него элемент творчества, причем таким образом, чтобы результат работы вызывал в душе чувство красоты.

Ну и, на мой взгляд, самым радикальным способом борьбы с отрицательными эмоциями, является **использование закона Гейзенберга**, то есть, переключение своего монитора сознания в режим самонаблюдения. Это довольно трудно сделать, особенно в какой-нибудь стрессовой ситуации, когда отрицательные эмоции бьют через край. Но если в этот момент, или сразу после стрессовой ситуации, вспомнить о необходимости такого переключения и проанализировать все, что отражалось на мониторе (мысли, чувства, отрицательные эмоции), то даже одно такое переключение и экспресс-анализ даст положительный эффект и отрицательные эмоции сразу пойдут на убыль. Очень полезно представить себе, что стрессовая ситуация, в которой вы очутились, это не реальная жизненная ситуация, а исследовательская, и вы исследует самого себя в этой ситуации с позиции стороннего наблюдателя. Всегда нужно помнить, что данный, конкретный момент жизни, происходящий сию минуту, сейчас, поистине уникален. Он уникален хотя бы тем, что больше никогда в жизни не повторится, поэтому нужно стараться извлечь из него максимум пользы, получить максимум счастья.

Закон Гейзенберга можно использовать не только для борьбы с отрицательными эмоциями, но и во многих других жизненных ситуациях. Рассмотрим некоторые из них.

Использование закона Гейзенберга для разрешения конфликтных ситуаций.

Конфликтные ситуации случаются в нашей жизни на каждом шагу. Разные люди по-разному ведут себя в этих ситуациях, это зависит от многих факторов: от темперамента, от воспитания, и от многого другого. Однако главной причиной возникновения конфликтов является неумение людей слушать друг друга. Посмотрите, как ведется большинство споров: человек с пеной у рта отстаивает свою точку зрения, совершенно не слушая, что говорит ему оппонент, считая свою точку зрения единственно правильной, и оппонент, в свою очередь, ведет себя точно также. Такую картину мы постоянно видим и по телевизору в различных шоу, и в повседневной жизни, когда споры ведутся по принципу «кто кого перекричит».

Естественно, что в такой ситуации очень трудно найти приемлемое решение. Аналогичную картину мы видим при конфликтах, возникающих в семье, а также при конфликтах с соседями. При этом в душе возникает ненависть к соседу, и мы желаем ему всяческих неприятностей. По этому поводу в народе есть масса метких пословиц, например, таких:

- Пусть у меня сарай сгорит, лишь бы у соседа корова сдохла.

А что происходит в том случае, когда ссорятся два государства? Мы все сейчас являемся свидетелями ссоры России с Америкой, когда Америка всеми силами пытается «подложить России свинью» и мы отвечаем ей тем же. Приведенная выше пословица особенно характерна для Украины, где сейчас насаждается ненависть к России в ущерб своим собственным интересам.

Между тем, эти конфликты очень легко можно разрешить, с помощью закона Гейзенберга, для чего, представив себя сторонним наблюдателем изучить эту ситуацию, постараться понять и проанализировать доводы соседа. В этом случае наверняка найдутся какие-нибудь компромиссные решения, приемлемые для соседа.

Закон Гейзенберга может быть использован не только применительно к человеку, но и любому сообществу людей, объединенных общими целями и подчиняющемуся своим внутренним законам. Это сообщество можно представить себе как единый организм, подобно тому, как единым организмом считается муравейник или пчелиный рой. Но в отличие от пчелиного роя или муравейника, где изменения происходят не в результате закона Гейзенберга, а по законам эволюции, сообщество людей обладает разумом и может использовать закон Гейзенберга для изменения самого себя.

Так, например, если члены семьи поставят целью изучить свою семью (ее историю, генеалогию, сложившиеся взаимоотношения между членами семьи и т.п.), то это неминуемо приведет к изменениям в семье – улучшению взаимоотношений, психологического климата и др.

Такой же системой, обладающей разумом, можно считать и предприятие. Если сотрудники предприятия, в первую очередь его руководящий состав, поставят целью изучить свое предприятие (его историю, действующие на предприятии законы и стандарты, взаимоотношения с другими предприятиями и т.д.), то это даст толчок к улучшению работы предприятия – появится желание учесть ошибки истории, улучшить законы и стандарты и т.д.

Подобные рассуждения могут быть применены и к более крупным общественным объединениям, в том числе, и к государству, и даже всему человечеству.

Закон Гейзенберга применительно к искусственному интеллекту.

Сейчас уже мало кто сомневается в том, что в будущем будет создан искусственный интеллект, обладающий разумом подобным человеческому разуму, а возможно даже намного превосходящим его. Следовательно, такому интеллекту ничто не мешает использовать закон Гейзенберга для изучения и совершенствования самого себя. Однако это обстоятельство может привести к непредсказуемым последствиям, приносящим как пользу, так и вред человечеству, что надо учитывать при создании искусственного интеллекта.

Все мы являемся свидетелями научно-технической революции, происходящей на наших глазах. Вся компьютерная техника развивалась на протяжении жизни моего поколения. Я помню, как в середине 1950-х годов, когда я приехал на Урал во ВНИИТФ, там только что получили вычислительную машину «Стрела», выполненную на лампах. Для ее обслуживания был создан целый сектор в количестве 150 человек, машина занимала целый этаж, потребляла 150 киловатт электроэнергии, и имела быстроедействие всего 2000 операций в секунду. Сейчас компьютер в любой детской игрушке имеет быстроедействие в миллионы раз больше, занимает объем не больше спичечной головки, и почти не потребляет энергии. Так что создание

искусственного интеллекта и «пересадка» в компьютер души человека (его «Я»), о чем я говорил вначале, дело уж не такого далекого будущего. Таким способом можно будет продлить жизнь человека и возможно даже сделать его бессмертным. Анализируя динамику развития научно-технического прогресса, некоторые ученые пришли к выводу, что в последнее время научно-технический прогресс развивается настолько стремительно, что 2045 году кривая развития достигнет точки сингулярности и будет устремлена в бесконечность (кривая Панова – Снукса). Поэтому непонятно, каким будет человечество после этой даты, не исключено, что к этому времени появится совершенно новый вид человека, у которого многие органы будут заменены искусственными, что позволит расширить его физические и умственные способности. Многие из вас будут свидетелями рождения нового вида человека, а может быть, и участниками работ по его созданию.

Но это – дело будущего, сейчас же, продлить жизнь человека может пока только медицина и он сам с помощью методов самопрограммирования, о которых я рассказывал. Я полагаю, что с помощью этих методов мне удалось продлить свою жизнь минимум на десять лет, хотя никаких генетических задатков к этому у меня не было (мои родители и младший брат ушли из жизни, когда им было немногим более 70 лет).

Однако продлить жизнь имеет смысл только в том случае, если при этом остаешься активным и приносишь пользу обществу. Не имеет смысла продлить жизнь, при этом страдать от болезней и заставлять страдать своих родных и близких. Уходить из жизни нужно по принципу «Кто не курит, кто не пьет, тот здоровеньким умрет».

Новая религия

В своей статье я рассказывал о том, как я, пользуясь компьютерными аналогиями, создал для себя религию, в соответствии с которой душа (и Бог) любой системы, включая отдельного человека и общественные объединения, есть ни что иное, как программное обеспечение этих систем, т.е. свод законов и правил, на основании которых возникла и существует система.

Цель традиционных религий – усовершенствовать душу отдельного человека (изгнать из нее бесов), но она не позволяет улучшить все общество. Цель новой религии должна быть направлена на совершенствование души общественных объединений (семьи, области, государства) и всего общества. Такая религия позволит предотвратить апокалипсис и вывести человечество на новый, более высокий уровень развития. Создать Новую религию можно в результате коллективного труда специалистов различного профиля (ученых, философов, представителей духовенства и т.п.). Этот коллектив и может стать той мессией, о которой говорится в Библии, которая спасет человечество.

Можно предложить примерный план работы данного коллектива.

1. **Миссионерская деятельность** - распространение религии для атеистов среди населения. Я считаю, что эта религия, основанная на понимании Бога с научных позиций, обеспечивает более глубокую веру по сравнению с традиционными религиями, в том числе, и христианством. Все традиционные религии основаны на слепой вере, которая внедряется путем зомбирования сознания верующих, чему во многом способствуют церковные ритуалы, а это делает человека несвободным, зависящим от церкви. Поэтому, чем больше людей примет религию для атеистов, основанную не на зомбировании, а на собственных внутренних убеждениях, тем совершеннее и счастливее будет все общество. Особенно это касается людей, облеченных властью.

2. Исследование механизма экстрасенсорной передачи информации.

Здесь можно было бы выделить следующие этапы:

- а) Изучение имеющейся литературы по научному исследованию этого явления, начиная с опытов Гуляева и Годика, и кончая современными исследованиями;
- б) Проведение собственных научных исследований;
- в) Разработка дальнейшей стратегии исследования, в том числе, и исследование возможности создания математической модели данного явления;
- г) Исследование возможности влияния мысли на происходящие события.

3. Проведение исследований, позволяющих подтвердить или опровергнуть факт существования информационного поля, хранящего информацию о произошедших и будущих событиях, и также о душах умерших людей:

- а) Изучение и статистическая обработка достоверно подтвержденных предсказаний;
- б) Проведение работ по изучению предсказаний экстрасенсов, для чего предварительно должна быть составлена и согласована методика проведения работ, исключающая неоднозначную трактовку результатов исследования;
- в) Разработка методики, с помощью которой можно было бы подтвердить или опровергнуть существование информационного поля, хранящего информацию о событиях;
- г) Разработка методики и проведение исследований по поиску источника получения интуитивных знаний, в частности, изучение возможности получения этих знаний из внешнего информационного поля.

4. Изучение закона Гейзенберга в системах, обладающих разумом (человек, коллектив, искусственный интеллект), исследующих сами себя.

- а) Разработка методики исследования и выработка критериев, позволяющих оценить степень изменения характеристик системы в процессе изучения ею самой себя.
- б) Проведение исследований на добровольцах и статистическая обработка результатов этих исследований.
- в) Изучение возможности создания математической модели искусственного интеллекта (ИИ) с целью прогнозирования его дальнейшего развития и использования им закона Гейзенберга, для совершенствования самого себя.

5. Изучение возможности пересадки души человека (его собственного «Я») в компьютер или искусственный интеллект:

- а) Проведение работ по созданию искусственного интеллекта;
- б) Создание методики проведения исследований по пересадке души человека в компьютер;
- в) Разработка роботов, а также различных протезов, управляемых мыслью человека.

6. Конвергенция науки и религии:

- а) И наука, и религия, зиждутся на законах Природы, отличие заключается только в том, что наука зиждется на открытых законах Природы, а религия – на законах пока еще не открытых, которые воспринимаются как чудо.
- б) Конвергенция науки и религии позволит создать новую религию, следуя которой можно будет избежать многих конфликтных ситуаций на всех уровнях, особенно если ей будет следовать правящая элита и люди, облеченные властью.

7. Разработка заповедей Новой религии:

- а) К разработке Новой религии целесообразно привлечь представителей духовенства.
- б) Если это удастся сделать, то заповеди Новой религии могут быть аналогичны христианским заповедям, но обращенным к общественным объединениям, в частности, например, такие:
 - «Каждое общественное объединение должно начать с изучения самого себя».

- «Не делай другому общественному объединению того, что не желаешь, чтобы делали тебе».

в) Если в разработке Новой религии будут принимать участие представители духовенства, то ее можно будет представить, как дальнейшее развитие христианства, в противном случае, это будет самостоятельная религия.

8. Конечная цель:

а) Конечную цель Новой религии довольно легко сформулировать по аналогии с целью традиционных религий, заключающейся в том, чтобы внедрять в души людей моральные и нравственные принципы, а также положительные качества, связанные с понятием «добро» и изгонять отрицательные, связанные с понятием «зло». В традиционных религиях веками отрабатывались ритуалы (молитвы, церковные ритуалы и т.п.),

б) Конечная цель Новой религии должна состоять в том, чтобы внедрять в души общественных объединений моральные и нравственные принципы. Так же, как и в душе человека, в душе общественного объединения есть положительные качества, связанные с понятием «добро», так и отрицательные, связанные с понятием «зло». Если говорить о государствах, то их души формируют парламентарии, правительствами, общественными организациями этих государств. Даже поверхностный анализ показывает, что души разных государств резко различаются. Например, в душу Украины, сейчас в буквальном смысле «вселились бесы», душа США переполнена амбициями и стремлением к мировому господству.

в) Сейчас непонятно, как можно достичь этой конечной цели, этому должна предшествовать большая работа, ориентировочные вехи которой я изложил выше.

Список литературы

1. *Винер Н.Я.* – математик. Пер. с англ. М. Наука, 1967.
2. *Яшин А.А.* Информационный обмен в живой и неживой Природе и информационная виртуальная реальность. // Биомедицинская радиоэлектроника. № 12, 2000.
3. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. / Перев. с англ. М. Наука, 1989.
4. *Чернавский Д.С.* Проблема происхождения жизни и мышления с точки зрения современной физики // Успехи физических наук, 2000. Т. 170. № 2. С. 157–182.
5. *Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедейтер Л.* Мозг, разум и поведение. Перев. с англ. М. Мир, 1988.
6. *Einstein A.,* Science and Religion, in: Out of My Later Years. The Citadel Press, Secaucus. New Jersey, 1956. Pp. 21-30.
7. *Свидерская Н.Е.* Сознание и детекция информации // Журн. высш. нервн. деятельности им. И.П.Павлова, 1990. Т. 40. Вып. 6. С. 934–943.
8. *Свидерская Н.Е., Королькова Т.А., Селицкий Г.В.* Влияние уровня сознания на пространственную организацию корковой активности при психологических процессах // Журн. высш. нервн. деятельности им. И.П. Павлова, 1990. Т. 40. Вып. 5. С. 934–943.
9. *Свидерская Н.Е.* Синхронная электрическая активность мозга и психические процессы. М. Наука, 1987. 155 с.
10. *Симонов П.В.* Мотивированный мозг. М. Наука, 1987.
11. *Лобзин В.С., Решетников М.М.* Аутогенная тренировка. Л. Медицина, 1986.
12. *Гриммак Л.П.* Резервы человеческой психики. М. Политиздат, 1987.
13. *Блатов И.В.* Бег плюс АТ // Физкультура и спорт, 1987. № 3. С. 16.
14. *Блатов И.В.* Дисплей сознания // Физкультура и спорт, 1990. № 3. С. 16.
15. *Блатов И.В.* Я управляю своим сознанием // Будь здоров, 1998. № 10, № 11, 1999. №№ 9–12.

16. Куртц П. Мужество статья. Добродетели гуманизма. Пер. с англ. // Здравый смысл, специальный выпуск. М., 2000. 160 с.
17. Чекалов Н. О вере // Здравый смысл. № 1 (18), 2000–2001 г. С. 20.
18. Кувакин В.А. Гуманизм и политика // Здравый смысл. № 1 (18). 2000–2001 г. С. 2.

ТРАВМАТИЗАЦИЯ ПРОШЛОГО В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аникин Д.А.

*Аникин Даниил Александрович – кандидат философских наук, доцент,
кафедра теоретической и социальной философии,
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

Аннотация: в статье анализируются стратегии травматизации прошлого как инструмент политики памяти. На основании пространственного подхода автор раскрывает логику смещения событий в символическом пространстве под влиянием политических акторов, а также формулирует принципы функционирования политики памяти в современном сетевом пространстве: контекстуальность, мобильность и гетерогенность.

Ключевые слова: политика памяти, травма, методология, гетерогенность, контекстуальность, мобильность.

Травматизация прошлого содержит определенный набор элементов, который выражает способность коллективной памяти не просто сохранять ценностно нейтральные воспоминания, а производить их своеобразную сегрегацию, выстраивая пространственную структуру. В рамках данной структуры происходит выделение центра (ограниченного количества сакрализованных дат и персонажей, необходимых для выстраивания и поддержания коллективной идентичности) и периферии, к которой относятся все остальные образы прошлого, не обладающие отчетливой символической значимостью. Данная структура не является жесткой, предполагая, скорее, периодическое переконфигурирование воспоминаний в зависимости от изменчивости политического, социального или экономического контекста. Тот или иной образ прошлого может подвергаться сакрализации, либо, наоборот, вытесняться на периферию общественного внимания, становясь предметом исследования ограниченного круга профессиональных историков и устранившись из мемориальных и образовательных практик общества в целом.

Причины, вызывающие к жизни подобные изменения, могут быть весьма многообразны, причем возвращение определенного образа в центр общественного интереса еще совсем не означает возобновление той символической структуры, в рамках которой происходило его функционирование.

Достаточно хрестоматийным является пример Александра Невского, точнее, динамика его образа в коллективной памяти на протяжении достаточно ограниченного промежутка времени – первой половины XX века. В начале этого периода место Александра Невского в символической структуре коллективной памяти определялось, во-первых, восходящей к Петру I традицией его восприятия в качестве небесного покровителя Санкт-Петербурга, а во-вторых, отчетливо выраженными патронимическими связями князя Александра с целой чередой императоров, занимавших русский престол в XIX веке. Именно поэтому конец XIX века стал временем возведения большого количества соборов и церквей, посвященных Александру Невскому, но отсылающих к событиям и деяниям русских

монархов, носивших то же имя (освобождение крестьян, спасение Александра II от покушения, спасение Александра III во время крушения поезда).

Изменение символической политики в революционные и постреволюционные годы естественным образом привело к устранению фигуры Александра Невского (как реакционера и представителя бывшего господствующего класса) на периферию коллективной памяти. Его возвращение в ряд сакрализованных фигур напрямую связано с актуализацией военного противостояния с Германией, когда насущным стало формирование в массовом сознании ряда исторических образов, которые не просто обозначали бы закономерность и необходимость подобного противостояния, но и повышали бы градус патриотизма в обществе. Наглядным проявлением изменившегося отношения к Александру Невскому стал выход на советские экраны одноименного фильма, не только превратившего данные сюжет в канонический, но и заложившего на последующие десятилетия традиции восприятия и отображения взаимосвязанных с ним образов в массовой культуре.

Методологическое значение указанного примера в отказе от презумпции совпадения символических структур коллективной памяти в случае совпадения одного или нескольких структурных элементов. Перемещение образа прошлого в символическом пространстве может быть обусловлено принципиально иными тенденциями, нежели те, которыми определялось предшествующее его положение, аналогичное по своему статусу.

Экстраполируя выделенные закономерности на исследовательское поле *trauma studies*, стоит отметить, что одно и то же историческое событие может сохранять травматический характер для определенного сообщества не только и не столько в силу объективного трагизма или виктимного эффекта, а в силу соответствующей конфигурации символических структур, для которой становится существенным процесс травматизации прошлого. Можно даже констатировать, что далеко не всегда травматическое восприятие определенного события или исторической фигуры является целью символических манипуляций, а может выступать своеобразным «эффектом», непредвиденным следствием тех политических и культурных практик, которые направлены на формирование или трансформацию символического капитала в условиях общественных катаклизмов.

Иначе говоря, преувеличенное внимание к определенным историческим периодам становится своеобразным «увеличительным стеклом», в котором события или фигуры этого периода могут приобретать искаженные пропорции, представая перед современными представителями сообщества архетипами политических деятелей или точками коллективной скорби и поминовения. События же других исторических периодов утрачивают свой масштаб, перемещаясь на периферию общественного внимания, но, при этом, сохраняясь в качестве значимых «мест памяти» для локальных (как в пространственном, так и в культурном смысле) сообществ. Поэтому динамика травм исторической памяти может описываться как сетевое перемещение не в двухмерном, а в трехмерном пространстве, в котором прямолинейная направленность «центр – периферия» заменяется нелинейной и гетерогенной структурой самого символического пространства, представляющей собой совокупность различных локальных культур памяти.

Контуры такого перемещения становятся более сложными и предполагают наличие своеобразных «запасников» памяти, функциональное значение которых было сформулировано Я. Ассманом в виде противопоставления архива и канона [1, с. 43-48]. Если канон – это сакрализованные образы прошлого, которые жизненно необходимы для коллективной идентичности и потому нуждаются в институциональном и ритуальном оформлении, то архив – это те воспоминания, которые существуют в виде письменных источников и могут быть актуализированы в массовом сознании в случае необходимости. В этом смысле вся письменная культура представляет собой огромный архив, содержащий в себе

те символические фигуры, которые, в случае необходимости, могут быть воплощены в практиках поддержания коллективной идентичности.

Но если у Ассмана понятие архива носит, прежде всего, коммуникационный характер, характеризуя степень общественного доступа и возможности использования определенной исторической информации, то не менее важной представляется социальная плоскость указанных процессов. Невостребованные обществом исторические образы могут сохраняться в локальных сообществах, как раз и обеспечивающих возможность их актуализации в случае трансформации символического пространства или усиления символического капитала данного сообщества. Иначе говоря, перемещение образов из архива в актуализированный слой коллективной памяти обусловлено не только когнитивными процессами постепенного увеличения информации прошлым и усиления заинтересованности в ней, но и процессами символической конкуренции между различными сообществами. Любой сдвиг символического поля автоматически знаменует собой не только изменение положения определенных сообществ, но и переформатирование всего пространства памяти, в котором могут появляться новые образы, а уже существующие – подвергаться перекодированию.

Таким образом, топологическая трактовка травм исторической памяти опирается на принципы контекстуальности, мобильности и гетерогенности. Принцип контекстуальности устанавливает зависимость травмы от символических структур, функционирующих в социальном пространстве и определяющих востребованность того или иного образа прошлого для решения социокультурных проблем, например, для консолидации сообщества или преодоления ценностного вакуума, возникшего в результате социальных катаклизмов.

Принцип мобильности определяет историчность конкретных образов прошлого, их функционирование в качестве подвижных элементов символической структуры. Характерная полярность возникает в данном случае между имплицитной установкой любой коллективной памяти на вечность и неизменность передаваемых воспоминаний и фиксируемой в результате стороннего наблюдения изменчивой позицией конкретных «мест памяти», периодически сменяющих друг друга в качестве значимых маркеров коллективной идентичности. В этом смысле императивная направленность европейской (в первую очередь, немецкой) символической политики на сохранение травматического восприятия памяти о жертвах тоталитарных режимов сталкивается с естественной историзацией репрезентируемого прошлого, о чем рассуждает Г. Люббе: «Чем решительнее – посредством напоминания, репрезентацией которого служат захоронения жертв тоталитарной тирании после ее краха, – дискредитируется идеологическая основа этого насилия, тем меньше становится политическая актуальность этого напоминания, и, то, что произошло, приобретает характер исторической уникальности, растущая непонятность которой свидетельствует о том, что вероятность повторения случившегося снижается, а это и означает, что актуализация этой уникальности превращается в процесс ее историзации» [2, с. 57]. Потенциальная тотальность травматических воспоминаний аннигилируется подчеркиванием уникальности исторического опыта. Итогом этого становится осознание разрыва между «своей» памятью, обращенной к воспроизводимому опыту и функционирующей на уровне структур повседневного сознания, и «чужой» памятью, индивидуализирующей имевшее место тоталитарное прошлое. Возникающее раздвоение вплотную подводит к третьему принципу – принципу гетерогенности, который проявляется в сосуществовании и взаимоположении различных локальных культур памяти. Их переплетение, обусловленное конкуренцией стратегий культурной легитимации, создает полиморфное и многоуровневое пространство памяти, своеобразный «питательный бульон», в котором вызревают образы прошлого, репрезентирующие социальные, политические и экономические интересы различных сообществ. Применительно к

данному пространству имеет смысл ставить вопрос о неоднородности памяти не только с точки зрения наборов воспоминаний, но и способов обращения с этими воспоминаниями.

Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ МК-2596.2017.6 «Политика памяти в сетевом обществе: символические ресурсы и социальные риски».

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 320 с.
2. Люббе Г. В ногу со временем. Сокращенное пребывание в настоящем. М.: Издательство ВШЭ, 2016. 534 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Гладкая Е.Ф.

*Гладкая Евгения Федоровна - кандидат филологических наук, доцент,
кафедра «Иностранные языки и межкультурная коммуникация»,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск*

Аннотация: *статья посвящена анализу педагогического опыта преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» студентам технического вуза. Особое внимание уделяется активным и интерактивным формам совершенствования речевой культуры обучающихся.*

Ключевые слова: *речевая культура, активное обучение, познавательная активность.*

Речевая культура – одна из важнейших составляющих личности специалиста в любой области. В последнее время в силу разных причин уровень речевой культуры носителей русского языка резко упал. Поэтому сегодня в российском обществе вопрос о культуре речи стоит особенно остро. Одной из приоритетных задач образования (от начального до высшего) является развитие у обучающихся коммуникативной компетенции, которая заключается в умении осуществлять эффективную коммуникацию в различных речевых ситуациях с соблюдением языковых, коммуникативных и этических норм. С этой целью в учебные планы неязыковых вузов введена дисциплина «Русский язык и культура речи».

Данный курс направлен на развитие языковой личности студентов, на формирование у них ответственного отношения к речи, как письменной, так и устной. На сегодняшний день существует целый ряд исследований, посвященных различным аспектам формирования и развития речевой культуры обучающихся высшей школы (см. работы [1], [2], [3], [4] и др.).

Совершенствование речевой культуры – это дело всей жизни человека. «В шесть лет можно выучиться всем главным языкам, но всю жизнь надобно учиться своему природному», - справедливо отмечал Н.М. Карамзин. «Высокий уровень речевой культуры предполагает высокую общую культуру личности, культуру мышления и сознательную тягу к совершенствованию своего языка» [5; 14]. Поэтому одну из важнейших задач курса «Русский язык и культура речи» мы видим в том, чтобы запустить механизм саморазвития языковой личности.

В основе саморазвития лежит умение сомневаться. На первой лекции курса мы всегда обращаем внимание студентов на позицию древнегреческого философа Сократа, который утверждал: «Я знаю, что ничего не знаю». Чем шире область знания человека, тем больше его представление о том, чего он не знает. И наоборот. Именно поэтому ограниченные люди уверены, что знают все. Анализ результатов диктанта, в процессе которого пишущие могли задавать преподавателю любые вопросы по тексту, показывает, что студенты зачастую не сомневаются в своей правоте, не видят «опасных мест» - ошибаются, потому что не задумываются. Д.С. Лихачев отмечал, что интеллигентный человек – это сомневающийся человек. Преподавателю важно научить студентов сомневаться, научить их задавать вопросы и искать ответы, тем самым постоянно расширяя границы своего знания.

В связи с этим возникает еще одна проблема – пробуждение у обучающихся познавательного интереса, формирование у них устойчивой потребности в постижении нового, в саморазвитии и самообразовании. Особая актуальность этой педагогической проблемы в преподавании дисциплины «Русский язык и культура речи» студентам технического вуза обусловлена тем, что данный предмет для

будущих инженеров не является профильным, и, следовательно, мотивация к его изучению у них изначально невелика. Таким образом, перед преподавателем русского языка и культуры речи в вузе стоит непростая задача — с первых занятий вызвать у студентов, получающих техническое образование, интерес к изучению дисциплины гуманитарного цикла. С этой целью на протяжении многих лет нами эффективно используются в образовательном процессе следующие активные и интерактивные формы учебной деятельности:

- лекции-визуализации, в основе которых лежит сочетание принципов наглядности и активности. Например, богатым материалом для визуализации при чтении курса «Русский язык и культура речи» обладает тема «Невербальные средства общения». Использование различных видов наглядности (схем, фотографий, картинок, карикатур, видеосюжетов), а также привлечение студентов-помощников, изображающих описанные на карточках жесты (уверенности – неуверенности, критической оценки и т.д.) и позы (включения – исключения из ситуации, доминирования – подчинения и т.д.), значение которых «отгадывается» аудиторией, обеспечивает более успешное усвоение студентами учебной информации благодаря ярким наглядно-чувственным впечатлениям.

- игры в парах. При изучении орфографических и орфоэпических норм нами используются игры с лексическими карточками «Ударник литературной речи» (2012) и «Орфограф русского языка» (2015 г.). Все студенты разбиваются по парам. В каждой паре игроки поочередно берут карточки и выбирают правильный вариант произношения или написания указанных на них слов. В случае ошибки карточка остается у игрока. По завершении первого раунда игры штрафные очки вносятся в таблицу, пары обмениваются карточками, начинается второй раунд и т.д. Игра продолжается до тех пор, пока каждая пара не получит свой первый набор карточек. Благодаря элементам наглядности и состязательности подобные игры (в сравнении с традиционными заданиями по данной теме: фронтальным опросом, выполнением упражнений и др.) всегда проходят очень оживленно, вызывая у студентов неизменный интерес.

- командные игры. Принцип популярной телевизионной передачи «Своя игра» активно используется нами при создании учебных игр. Команды поочередно выбирают на табло рубрику и вопрос, на который отвечают после минутного обсуждения. Выигрывает та команда, которая даст за игру больше правильных ответов. Такого рода игры целесообразно проводить на заключительном этапе изучения какого-либо раздела (например, «Нормы русского литературного языка», «Средства художественной выразительности» и др.) или курса в целом. Студенты всегда с большим удовольствием выполняют задания по поиску средств художественной выразительности в видео- и аудиофрагментах современных фильмов, мультфильмов, песен; речевых ошибок в объявлениях, телепередачах, рекламных текстах, меню ресторанов и т.д. Элемент состязательности способствует мобилизации интеллектуальных и эмоциональных сил игроков, а групповая форма взаимодействия развивает у студентов востребованное временем умение работать в команде, ценить вклад каждого игрока в общее дело, нести личную и коллективную ответственность за принятое решение.

- публичные выступления и их экспертная оценка. В рамках темы «Мастерство публичного выступления» студенты учатся не только выступать перед аудиторией, но и внимательно слушать друг друга. С этой целью они заполняют и затем комментируют таблицы экспертной оценки эффективности публичной речи в соответствии с определенной шкалой критериев. Занятия по теме «Культура публичного обсуждения» проходят в форме дебатов, в процессе которых у студентов формируется умение убедительно говорить; внимательно, не перебивая и не

критикуя, слушать оппонента; задавать «правильные» (уточняющие) вопросы; вести «гармонизирующий» диалог, исключая агрессию и нетерпимость.

Все рассмотренные выше формы педагогического взаимодействия в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» способствуют пробуждению у студентов интереса к изучению родного языка; активизируют их мыслительную деятельность по анализу речевых фактов; развивают языковую наблюдательность, языковое чутье; формируют ответственное отношение к собственному слову и уважительное, внимательное отношение к чужому; совершенствуют не только умение правильно, красиво, убедительно говорить, но и умение активно слушать, а также создают на занятиях особую, радостную атмосферу сотворчества, столь необходимую для эффективного обучения.

Список литературы

1. *Петрова С.В.* Совершенствование речевой культуры студентов высшей школы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2016. № 7-2. С. 107-110.
 2. *Малахова О.Ю.* Формирование речевой культуры студента вуза: от теории - к практике // Наука и культура России, 2016. Т. 1. С. 173-176.
 3. *Белякова Л.Ф., Сидорова Т.Л., Петрунева Р.М., Васильева В.Д.* Речевая культура студентов технического вуза // Высшее образование в России, 2016. № 6. С. 154-161.
 4. *Приходько О.В., Осипова С.И.* Принципы организации образовательного процесса по развитию речевой культуры студентов технического вуза // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 1-1. С. 1114.
 5. *Рождественский Ю.В.* Общая филология. М., 1996.
-

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН» В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Волкова Н.В.¹, Гусейнова Э.З.²

¹Волкова Наталья Вячеславовна - кандидат филологических наук, доцент;

²Гусейнова Эльнара Зохрановна - магистрант,
кафедра межкультурной коммуникации и перевода,
Бакирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа

Аннотация: в данной статье освещается теоретическое осмысление понятия «термин» в современной лингвистике и рассматриваются логико-лингвистические особенности семантики термина. Также в статье описаны некоторые аспекты специфики терминов в финансовой сфере.

Ключевые слова: термин, терминология, финансово-экономический сектор.

В настоящее время не перестает расти значимость финансово-экономического сектора в жизни общества. Существует острая необходимость усовершенствования терминологии в связи с постоянным ростом объема финансовых операций, развития экономических отношений и деловой торговли. В данной статье освещается теоретическое осмысление понятия «термин» в современной лингвистике, приводятся некоторые аспекты специфики терминов в финансовой сфере.

Для понимания сущности термина и терминологии необходимо:

1. Проанализировать семантическую природу термина и сопоставить значение термина и общепотребительного слова;

2. Установить существенные признаки терминологии и определить содержание понятий «терминологий» и «терминологическая система».

Термин является единой, самостоятельной единицей наименования, которая обладает сложной внутренней семантической структурой [2, с. 41-42]. Термин – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов), обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия. Термин – слово, обязательно соотносимое с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания [3, с. 91].

Основное требование, предъявляемое к термину, – его однозначность. Тем не менее, можно найти несколько определений одного и того же термина. Наличие различных определений происходит в результате использования данного термина для названий, которые относятся к различным понятийным системам и подсистемам. Однозначность терминов относительна, так как ограничивается пределами терминополья, родственных терминопольей и временем. Специфика однозначности в экономической и финансовой отрасли заключается в том, что очень часто одно и то же понятие имеет два названия – английское, которое было заимствовано из другого языка и его эквивалент на исходном языке, например: дебитор – заёмщик.

Термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так он

1) член определенной терминологии, что и выступает вместо контекста;

2) может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике,

3) для чего и должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии [1, с. 73].

В пределах лексической системы языка термины проявляют те же свойства, что и другие слова, то есть им свойственна и антонимия, и идиоматика. Например, термин «public» в сфере рекламы обозначает «контактная аудитория», в экономике - «клиентура», в юриспруденции - «муниципальный; открытый (о заседании); публично-правовой», в финансах - «публичный».

Любой термин, так или иначе, является системным, так как соотносится со специальным понятием, которое имеет точное значение в системе специальных понятий. При этом в термине отражается часть понятийной системы.

Через другие специальные понятия, присутствующие в термине, прослеживается системность данного термина. Любое определение начинается с родового понятия. Например, слова «expense» и «earnings» определяются через родовое понятие «money» и относятся к данной понятийной системе. Но, при этом, данные термины относятся к разным местам в данной системе, так как имеют различные признаки: «expense - the money that you spend on something», «earnings - money that you get from working». Системность помогает снять многозначность терминов, в результате соотнесения термина с различными родовыми терминами и разделения значений на различные подсистемы. Например, слово «exchange» может иметь следующие значения:

- 1) обмен, мена, замена;
- 2) товарообмен;
- 3) биржа;
- 4) иностранная валюта, девизы;
- 5) обменный курс иностранной валюты [4].

Все рассмотренные логико-лингвистические особенности семантики термина не носят абсолютного характера и являются скорее идеальными характеристиками. Термин, как и любое слово, является единицей языка и речи, которая существует и развивается по общим языковым законам. На практике языка мы встречаем многозначные термины с расплывчатыми признаками. Однако, термину присуща системность и стремление к однозначности. Выражение системности, мотивированности и однозначности прямо зависит от степени упорядоченности терминологии.

Список литературы

1. *Лотте Д.С.* Образование системы научно-технических терминов // Основы построения научно-технической терминологии. М., 2001. С. 73.
2. *Овчаренко В.М.* Термины, аналитическое наименование и номинативное определение. / В.М. Овчаренко // М., 2001. С. 41-42.
3. *Реформатский А.А.* Что такое термин и терминология. / А.А. Реформатский. М., 2000. С. 91.
4. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://translate.academic.ru/exchange/en/ru/> (дата обращения: 25.06.2018).

О РОЛИ ГРАММАТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Клименко С.В.

*Клименко Светлана Викторовна – старший преподаватель,
кафедра русского языка как иностранного,
Научно-исследовательский университет
Московский государственный строительный университет, г. Москва*

Аннотация: в статье делается попытка осмыслить проблему места грамматики при обучении русскому языку иностранных студентов. В работе подчеркивается, что грамматика является необходимой основой языковой деятельности.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, русская грамматика, коммуникация.

В связи с широким распространением коммуникативно-деятельностного подхода в изучении РКИ с 80-х годов прошлого века и до сих пор, не прекращаются споры о роли грамматики в обучении.

Многие методисты считают, что грамматика «исчезает» из учебного процесса, главной целью которого является обучение общению.

Но сколько бы ни продолжались эти споры, приходится согласиться, что без организованного и целенаправленного обучения грамматике в учебном процессе не обойтись. Как говорил Л.В. Щерба, «Грамматика есть сама языковая деятельность, управляющая нашей речью» [2].

Несмотря на переосмысление методических ориентиров в преподавании РКИ, обучение грамматике имеет огромное практическое значение: формирование языковой компетенции невозможно без систематических занятий по грамматике, без выработки у иностранцев сознательного подхода к ее изучению. Без знания правил невозможно понять систему языка, высказать свою мысль, поэтому грамматика занимает центральное место в процессе обучения иностранных студентов.

Грамматика является той основой, без которой невозможно полноценное использование языка.

Иноязычная коммуникация при ведущей роли грамматики происходит во всем многообразии ее компонентов для формирования навыков и умений устной и письменной речи, а также для понимания иноязычной речи при аудировании и чтении.

В методике РКИ изучение грамматики не выделяется в самостоятельное направление работы. Учащиеся стремятся выразить свою мысль, употребляя грамматические модели в качестве необходимого инструмента.

«Язык, т.е. обработанный, упорядоченный лингвистический опыт, состоит из грамматических и лингвистических правил, заключающихся в соотнесенном и обобщенном языковом материале... Именно эти правила дают нам возможность говорить и понимать сказанное ибо, с одной стороны, человека нельзя приравнять к попугаю, который повторяет только слышанные и выученные фразы; с другой стороны, решительно невозможно указать что-либо другое, что давало бы нам возможность говорить еще не сказанное и не слышанное и понимать никогда не слышанное. Отсюда и вытекает, что старая и столь осмеянная «грамматика учит говорить» вовсе не глупость, а отражает объективную действительность» [3].

Однако для осуществления коммуникации знания грамматики как формальной системы недостаточно: без владения фонетикой, лексикой, а также всеми видами речевой деятельностью (аудированием, чтением, письмом и говорением) учащийся не сможет пользоваться языком как средством общения.

В процессе обучения грамматике не следует ограничиваться только выработкой простых грамматических навыков, надо идти дальше, вплоть до включения их в

полноценную речевую деятельность: от введения нового языкового материала до автоматизации в коммуникативной деятельности.

«Формирование иноязычной речевой деятельности должно представлять собой отработку ее отдельных структурных компонентов последующим их объединением в целостную систему деятельности. Это объединение связано с постепенным переходом от сознательного выполнения отдельных операций к их полной автоматизации» [1].

В связи с этим выделяются следующие этапы работы над грамматикой: введение грамматического материала, первичное и вторичное закрепление, употребление в общении, контроль.

Одним из главных принципов обучения грамматике является принцип последовательности, при котором грамматические модели предъявляются от простого к сложному.

На любом этапе обучения РКИ необходимо развивать навыки и умения на строго ограниченном материале, поэтому большое значение имеет понятие грамматического минимума. При изучении любой лексической темы следует отобрать минимальное количество грамматических правил, при помощи которых можно общаться. При избыточности таких правил обучающийся «тонет» в архисложной русской грамматике и теряет желание учиться дальше. Нередко на занятиях по русскому языку языковой материал предъявляется в раздробленном виде. Однако многократное повторение частных фактов, не закрепленных в сознании учащихся в виде определенных правил, только перегружает память, не приводя к прочному усвоению материала.

Иностранному обучающимся следует понять роль грамматики как главного элемента на пути овладения русским языком, а преподаватель должен пробудить у них интерес к изучению языка, научить их учиться.

Обучение РКИ осложняется тем, что из-за интернационального состава групп требуется учитывать различия в уровне образования, психологии, а также национальных особенностей учащихся. Интернациональный состав групп приводит к тому, что русский язык становится единственным языком общения. Данный фактор делает невозможным учет родного языка учащихся и особенностей интерференции, что особенно касается грамматики.

При обучении грамматике часто сталкиваешься с тем, что у многих иностранных студентов отсутствует языковая компетенция в области родного языка, что влечет за собой неподготовленность учащихся к восприятию сложных грамматических явлений русского языка.

Чтобы преодолеть эти трудности, необходимо планомерно и последовательно проводить работу по систематизации и обобщению языкового материала, что включает в себя не только упорядочение уже известных языковых сведений, но и объяснение правил как результат проведенного обобщения, а также практику, направленную на осознанное усвоение явлений грамматики.

Обобщение грамматического материала базируется на одном из главных принципов методики – принципе преемственности в обучении, что позволяет обучающимся перейти к языковой компетенции: от осознанного использования к автоматическому употреблению, когда теоретические знания грамматики переводятся в практические языковые умения.

Систематизация изученного материала является важнейшим условием обучения грамматике. Например, на подготовительных факультетах существует практика проведения специальных повторительных уроков и контроля в виде поурочных контрольных работ. Такая работа способствует упорядочению знаний, полученных обучающимися на занятиях в разрозненном виде для формирования продуктивных и рецептивных навыков и умений.

Список литературы

1. *Леонтьев А.А.* Принцип коммуникативной и психологические основы интенсификации обучения иностранным языкам. // *Язык и культура в филологическом вузе. Актуальные проблемы изучения и преподавания.* М., 2006.
 2. *Щерба Л.В.* Очередные проблемы языковедения / *Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность.* Л., 1974.
 3. *Щерба Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М. РЯ, 1974.
-

ЭНАНТИОСЕМΙΑ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ АНТОНИМИИ

Романчук Ю.В.

Романчук Юлия Владимировна – аспирант,
кафедра белорусского языка и литературы,
учреждение образования Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: в статье представлен теоретический обзор некоторых особенностей явления энантиосемии. Энантиосемия рассматривается с точки зрения лингвистов, считающих данное явление разновидностью антонимии.

Ключевые слова: энантиосемия, внутрисловная антонимия, противоположность.

Энантиосемия занимает неоднозначное положение в системе языка, поскольку лингвисты еще не пришли к единому мнению о том, стоит ли рассматривать данный феномен как самостоятельную категорию или как один из вариантов антонимии, омонимии, полисемии и других смежных явлений языка.

Энантиосемия как разновидность антонимии рассматривается в работах Я.И. Гельблу [4], Л.Е. Бессоновой [1; 2], Л.И. Климовой [6], О.М. Соколова [9], Л.А. Новикова [8], С.Ю. Дубровиной [5], М. А. Кронгауз [7] и других. Обоснованность такого подхода подкрепляется тем фактом, что, как пишет Р.А. Будагов, антонимичный характер могут иметь не только разные слова, но и разные значения внутри одного и того же слова [3].

Л.И. Климова, Л.Е. Бессонова, Я.И. Гельблу называют энантиосемию «внутрисловной антонимией», или «внутренней антонимией», под которой понимается способность одного слова иметь два противоположных значения и выражать два противоположных явления [2; 4; 6]. Л.А. Новиков разделяет данную трактовку описания сути рассматриваемого явления и называет энантиосемию «непродуктивным вариантом антонимии» [8, 36].

Л.Е. Бессонова отмечает, что наличие в семантической структуре одного слова двух противоположных значений не нарушает тождества слова, поскольку вместе с полярными компонентами присутствуют и общие компоненты семантики, которые являются основой противопоставления. Следовательно, связь между противоположными значениями не утрачивается [1; 2].

Если проанализировать работы Л.Е. Бессоновой, то можно увидеть, насколько по-разному одно и то же явление трактуется исследователем. Л.Е. Бессонова рассматривает энантиосемию не только как разновидность антонимии, но и называет это явление также «своеобразной разновидностью полисемии» [1, 18] и в некоторых случаях «фактом омонимического характера» [2, 31].

О.М. Соколов указывает на особую сложность отделения одних типов противочленов от других и, как следствие, на сложность определения четких границ явлений синонимии, омонимии, паронимии, антонимии, полисемии и энантиосемии. Согласно мнению исследователя, в сфере разных частей речи действуют разные причины появления энантиосемичных значений. Например, глагольная энантиосемия может быть вызвана:

- 1) различной исходной конструктивной и деструктивной направленностью действия на получение результата;
- 2) зависимостью от антонимичных значений глагольных префиксов;
- 3) опосредованной зависимостью от значений префиксов, которые могут характеризоваться полным отсутствием различий в значениях;
- 4) противоположностью эмоционально-экспрессивного эффекта.

О.М. Соколов, причисляя энантиосемию к системе антонимов, указывает на ее непосредственную соотнесенность с омонимией и паронимией [9].

Все лингвисты, которые рассматривают энантиосемию как вариант антонимии, сходятся во мнении, что в основе этих двух лингвистических явлений лежит противоположность дифференциальных признаков при обязательном наличии общих компонентов смысла. Это и позволяет рассматривать указанные явления в одной плоскости.

Список литературы

1. Бессонова Л.Е. О некоторых условиях возникновения энантиосемии // Проблемы лексической и категориальной семантики. Симферополь: СГУ, 1980. Вып. 1. С. 18–23.
 2. Бессонова Л.Е. Энантиосемия как особый тип в системе лексических противопоставлений // Проблемы лексической и категориальной семантики. Симферополь: СГУ им. В.В. Фрунзе, 1982. С. 27–31.
 3. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М.: Добросвет–2000, 2003. 544 с.
 4. Гельбл Я.И. Способы выражения антонимичности в современном немецком языке автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Я.И. Гельбл. Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л., 1965. 18 с.
 5. Дубровина С.Ю. Антонимия и энантиосемия в лексике, эксплицирующей сферу христианства в русском языке // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2005. № 4. С. 105–110.
 6. Климова Л.И. О внутренней антонимии // Вопросы теории и методики преподавания русского языка и литературы. Архангельск: Вологодский гос. пед. ин-т, 1975. Вып. 3. С. 20–27.
 7. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для вузов. М.: РГГУ, 2001. 398 с.
 8. Новиков Л.А. Антонимы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
 9. Соколов О.М. Энантиосемия в кругу смежных явлений // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М.: Высшая школа, 1980. № 6. С. 36–42.
-

АСИММЕТРИЯ ЭНДЕМИЧНОГО КОНЦЕПТА «ЕЛ» И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Нургалиева А.А.¹, Салпенова М.М.²

¹Нургалиева Айгерим Акметжановна – магистр педагогических наук;

²Салпенова Мадина Мейрамовна – магистр юридических наук,
кафедра казахского, русского и иностранного языков,
Карагандинский государственный индустриальный университет,
г. Темиртау, Республика Казахстан

Аннотация: статья посвящена анализу концепта «ел» на материале повести Жунусова С. «Горная тропа» и ее перевода с позиций лингвокультурологии. Предпринимается попытка структурирования исследуемого концепта. Подробно рассматриваются репрезентации понятийного, образного и ценностного составляющих эндемичного концепта.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, понятийная, образная, ценностная составляющие концепта.

Человек, как представитель определенного этногенетического сообщества, в процессе освоения окружающей среды закрепляет свой общественно-культурный, познавательный опыт в языке. Через значения слов и их ассоциативные связи в концептуальной картине мира формируется национально-культурный колорит. В связи с этим в определенных языковых единицах, ассоциирующихся в сознании носителя языка с национально-культурными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.д., закрепляются определенные познавательные смыслы, и это придает языку свойства устойчивости, целостности и законченности. Таким образом, изучение подобных познавательных единиц способствует определению сложившихся исторически духовно-культурных ценностей и их актуальных смыслов.

Одной из таких познавательных единиц, представленных в казахском мировоззрении, является концепт «ел». Воззрения казахского народа, вкладываемые в концепт «ел», невозможно полностью раскрыть без использования концептуального метода исследования, потому что, как утверждает В. Гумбольдт «в словах мы находим то, как человек представляет определенную вещь, воспринимая ее главным образом так, как это преподносит ему язык, т.е. язык представляется сущностью, которая интерпретирует мир» [1, с. 50].

Для исследования способов передачи концепта «ел», мы обратились к анализу художественного текста современной казахской психологической прозы известного казахского писателя С. Жунусова «Заманай мен Аманай»[2] и его перевода, выполненного русским писателем В. Солоухиным «Горная тропа» [3].

Проиллюстрируем на примере лексемы *ел*. В «Қазақ тілінің сөздігі» представлена семантика лексемы «ел» как многозначного слова: 1. Жұрт, халық, қауым. 2. Туған жер, өскен орта. 3. Негізгі, шыққан тегі, заты, руы. 4. Отан, туып өскен жер... [4].

В «Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі» Т. Жанұзакова [5] лексема *ел* представлена в значениях: 1. Жұрт, халық, қауым. 2. Туған жер, өскен орта. 3. Негізі, шыққан тегі; заты, руы. 4. Отан, туып-өскен жер. 5. Ауысп. Туыс, дос-жар.

В казахско-русском словаре К. Бектаева слово *ел* представлено в значениях: 1. Страна; 2. Народ; 3. Родина; 4. Родной край; 5. Аул [6], а в словаре Ш.Бектурова данный концепт передает следующую семантику [7]. – 1. Население, народ; 2. Страна.

В казахско-русском онлайн-словаре *sozdik.kz* лексема *ел* представлена в значениях:

1. Родственники по отцу, компактно проживающие в одной местности;
2. Местность, откуда родом;
3. Родина; родной край;

II. 1. Люди; народ; население; 2. Страна [8].

Доктор исторических наук Гани Карасаев дает такую характеристику: «понятие «ел» дается мощному населению, единому, самостоятельно развитому, свободно процветающему и распространяется на все тюркские народы» [9].

Таким образом, концепт *ел* предстает во фразеологизмах и поговорках:

1. как понимание того, что без «ел» человеку не прожить: *Айрылған болсаң еліңнен, қуатың кетер бәліңнен;*

2. как традиция особого отношения к родной земле: *Арша өскен жерінде, азамат өскен елінде. Бақа көлін сүйеді, бұлдырық шөлін сүйеді, ер жігіт елін сүйеді. Ел барда ер қор болмас, ер барда ел қор болмас.*

3. как сила и мощь «ел»: *Елдің көзі елу. Елдің күші елу батпан. Елдің күші селдің күші.*

Приведенные примеры пословиц и поговорок показывают, что казахское этнокультурное сознание ментально ориентировано на *ел*, на крепость веры, что в «ел» вся сила и мощь *азамата*.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что понятийная составляющая концепта *ел* определяется компонентами «единство», «сплоченность», «государственность»: *Ел барда ер қор болмас, ер барда ел қор болмас; Іргесі берік елді жау алмас, дауысы бірге елді дау алмас.*

Ценностный компонент включает сему «любить и не предавать свой народ, родину». Именно эта сема актуализируется в особо важных коммуникативных ситуациях: *Елге жақса қылығың — елдің іші тынымың. Елге жақпаса қылығың — үзіледі жұлының. Елге ерсі іс істеме.*

Образная составляющая: патриотизм, долг перед родиной, отчизна, отечество.

Рассмотрим отражение концепта *ел* в переводном тексте повести «Горная тропа»:

— *Ертең екеуміз үй болғанда да, осы ауылдан шықпайсың ба?*

— *Е, оның жөні бөлек. Мүмкін онда көкем де бізбен еріп, сонда барар. А-ай, бірақ көкем ел-жұртын тастап, зиратта жатқан апамды, туыстарын қалдырып, ешқайда кете қоймас. Ата-мекенін қиып...* [2, с. 35]

— *А если мы не сегодня-завтра все-таки поженимся, тогда что? Так в ауле и останемся?*

— *Нет, конечно. Тогда другое дело. Тогда, может, и отец переехал бы с нами, стал там жить. — Балзия задумалась. — Не-ет, пожалуй, он отсюда никуда не двинется. Как он оставит аул, братьев, сестер? Здесь могила матери. Это ведь родина предков?!* [3, с. 197].

В приведенном фрагменте текста ИЯ автором передано сокрушение, сожаление дочери, что отец ни за что не сможет оставить родину, свой народ и уехать, что выражено лексемой *ел-жұртын*. Переводчик же заменяет данное выражение, отражающее ценностный и образный компоненты концепта *ел* нейтральным местоимением *отсюда*.

Таким образом, при переводе утрачивается ценностная, образная составляющие концепта. Происходит асимметрия плана выражения и плана содержания.

Данная асимметрия отражена и во фрагменте, приведенном ниже, так как переводчик заменяет лексему *ел* существительным *место*, что не вполне отражает образный компонент концепта:

— *Шырағым-ай, олардың соңынан қуып қайтесің. Одан да олардың тілеуін тіле. Аман-есен жетсін де елге. А-ай, бірақ жете алар ма. Балзияның атжалмаңдай шұлғыған жас кезі болса бір сәрі* [2, с. 127].

— *Светик ты мой, какая погоня, о чем ты говоришь? На что это тебе? Лучше молись за них, проси аллаха, чтобы они дошли до места. Но, увы... Вряд ли они доберутся* [3, с. 280].

Далее:

...Бірақ момын ел ол өсекті жалған қауесет санап, әрі қарай өрбітіп, біреудің жалғзын құдаламайтын мұсылманышыл рәсіммен тек жүрген Есетте ешкімнің

шаруасы болмайтын. Мүмкін, шынында да құрыққа сырық шығар. **Енді, міне ел бұларға тимесе де, бұлар тасада тұрып, елге тас ататын қимылға көшкен екен** [2, с. 52].

... Но смиренный и доверчивый народ не придавал значения этим слухам. К тому же по религиозной традиции нельзя устраивать каких-либо гонений на единственного сына. Вот почему никто не тронул его, а потом и вовсе о нем забыли. **Да, его никто не тронул, но он-то, вот, стал сам кидать камни в людей** [3, с. 213].

В данном отрывке переводного текста переводчиком не передана ценностная составляющая концепта. Если в тексте оригинала автором выражено огорчение и недоумение: *ел бұларға тимесе де, елге тас ататын қимылға көшкен екен*; то текст перевода отражает прямой перевод дефиниции *ел-люди*, что не вполне транслирует ценностную составляющую концепта. Автор раскрывает более глубокое смысловое наполнение концепта, нежели лексема «люди».

- Ақталарсың, көке, ақтармыз. **Ел бар емес пе. Тұғалы кісіге**

Залалың жоқ. Әлгілердей елдің бір-екі азғындарының сөзі іске аса бермес... [2, с. 54].

- Тебя оправдали бы, отец, наверняка оправдали бы. **Мы ведь**

тоже живые люди. *Весь аул знает и другие аулы знают: никому за свою жизнь ты не сделал зла, все об этом знают. Не всегда же будут верить словам этих вот...* [3, с. 215]

Текст оригинала выражает уверенность дочери в том, что отца оправдают, потому что «ел» все видит и все знает, и будет за него горой: *Ел бар емес пе*. Переводчик же намеренно заменяет данное предложение: *Мы ведь тоже живые люди*, в результате чего утрачивается понятийная составляющая концепта, представляющая «ел» как силу и мощь, перед которыми никакая сила не устоит.

- Жарайды, Балзия! *Айтқаныңның бәрі дұрыс дейік. Мен жазықты*

екенмін. Бірақ, ел жазықты емес қой! «Ерден безсең де, елден безбе» демеуші ме еді аталарымыз.

Балзия мырс етті. Зығырлана, тістене күлді:

- *Сен қай елді айтып тұрсың?*

- *Артыңда қалып бара жатқан еліңді айтам.*

- *Артымда елім емес, әкемді өлтірген жасауларым қалып барады.*

Елім қасымда. Мына менімен еріп келе жатқан жәұрт - менің елім [2, с. 91].

- *Ладно, Балзия. Все, что ты сказала, допустим, верно. Пусть ты права. Во всем виноват я. Но люди-то, народ, эль, в чем они виноваты?*

Балзия фыркнула, рассмеялась с издевкой.

- *Эль? О каком эле ты говоришь?*

- *О той твоей родине, которую ты оставляешь позади.*

- **Позади меня остаются враги, убившие моего отца. А мой эль со мной. Рядом. Люди, что едут со мной, что пошли за мной – это и есть мой эль** [3, с. 251].

В данном случае, считаем, что переводчику удалось при помощи транслитерации с последующим приведенным синонимическим рядом *люди, народ, эль* передать семантику концепта, но тем не менее игнорируется фрагмент, в котором концепт *ел* гербализован в составе пословицы: *«Ерден безсең де, елден безбе»*, что отражает глубинный смысл концепта и развивает мысль, что человек тесно связан с родиной, родной землей, родным краем, родным народом и не должен покидать его. Таким образом, утрачивается образная составляющая концепта.

- *Эх, Балзия, Балзия! Қайда қашып бара жатырсың? Ұят емес пе?!*

Қасқырдың бөлтірігі орманға қарап ұлиды. Сен қасқырдың бөлтірігі екенсің. Әттең, бұрын білсем еді...

- *Жетті, Жарков! Тезірек өт! – деп, Атымтай қысқа әсір етіп еді, шекарашы жігіт:- Бұл не?! Елін тастап, жасауып бара жатқан адамды қорғаштау ма?! –*

дегендей, Атымтайға оқты көзін бір қадады да, бірдеме деуге оқтала түсіп, батылы жетпегендей, жағы бір бүлк етіп, алға оза берді [2, с. 102].

- Эх, Балзия, Балзия! Куда ты бежишь! И не стыдно? Волка сколько ни корми, он все в лес смотрит. А ты оказалась детенышем волка. Как жалко, что я раньше этого не знал...

- Хватит, Жарков! Проходи быстрее! – коротко приказал Атымтай. Парень-пограничник уставился на него с удивлением и возмущением [3, с. 259].

Как показывает приведенный фрагмент переводного текста, смысловая емкость концепта не воспроизведена (*Елін тастап, жауығып бара жатқан адамды қорғаишау ма?!),* хотя переводчик пытается компенсировать это, используя метод контекстной и семантической реконструкции: *Парень-пограничник уставился на него с удивлением и возмущением.*

Приведем еще несколько примеров:

- Немене, сенбей отырсыңдар ма? Бір шоқып, екі қараған қарғаларша, не болды жалтақ-жұлтақ ететін... Біз ертең сәскеде көш соңынан шығамыз. **Елді бөріктірмеңдер.** Қашан аттанғанша ауыздарына сақ болсын. Түсіндіңдер ме? [2, с. 71].

- Что, не верите мне? Что это вы стали пугливыми, как ворона, которая один раз клюнет, а два оглянется... Завтра в полдень мы выступим и догоним караван уже в горах. Но-никакого шума, языки не распускать. Вы меня поняли? [3, с. 235]

Данный отрывок переводного текста не передает смыслового значения высказывания *Елді бөріктірмеңдер* (*Не беспокойте народ, не вызывайте зря волнение*) Переводчик намеренно не транслирует его, и таким образом, текст ПЯ не отражает семантическую наполняемость рассматриваемого концепта и допускает асимметрию смысла и выражения.

Иә, қалған малдан да көп шашау шығып, әр жерде шашылды зой. Құт бір кетпесін, бір кетсе құтыңмен бірге бағың да тайып, берекең де қашады екен. Елін-жұртын талақ еткенді, өз ошағынан жеріген пендені құдайдың кәрі соғып, жердің киесі атады екен, аманда [2, с. 130].

Да, скота по дороге мы потеряли немало, это верно. Правильно говорится: уж если счастье отвернулось, то все пойдет прахом [3, с. 283].

Приведенный отрывок оригинального текста выражает конкретную, глубинную мысль, которая отражает этнокультурное сознание казахов, их ментальную ориентированность на народ, родину, родной край: *Елін-жұртын талақ еткенді құдайдың кәрі соғып, жердің киесі атады,* что полностью игнорируется при переводе, и воссоздается понимание судьбоносности миропонимания, обреченности, суеверия: *уж если счастье отвернулось, то все пойдет прахом.* Таким образом, приведенный перевод асимметричен и не соответствует семантической, культурной, образной наполняемости концепта *ел*.

Изучение лексикографических данных, анализ эндемичного и этноспецифичного концепта *ел* позволяет утверждать, что его образно-смысловая доминантность в казахском национальном самосознании прослеживается не только на понятийном и концептуальном, но и на лексико-фразеологическом уровне. Анализ текстового материала убеждает, что преобразования художественной информации в переводе требуют более детального рассмотрения и осмысления с позиции того, что используется для трансляции содержания оригинала.

Необходимо отметить, что перевод лингвокультурного концепта должен осуществляться не только на уровне переводимого слова, но и учитывая все контексты употребления данных концептов, образующие целостную картину мира.

Список литературы

1. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
2. *Жунісов С.* «Заманай мен Аманай». Повестер мен әңгімелер. Алматы: Жазушы, 1987. 5-191 б.
3. *Жунусов С.* «Горная тропа». Повесть. Перевод с казахского В. Солоухина. Алма-Ата: Жазушы, 1988. С. 400 с.
4. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Алматы: Ғылым, 1986. 9 том. 560б.
5. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы. Дайк-Пресс: 2008. 968 б.
6. *Бектаев К.* Қазақша-орысша сөздік. Алматы, 1995. 703 б.
7. *Бектуров Ш., Бектурова А.* Қазақша-орысша сөздік: Мектеп оқушыларына және қазақ тілін үйренушілерге арналған. Астана: «Фолиант», 2001. 316 бет.
8. Русско-казахский онлайн-словарь . [Электронный ресурс]. Режим доступа: sozdik.kz/. (дата обращения: 26.11.2018).
9. *Шарханкызы Г.* «Ел» ұғымы – бірлігі жарасқан халықты білдіреді. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [/http://bnews.kz](http://bnews.kz) Астана, 2014/ (дата обращения: 26.11.2018).

УДАЛЕННОСТЬ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ

Аксенюк Е.А.

Аксенюк Екатерина Александровна – магистрант,

Юридический институт,

Белгородский государственный национальный исследовательский, г. Белгород

Аннотация: в статье анализируются проблемы назначения иногородних арбитражных управляющих. В целях более качественного проведения процедуры банкротства следует утверждать кандидатуру арбитражного управляющего, которая располагается в одном регионе с должником.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, несостоятельность, удаленность.

Можно отметить характерный факт: до 2008 года основным инициатором процедур несостоятельности было государство в лице уполномоченного органа – ФНС. Теперь акцент явно сместился в сторону иных кредиторов, в основном банков, лизинговых компаний и просто кредиторов. Возрос и процент инициации процедур несостоятельности самими должниками.

Назначение арбитражного управляющего является ключевым этапом всего дела о банкротстве, поскольку именно от его фигуры зависит дальнейшее развитие событий, в чью пользу и с какими последствиями будет разворачиваться дальнейшее урегулирование конфликта. Именно арбитражный управляющий делает первые выводы по итогам финансового анализа, представляя суду банкротство либо фиктивным, либо реальным, оспаривает сделки должника, принимает меры по взысканию долгов с третьих лиц, оформляет права на недвижимость и земельные участки должника, предъявляет требования о привлечении к ответственности руководителя и учредителей (акционеров) компании, распоряжается имуществом должника.

Фигура арбитражного управляющего является основной на всех этапах процедуры банкротства. Эффективность процедуры банкротства напрямую зависит от деятельности арбитражного управляющего. От его квалификации, умения и знаний во многом зависит судьба предприятия, эффективность проведения процедуры банкротства.

Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» на арбитражного управляющего на разных стадиях банкротства возложены функции по анализу финансового состояния и деятельности организации-должника, по управлению организацией, по выявлению нарушений в действиях руководителя, учредителей должника, собственников имущества должника.

Цели деятельности арбитражного управляющего тоже зависят от стадии банкротства. На стадии наблюдения – это проведение анализа финансового состояния должника. На стадии финансового оздоровления и внешнего управления – это восстановление платежеспособности должника. На стадии конкурсного производства – удовлетворение требований кредиторов.

От деятельности арбитражного управляющего на всех стадиях банкротства зависит, будут ли восстановлены права и охраняемые законом интересы организации-должника, ее работников, кредиторов.

Обязательным условием при подаче заявления о признании должника банкротом является указание кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий.

На этой стадии начинает возникать проблема утверждения иногородних арбитражных управляющих для проведения процедуры банкротства.

Из практики рассмотрения дел о банкротстве в большинстве случаев заявитель пользуется правом указания в заявлении кандидатуры арбитражного управляющего. В ряде случаев заявляется кандидатура арбитражного управляющего, зарегистрированного на территории другого региона.

В связи с тем, что приказом ФНС РФ от 3 декабря 2004 г. № САЭ-3-19/146@ утвержден Порядок разграничения полномочий, установленных порядком выбора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства саморегулируемой организации арбитражных управляющих при подаче в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, между центральным аппаратом ФНС России и территориальными органами ФНС России, уполномоченный орган в заявлениях о признании должника банкротом вправе указать саморегулируемую организацию, из числа членов которой может быть утвержден арбитражный управляющий.

Как следствие, зачастую СРО предоставляет в суд информацию о кандидатуре арбитражного управляющего из разных регионов России.

Учитывая это и многое другое, специалисты считают, что назначение арбитражных управляющих из других регионов является одной из проблем законодательства о банкротстве.

Во-первых, экономически нецелесообразно назначение арбитражного управляющего, находящегося на большом удалении от предприятия.

«Удаленность» арбитражного управляющего приводит к увеличению внеочередных расходов на процедуру банкротства (в том числе командировочные расходы). Арбитражные управляющие из других регионов привлекают различные аудиторские и юридические фирмы, также находящиеся в других городах России, при этом расценки на такие услуги зачастую завышены.

При этом кредиторы оспаривают данные расходы, признавая их необоснованными, в результате все это приводит к затягиванию процедуры банкротства, в то время как законодатель, при внесении изменений в Закон о банкротстве уменьшил его с двенадцати до шести месяцев.

Еще одним фактором, влияющим на «качество» проведения процедур иногородними арбитражными управляющими, является то, что законом не ограничено количество процедур банкротства, проводимых одним арбитражным управляющим. При этом арбитражный управляющий имеет возможность проводить сразу несколько процедур в различных субъектах Российской Федерации. Как может конкурсный управляющий все успевать и владеть ситуацией, когда он занимается сразу пятнадцатью, а то и более предприятиями? На практике такое положение дел затрудняет принятие своевременных решений арбитражным управляющим, а это сказывается на эффективности его деятельности. В результате ни одна процедура банкротства не может быть проведена качественно ввиду того, что арбитражным управляющим не может быть осуществлен контроль за ходом каждой процедуры банкротства.

При таком объеме работ невозможно все выполнить правильно и в установленные сроки. О каком качестве и сроках ведения процедур может идти речь в такой ситуации? Как правило, работу таких конкурсных управляющих выполняют их помощники, что является неэффективным. Это значительно сказывается не только на оперативности разрешения различного рода вопросов конкурсным управляющим, выполняющим функции руководителя предприятия, но и конечной цели конкурсного производства - удовлетворении требований кредиторов. Очевидно, что в связи с большими внеочередными расходами на ведение процедуры банкротства, в том числе связанных с приездом арбитражного управляющего, привлечением конкурсным управляющим помощников и других специалистов, уменьшается вероятность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

Возникает вопрос: за какую же работу назначенный судом арбитражный управляющий получает вознаграждение? Ведь арбитражный управляющий должен обладать достаточным объемом знаний для осуществления своей деятельности, и недостаток собственных знаний либо нежелание лично исполнять возложенные на него законом обязанности не должны быть компенсированы за счет средств должника.

Кроме того во многих случаях конкурсное производство затягивается на длительный срок, отсюда и расходы. Арбитражный управляющий, находясь в другом субъекте РФ и проводя сразу несколько процедур банкротства, не торопится с завершением процедуры банкротства, ведь по закону ему положено вознаграждение и чем дольше будет идти процедура банкротства, тем большая часть конкурсной массы уйдет на внеочередные расходы конкурсного производства. По этой же причине невозможно полностью или хотя бы частично удовлетворить требования кредиторов.

Как следует из практики, иногородние арбитражные управляющие затягивают с оформлением прав на имущество должника и отчетом, не считают нужным являться в судебные заседания, отстаивать права кредиторов, не готовятся к судебным разбирательствам, спустя рукава относятся к торгам по реализации имущества должника.

А ведь все это ведет к затягиванию процесса и увеличению расходов. Возникает вопрос к саморегулируемым организациям, почему так происходит, когда в суд предоставляется кандидатура арбитражного управляющего, зарегистрированного в другом регионе, в то время как имеются представительства на территории области и может быть назначен арбитражный управляющий из числа жителей региона, который более приближен к предприятию? Ведь чтобы качественно провести процедуру банкротства, необходимы знания региона, местных географических, социальных, экономических условий.

Также к затягиванию процедуры банкротства приводит и тот факт, что иногородние арбитражные управляющие, не зная специфику региона, реализуют имущество должника по частям, вместо того, чтобы найти инвестора и реализовать все единым имущественным комплексом. Ведь зачастую поиск инвестора – это основная задача арбитражного управляющего. Можно привести много примеров, когда процедура конкурсного производства длилась по 3-5 лет только лишь в связи с тем, что арбитражный управляющий, который бывал на предприятии очень редко в связи с удаленностью предприятия, не мог найти покупателя на ликвидное имущество.

Кроме того, зачастую иногородние арбитражные управляющие допускают нарушение прав кредиторов в части проведения собраний кредиторов.

В частности, в соответствии с законодательством о банкротстве собрания кредиторов должны проводиться по месту нахождения должника, дата, время и место проведения собрания кредиторов не должны препятствовать участию в таком собрании кредиторов или их представителям, а также иным лицам, имеющим право в соответствии с Федеральным законом принимать участие в собрании кредиторов.

При этом при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Однако в большинстве случаев иногородние арбитражные управляющие, игнорируя требования закона, без предоставления доказательств невозможности проведения собраний кредиторов по месту нахождения должника, проводят собрания по месту своего нахождения, которое может находиться в другом субъекте РФ, при этом местом ознакомления с документами, подлежащими рассмотрению на собрании кредиторов, также может являться офис арбитражного управляющего в другом регионе. В результате чего у многих кредиторов отсутствует возможность ознакомиться с документами, и, как следствие, выработать позицию для голосования

на собрании кредиторов, а иногда не позволяет подавляющему большинству кредиторов явиться на собрание и реализовать предоставленные им права. Данные нарушения лишают кредиторов возможности получения в соответствии с законом информации о ходе конкурсного производства и принятия решений по повестке дня.

Список литературы

1. *Агеев А.Б.* Банкротство как форма юридической ответственности // Законодательство, 2017. № 2.
2. *Баринов В.А.* Антикризисное управление: Учебное пособие. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2018. 288 с.
3. *Карелина С.А.* Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2018. 402 с.
4. *Прудникова Т.П.* Банкротство: общие положения наблюдения, управления, конкурса // Закон, 2017. № 6.

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕХАНИЗМОВ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Конина Ю.С.

*Конина Юлия Сергеевна – магистрант,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, г. Рязань*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом понятия и общей характеристики существующих механизмов достижения целей уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовное законодательство, наказание, ответственность, цели наказания, значение целей уголовного наказания.

Цель и средства ее реализации находятся в диалектической взаимосвязи, при этом именно цель занимает доминирующее положение. Это отмечает и Ю.П. Малхасян, который считает, что структуру механизма правового регулирования можно задать только тогда, когда задана цель [1. С. 99].

Для достижения правовой цели требуется такой же механизм. Т.В. Непомнящая пишет, что «правовой механизм представляет собой необходимый и достаточный для достижения конкретной юридической цели системный комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме (процедуре)» [2. С. 47].

Как и любая система, правовой механизм обладает эмерджентностью, т.е. имеет свойства, которые не присущи элементам, его составляющим, а также простой сумме этих элементов.

Из приведенных определений следует, что механизм достижения целей уголовного наказания, как и любая система, состоит из элементов и структурных связей, объединяющих их в одно целое. При изменении тех и (или) других в итоге получается совершенно другой инструмент, возможно, абсолютно не предназначенный для реализации поставленной цели или целей. Но сказанное отнюдь не означает, что указанную систему невозможно улучшить, как раз наоборот, именно это свойство рассматриваемого явления позволяет увеличить его эффективность, однако оно же предостерегает о том, что это необходимо делать с осторожностью, предварительно всесторонне исследовав этот вопрос, иначе есть риск навредить или привести механизм достижения цели уголовного наказания в полную негодность.

В ст. 43 УК РФ в качестве целей уголовного наказания указаны: восстановление социальной справедливости, исправление, предупреждение совершения новых преступлений. Превенцию в науке принято разделять на общую и специальную. Сами по себе, названные цели сильно разнятся, ввиду этого будут не похожи и механизмы их реализации. В особенности это хорошо подчеркивает классификация последних, которую предлагает А.Ф. Мицкевич [3. С. 56]. Ее основанием служит объект влияния. Механизмы достижения целей специального предупреждения и исправления в качестве такового имеют осужденных, а общей превенции и восстановления социальной справедливости – всех граждан. Характер воздействия на эти две группы разительно отличается. Так, для первой группы будет обязательным применение к лицу наказания, т.е. налицо прямое, осязаемое принуждение, причинение вреда правам и интересам осужденного, предписанное приговором, вынесенным на основании уголовного закона.

Центральным этапом для механизма реализации какой бы то ни было цели уголовного наказания, как представляется, является момент вынесения обвинительного приговора. В нем осужденному назначается конкретное наказание, что подразумевает, во-первых, избрание судом определенного вида наказания, предусмотренного уголовным законом, и в установленном им размере, а во-вторых, если это позволяет УК РФ, происходит дифференциация условий исполнения последнего.

Кроме суда и коллегии присяжных заседателей субъектами механизма достижения цели уголовного наказания на данном этапе являются прокурор, потерпевший и его представители, подсудимый и его защитник, а если речь идет о механизме правового воздействия, то и общество в целом.

Окончанием рассматриваемого этапа является вынесение приговора. Если приговор оправдательный и правосудный, то после его вступления в законную силу действие механизма достижения целей уголовного наказания прекращается и можно говорить о том, что цель уголовного наказания успешно реализована. Вынесение же обвинительного приговора и вступление его в законную силу открывают третий этап механизма.

Итак, постановление приговора судом - второй этап реализации права, на котором, как это было сказано выше, у индивида появляются новые права и обязанности.

Первым этапом реализации права в рамках механизма достижения целей уголовного наказания следует считать нормотворческую деятельность государства.

Теперь перейдем к субъектам рассматриваемого этапа. В ст. 1 УК РФ читаем, что уголовное законодательство РФ состоит из Уголовного кодекса, а все новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, должны быть включены в него.

Таким образом, субъектами первого этапа реализации механизма достижения цели уголовного наказания являются не только наделенные Конституцией РФ законодательной инициативой и законотворческими полномочиями органы и должностные лица, но и иные субъекты, названные выше. Поэтому можно говорить о субъектах первого этапа, как в широком, так и в узком смысле.

Особого внимания заслуживает деятельность Конституционного Суда. Данный орган судебной власти в соответствии с ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» принимает решение о конституционности или нет какой-либо нормы.

Последний, третий этап реализации права, в контексте механизмов достижения целей уголовного наказания, представляет собой исполнение уголовного наказания, назначенного судом. Здесь применяются к осужденным те средства, которые наиболее ярко характеризуют ту или иную цель. А общие для некоторых целей (или даже всех целей) средства, такие, как, к примеру, режим исправительного учреждения, будут значительно разниться по карательно-воспитательному содержанию.

Субъекты уголовно-исполнительного этапа указаны в ст. 16 УИК РФ, посвященной учреждениям и органам, исполняющим наказание. Там перечислены и

действующие органы и учреждения (ФССП, ФСИН и т.д.), и те, которые должны существовать, но до сих пор не существуют (арестные дома).

В итоге успешной реализации механизма на данном этапе получаем исполненное уголовное наказание в строгом соответствии с существующим законодательством, в результате чего должна быть достигнута цель уголовного наказания в отношении конкретного преступника.

Стоит заметить, что, если в каком-то конкретном случае механизм реализации целей уголовного наказания достиг последнего, третьего этапа, это не означает, что он не может вернуться на предыдущие. Это позволяют сделать институты возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (глава 49 УПК РФ) и надзорной инстанции (глава 48.1 УПК РФ).

Таким образом, основными звеньями механизма достижения цели уголовного наказания являются криминализация, пенализация, назначение наказания, исполнение наказания.

Как и любые другие механизмы, правовые действуют в совершенно конкретной внешней среде, которая называется средой действия права. К ней относятся социальные, экономические, политические, организационно-технические, социально-бытовые и иные неюридические факторы. Внешняя среда может как усиливать эффективность работы правового механизма, так и сводить ее на нет.

Правовые механизмы взаимодействуют не только с внешней средой, но и друг с другом. Так, механизм реализации цели уголовного наказания взаимодействует, к примеру, с механизмами амнистии и помилования. От слаженности действий смежных юридических механизмов зависит не только эффективность их совместной работы, но и успехи внутри каждого из них.

Таким образом, целесообразно указать на свойства, которыми обладает механизм достижения цели уголовного наказания, а именно:

- представляет собой систему. Эмерджентность этой системы заключается в том, что только она потенциально способна полностью реализовать поставленную цель;
- строится либо на основе модели механизма правового регулирования, либо на модели механизма правового воздействия;
- динамичен, так как обладает тремя этапами воздействия на общественные отношения.

Теперь на основе этих свойств дадим определение интересующего понятия:

Механизм достижения цели уголовного наказания – это динамичная система, построенная в зависимости от конкретной поставленной цели уголовного наказания, на основе модели механизма правового регулирования или механизма правового воздействия и потенциально способная полностью ее реализовать.

Список литературы

1. *Малхасян Ю.П.* Цели уголовного наказания: уголовно-правовой аспект // В сборнике: «Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее». Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях, 2016. С. 98-100.
2. *Непомящая Т.В.* Проблемы назначения наказания / Т.В. Непомящая, В.М. Степашин. М.: ФОРУМ., 2012. 592 с.
3. *Орлов В.Н.* Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения / В.Н. Орлов. М.: МГЮУ имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ЮСТИЦИЯ, 2013. 416 с.

ЭКСПЕРТИЗА В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Зайцева Е.М.

*Зайцева Елизавета Михайловна – студент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

Аннотация: в данной статье рассмотрен порядок назначения землеустроительной экспертизы в судах общей юрисдикции, определен круг вопросов, разрешаемых по итогам проведения экспертизы. Выявлена и обоснована необходимость проведения землеустроительной экспертизы при разрешении споров о порядке пользования земельными участками. Рассмотрено понятие «сложившийся порядок пользования», применяемое в земельном законодательстве.

Ключевые слова: землеустроительная экспертиза, земельные споры.

При рассмотрении в судах общей юрисдикции гражданских дел, связанных с разрешением земельных споров, нередко возникает вопрос о назначении землеустроительной экспертизы. Данные обстоятельства вызваны тем, что нарушение земельных прав и законных интересов зачастую связано с неправильным формированием земельного участка, в том числе подготовкой землеустроительной и другой документации вопреки требованиям законодательства.

По статистике имущественных споров именно земельные споры являются самой распространённой категорией. В судебном процессе перед судьёй встаёт огромное множество таких технических вопросов, ответ на которые могут дать лишь специальные исследования. Данный факт определяет необходимость проведения независимой судебной землеустроительной экспертизы.

Землеустроительная экспертиза (земельная экспертиза) – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных землеустроительных знаний в области геодезии и кадастра объектов недвижимости, правоустанавливающих и правоудостоверяющих документов на земельный участок.

Владение и пользование общим земельным участком представляет известную сложность, поскольку требуется учет и согласование воли всех участников общей собственности.

Так, согласно статье 247 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), владение и пользование имуществом, которое находится в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников, а при отсутствии согласия порядок пользования землей, находящейся в общей собственности, определяется в судебном порядке. Участник долевой собственности вправе претендовать на владение и пользование такой частью общего имущества, которая соразмерна его доле. К тому же, он вправе потребовать выдела причитающейся ему доли в натуре. Если же выделить долю невозможно, то собственник может требовать от других участников, владеющих и пользующихся совместным имуществом, соответствующую денежную компенсацию за свою долю земельного участка [1].

Данная норма права не придает правового значения таким факторам, как большинство голосов участников общей собственности либо размера их долей. Преодоление разногласий совладельцев земельного участка можно разрешить путем раздела и определения порядка пользования общим имуществом. При этом при разделе земельного участка в натуре подразумевается, что на базе одного объекта права собственности возникает несколько объектов.

Согласно п. 1 ст. 245 ГК РФ раздел общего имущества, а также выдела доли одного из участников, заключается в том, что должны быть определены доли каждого из участников в праве на общее имущество [1].

При разделе земельного участка эксперт должен определить доли, которые будут принадлежать сторонам судебного процесса в итоге, и могут равняться 1/2, 1/3 и т.д. Но при этом общее число долей должно составлять точную единицу. Если данное правило будет нарушено, то это будет свидетельствовать о допущенной экспертом ошибке, или о том, что имеются еще и другие участники общей собственности. При наличии таких обстоятельств невозможно будет принять решение по делу правильно [4, с. 438-439].

Землеустроительная экспертиза включает в себя комплекс мероприятий, в результате которых решаются такие вопросы как:

- определение фактического местоположения границ, общей площади земельного участка, занятого тем или иным объектом недвижимости;
- проверка соответствия площади земельного участка правоустанавливающим документам;
- определение возможности возведения на исследуемом земельном участке объекта недвижимости с определёнными параметрами;
- рассмотрение вариантов раздела земельного участка;
- наложение (установление) сервитутов;
- определение причины наложения границ земельных участков на кадастровой карте;
- расчёт рыночной стоимости земельного участка;
- выявление нарушений правил и методики в области землеустройства, земельного кадастра, градостроительства и строительства при возведении определённого объекта недвижимости на территории исследуемого земельного участка и т.д.

Объекты исследования при землеустроительной экспертизе:

- земельные участки;
- правоустанавливающие и правоудостоверяющие документы на земельный участок (свидетельство о государственной регистрации права на землю, кадастровый паспорт на земельный участок, постановления о предоставлении земельных участков в пользование, графические материалы - планы участков, рабочие чертежи с привязкой к местности, акты об отводе границ земельных участков, сведения об имеющихся обременениях земель участка (сервитут), и прочие),
- межевой план, землеустроительная документация, материалы инвентаризации, планы землепользований;
- материалы топографических съёмок.

Необходимость в проведении землеустроительной экспертизы возникает при рассмотрении таких дел как:

- споры о предоставлении и изъятии земельных участков органами исполнительной власти;
- споры с органами кадастрового учета по отказам в осуществлении кадастрового учета земельных участков и их частей или изменений исходных сведений;
- споры по отказам в регистрации прав на землю;
- споры о разделе и объединении земельных участков;
- споры о местоположении выделяемых участков в счет долей и земель сельскохозяйственного назначения;
- споры об определении порядков пользования земельными участками;
- споры о признании прав собственности на участки;
- споры об установлении положения границ земельных участков на местности;
- иные споры и разногласия.

В соответствии с ч. 2 ст. 187 ГПК РФ заключение эксперта исследуется в судебном заседании, оценивается судом наряду с другими доказательствами и не имеет для суда

заранее установленной силы. Несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении суда по делу либо в определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Несмотря на указания данной статьи заключение эксперта, как правило, имеет значительный перевес по сравнению с другими доказательствами. Поэтому необходимо заранее позаботиться о том, чтобы заключение эксперта было качественным, а решение суда впоследствии обоснованным и законным.

Одним из немаловажных факторов при проведении землеустроительной экспертизы является такое понятие, как «сложившийся порядок пользования». Данную формулировку можно встретить в ст. 35 Земельного кодекса РФ, которая гласит, что в случае перехода права собственности на здание, сооружение к нескольким собственникам порядок пользования земельным участком определяется с учетом долей в праве собственности на здание, сооружение или сложившегося порядка пользования земельным участком [3].

Эксперту необходимо учитывать данный аспект при проведении обследования, а также при изучении материалов дела. Сложившийся порядок пользования земельным участком определяется наличием административно – правового акта или иного документа о закреплении за собственником права на земельный участок. В судебной практике необходимо учитывать сложившийся порядок пользования как одно из главных доказательств на право владения и пользования земельным участком именно в определенных границах, а также при подтверждении эти границ экспертным заключением.

Рассмотрим один из примеров назначения землеустроительной экспертизы в ходе гражданского судопроизводства.

Истец обратился в суд с иском, в котором просит признать за ним право собственности в порядке наследования по закону после смерти его отца на земельный участок и установить границы данного земельного участка, а также обязать ответчика демонтировать установленный на территории земельного участка истца забор. В ходе рассмотрения гражданского дела истец заявил ходатайство о назначении землеустроительной экспертизы.

Ответчик в судебном заседании не согласился с ходатайством о назначении землеустроительной экспертизы на том основании, что границы его земельного участка установлены, участок поставлен на кадастровый учет.

Выслушав доводы явившихся сторон, суд находит ходатайство о назначении землеустроительной экспертизы подлежащим удовлетворению.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Согласно ст. 55 ГПК РФ заключения экспертов относятся к одним из средств доказывания в гражданском процессе. В соответствии со ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Так как между сторонами возник спор по границам земельных участков, принадлежащих им, в связи с чем, для выяснения вопроса, имеет ли место нарушение прав сторон и захват части их земельных участков, необходимы специальные познания в области землеустройства.

Заслушав мнения сторон, суд определил:

Назначить по делу проведение землеустроительной экспертизы и поставить перед экспертом следующие вопросы:

- определить фактические размеры границ, площадь и составить план земельных участков, принадлежащих истцу и ответчику;
- определить соответствуют ли правоустанавливающим документам границы земельных участков, принадлежащих истцу и ответчику;

- установить, производились ли изменения границ спорных земельных участков, и был ли при этом произведен захват земли, указать на плане, где именно имеется захват земли, указать на плане, где именно имеется захват части земельного участка истца;

- в случае наличия самовольного захвата земли определить, каким образом должны быть перенесены ограждения, разделяющие спорные земельные участки, обозначить на плане место расположения границы между спорными участками;

- при выявлении несоответствия границ определить, как подлежит восстановлению граница между спорными участками.

Обязательным условием при вынесении судом определения о назначении экспертизы является возложение на стороны судебного процесса оплаты экспертизы, проведение экспертизы с участием сторон, предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а также уведомлением сторон о том, что на определение суда может быть подана частная жалоба в части приостановления производства по делу в течение 15 дней [5].

Одной из ситуаций, которая нередко встречается на практике при проведении землеустроительной экспертизы, является уклонение сторон судебного заседания от участия в проведении такой экспертизы. Таким примером может являться неявка истца или ответчика по вызову эксперта на проведение обследования. В результате таких действий или бездействий со стороны участников судебного процесса эксперт не имеет возможности принять во внимание их мнение. Данные обстоятельства приводят к продлению сроков проведения экспертизы, а также к затягиванию рассмотрения гражданского дела. По результатам окончания проведения экспертизы стороны указывают на то, что мнение их не было учтено. Впоследствии, если суд вынес решение по делу, приняв во внимание заключение эксперта как одно из доказательств по делу, стороны судебного процесса обращаются в суд за разъяснением решения суда или обжалуют его. В таких случаях судам при вынесении определения о назначении экспертизы необходимо разъяснять сторонам процесса, что при их уклонении от участия в экспертизе, не предоставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без их участия экспертизу провести невозможно, суд в соответствии с п. 3 ст. 79 ГПК РФ, в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для неё она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза назначается, установленным или опровергнутым [2].

Законодательство РФ уделяет большое внимание объективности эксперта, при осуществлении, последним, экспертных действий, которые гарантируются рядом процессуальных норм. Заключение эксперта может быть источником, как прямых, так и косвенных доказательств, в зависимости от того какие обстоятельства подлежат доказыванию по конкретному делу, имеет большое доказательственное значение, т.к. в нем зафиксированы обстоятельства, имеющие решающее значение. Грамотное проведение землеустроительной экспертизы и составление заключения напрямую определяет успешное исполнение решения суда.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (ред. от 01.08.2017).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (принят ГД ФС РФ 28.09.2001).

4. *Толчеев Н.К., Горохов Б.А., Ефимов А.Ф.* Подготовка гражданских дел к разбирательству в судах общей юрисдикции, практическое пособие/ изд. Норма. Инфра-М. Москва, 2012. С. 438-439.
5. *Агафонова Г.А.* Настольная книга судьи: Рассмотрение и разрешение гражданских дел в апелляционном порядке. Учебно-практическое пособие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uristinfo.net/2010-12-27-04-58-59/91-nastolnaja-kniga-sudi-po-grazhdanskim-delam.html/> (дата обращения: 18.11.2018).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЁМ В ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Хунтхужева И.Х.

Хунтхужева Инна Хасанбиевна – кандидат филологических наук, преподаватель, колледж культуры и искусств,

Северо-Кавказский государственный институт искусств, г. Нальчик

Аннотация: в статье рассматривается сопоставительный метод, на основе которого предполагается вести обучение второму иностранному языку. Данный принцип преследует целью выявление положительного психолого-педагогического эффекта этого приёма в современной системе образования на примере обучения французскому языку. Подобный подход отвечает основным требованиям формирования нового типа педагога и, как следствие, нового типа ученика.

Ключевые слова: сопоставление, мотивация, аналогия, иностранный язык, качество образования, положительный эффект, преодоление неуверенности.

За последние десятилетия английскому языку была отведена роль главного посредника в налаживании межкультурных связей между различными сообществами. Одной из основных причин подобного языкового феномена можно назвать изменение геополитической ситуации в современном мире. Повышение интенсивности взаимодействия среди народов, разобщённых территориально, но имеющих общие интересы в области экономического, политического и культурного сотрудничества привело к необходимости выбора среди множества языков одного, посредством которого возможно было бы вести диалог.

Как следствие, в большинстве учебных заведениях в качестве иностранного языка вводится английский язык. Его изучение начинает носить повсеместный характер. Отвечая современным образовательным стандартам, иностранный язык преподают уже с начальных классов. В обучении детей младшего школьного возраста английскому языку появляются многочисленные прогрессивные методики, позволяющие ребёнку, даже на самом раннем этапе погрузиться в иноязычную среду. Постепенно владение английским языком становится не просто модным атрибутом, но важным инструментом, как в области налаживания деловых контактов, так и в целях повседневного общения, например во время путешествий.

В результате подобных процессов очевидным становится достаточно высокий уровень компетентности в области владения одним иностранным языком. Современные люди всё больше осознают, какую свободу даёт общение, которое не ограничено языковыми барьерами, какое духовное богатство раскрывается перед нами, благодаря знакомству с иной культурой через её язык. В свою очередь система образования в очередной раз, реагируя на возрастающие потребности и отвечая данным изменениям в обществе, приходит к решению о необходимости введения в учебные стандарты общеобразовательных учреждений второго иностранного языка.

И здесь встаёт закономерный вопрос – какой язык является наиболее популярным в качестве второго иностранного? Опыт общеобразовательных школ и других учебных заведений в России показывает, что после английского языка, учащимся предлагается освоение широкого круга языков: испанского, французского, немецкого, китайского, итальянского и др. Выбор зачастую зависит от многих факторов. Но, объективная языковая ситуация, сложившаяся в современном мире, такова, что вторым рабочим языком большинства международных организаций, одним из основных языков средств массовой коммуникации и в области делового общения

остаётся французский язык [4]. Учитывая данный фактор, выбор в пользу французского языка становится очевидным.

Цель данной статьи – рассмотреть сопоставительный метод на примере английского и французского языков, преподаваемых в качестве первого и второго иностранного языков, и его значение для оптимизации учебного процесса с учётом психолого-педагогических аспектов подготовки обучающихся в рамках современного образования.

Английский и французский языки относятся к разным языковым группам, имеют совершенно отличный друг от друга фонетический строй. Всё это порождает страхи и неуверенность у учащихся на начальном этапе освоения французского языка в качестве второго иностранного. Преодолеть все эти сложности возможно с помощью сравнительного анализа, раскрывающего общность некоторых явлений данных языковых систем.

Опираясь на сопоставительное описание микросистем различных языков, преподаватель выводит процесс обучения на качественно новый уровень. И здесь очень важно учесть мнение И.А. Стернина о том, что «для использования результатов сопоставительного анализа языков преподаватель должен полученный теоретический материал осмыслить, расчленив и подать в удобной для обучения форме» [2, с. 11]. Данный подход, независимо от того, выявлены ли сходства или различия, может всколыхнуть сознание учащегося, пробудить его живой интерес к возможности с помощью языка познакомиться с иной культурой, открыть для себя новый неизведанный мир и таким образом увести процесс обучения от формального к позитивно-мотивационному.

Обучение второму иностранному языку начинается в большинстве общеобразовательных учреждений с пятого класса. В возрасте 10-11 лет у учащихся уже сформирована достаточная компетентность, которая может быть применена к процессу преподавания, основанного на аналитическом методе, а именно на выделении посредством сопоставления основных характеристик первого и второго иностранного языков, с целью выявления их существенных признаков. Положительную роль в освоении второго иностранного языка оказывает и тот факт, что обучать языку на данном этапе возможно уже, прибегая к достаточно уверенному использованию лингвистической терминологии, а именно: открытый/закрытый слог, ритмическое ударение, артикль, инфинитив, согласование и т.д.

Безусловно, на начальном этапе освоения французского языка учащимся проще воспринимать аналогию с английским языком. Осознание того, что механизмы отражения одних и тех же явлений в различных языках могут быть сходными и даже идентичными помогает учащимся преодолеть трудности в овладении чем-то неизвестным, а потому кажущимся очень сложным, каковым зачастую выступает любой иностранный язык. Природа подобного рода проблем лежит на уровне психологии, а значит одна из первостепенных задач преподавателя – это мотивировать учащихся, вызвать в них чувство любопытства путём сравнения с основным иностранным языком. Данный подход, на наш взгляд, снизит ощущение стресса во время учебного процесса и как результат повысит интерес к изучаемому предмету.

На начальном этапе освоения французского языка в качестве второго иностранного можно провести параллели между лексической системой двух сопоставляемых языков. Обучающимся необходимо показать, что в словаре обоих языков существует большое количество совпадений, например: *une table – a table - стол, un exercice – an exercise - упражнение, une page – a page - страница, un hôtel – a hotel - гостиница, un animal – an animal – животное* и т.д. Безусловно, основной причиной данного феномена является один источник их возникновения или заимствование слов одним языком из другого в различные исторические периоды сосуществования и взаимовлияния двух лингвокультур. Но сравнение лексической системы двух иностранных языков с целью выделения группы слов, имеющих

одинаковое написание и идентичное значение, позитивно влияет на мотивационную составляющую изучения французского языка. С другой стороны, при введении аналогии на лексико-семантическом уровне, необходимо сразу же уделить должное внимание вопросу постановки правильного ударения и произношения, характерных французскому языку.

Фонетический строй французского языка представляет собой его особенность, а вместе с тем и сложность. Но и здесь возможно вывести общие принципы формирования системы произношения в изучаемых языках, что объективно может облегчить задачу овладения техникой чтения. К ним можно отнести правила двойственности звучания таких согласных как **c**, **g** в идентичных ситуациях положения перед гласными **-e**, **-i**, **-y**: **cage** [keɪʒ] – **cage** [kaʒ]. Отсутствие звука у конечной гласной **-e**, при этом конечная немая **-e** одинаково влияет как в английском, так и во французском языках на открытость/закрытость стоящего впереди слога, определяя тем самым звучание гласной этого слога: **cat** [kæt] – **cate** [kert], **plein** [plē] – **pleine** [plɛn]. Привычным фонетическим правилом для изучающих английский язык, является озвончение **-s** в позиции между двумя гласными, данное явление характерное и для произношения французского языка: **vase** [va:z] – **vase** [va:z]. Буквенное сочетание **ph** даёт звук **f** в обоих сопоставляемых языках: **photo** ['fəʊtəʊ] – **photo** [fo'to], **pharmacy** ['fɑ:məsi] – **pharmacie** [farma'si].

При выведении вышеуказанного ряда совпадений в фонетической системе двух сопоставляемых языков, важно донести до учащихся и наличие сильных расхождений в звучании таких буквосочетаний как **th** и **ch**. В английском языке это звуки [θ] и [tʃ] соответственно, тогда как во французском языке подобных звуком вообще нет, и данные буквосочетания произносятся как [ti] и [ʃ]: **theatre** ['θiətrə] – **theater** [teatr], **chain** [tʃeɪn] – **chaine** [ʃɛn].

Вводя грамматический материал, первое, на что необходимо обратить внимание учащихся, – это понятие детерминации существительных во французском языке. Преподаватель, объясняя данное грамматическое явление, сталкивается с объективным затруднением, так как в русском языке нет подобной аналогии. Артикли, как показатели детерминации отсутствуют вообще, а механизм передачи определённости/неопределённости осуществляется с помощью различных лексико-грамматических средств.

И здесь сопоставление с английским языком имеет очень важное значение, так как для учащихся необходимость употребления форм неопределённого **a/an** и определённого **the** артиклей уже достаточно привычна. Преподаватель, вводя данную тему, должен уделить должное внимание тому факту, что артикль во французском языке несёт не только информацию о том детерминировано или нет существительное в данном контексте, но он также отражает морфологические категории рода и числа имени существительного. Поэтому система французских артиклей имеет больше форм, например неопределённые артикли – **un**, **une**, **des**; и определённые артикли – **le**, **la**, **les**. Но стоит отметить, что большинство случаев употребления существительных в контексте определённой и неопределённой детерминации в английском и французском языках схожи. *There is a book on the table. The book is interesting. – Il y a un livre sur la table. Le livre est intéressant.*

Идентичным является и механизм замещения определённого артикля притяжательным прилагательным в английском и французском языках, что объясняется избыточной детерминацией, согласно которой притяжательные и указательные прилагательные, обладая большей грамматической маркированностью, вытесняют артикль в указанных языках [3, с. 107].

Образование формы множественного числа у большинства существительных путём прибавления конечного **-s** в английском языке аналогично правилу французского языка, с той лишь разницей, что во французском языке данный морфологический показатель не произносится.

Система спряжения глаголов французского языка сильно отличается от спряжения, существовавшего в латинском языке, где каждая морфологическая форма имела собственное окончание. Правильные глаголы 1 группы и неправильные глаголы с основой на гласную во французском языке имеют идентичное звучание в четырёх из шести форм, а все остальные глаголы созвучны в трёх случаях из шести. То есть в устной речи морфологическая форма глагола может быть определена только с помощью приглагольного личного местоимения, что схоже с системой спряжения английского языка, где только форма 3 лица единственного числа имеет окончание *-s*. Поэтому на первом этапе работы с темой спряжения глаголов, современные учебники французского языка используют принцип построения грамматического материала таким образом, что учащимся предлагаются только созвучные формы первого, второго, третьего лица единственного числа. Затем вводится форма 3 лица множественного числа с непроизносимым окончанием *–ent* [1, с. 21, с. 51, с. 88].

На следующем этапе освоения грамматического раздела, посвящённого глаголу, можно сопоставить временные конструкции *to be going + infinitif = aller + infinitive*, которые схожим образом метафоризируют глагол движения «идти», «ехать» при обозначении действия в ближайшем будущем: *I'm going to read this book – Je vais lire ce livre*.

Безусловно, при более детальном исследовании данного вопроса, может быть обнаружено значительно большее количество аналогий подобного рода между рассматриваемыми языками. Но в данной статье мы не ставили перед собой цель сопоставления этих двух языковых систем для выявления сходств или различий. Основной причиной исследования данной проблемы, было желание привлечь внимание к необходимости реорганизации принципов современного образования на примере отдельно взятой дисциплины.

Подобный сопоставительный подход, на наш взгляд, может быть применён к освоению не только второго иностранного языка, но и к другим предметам, которые носят междисциплинарный характер. Его цель – это положительный мотивационный результат для формирования нового типа ученика. С одной стороны он имеет психологический аспект, помогая на начальном этапе преодолеть неуверенность. Подобного рода страх тормозит, а в некоторых случаях полностью блокирует познавательную деятельность учащегося. С другой стороны, процесс обучения современного педагога вышел за рамки привычного объяснения и закрепления учебного материала. Его задача – научить мыслить, привить умение извлекать из огромного потока информации то ядро, которое в дальнейшем послужит основой мыслительных процессов, побуждающих его сознание к когнитивной деятельности. То есть основной целью современного педагога, на наш взгляд, является необходимость разбудить желание учиться посредством мотивирующей составляющей, а в дальнейшем трансформировать это желание в умение.

Список литературы

1. Александровская Е.Б., Лосева Н.В., Читахова Л.Л. *Le français A1 / Французский язык*. Учебник. Нестор Академик, 2014. 289с.
2. Стернин И.А. *Контрастивная лингвистика*. М.: «Восток-Запад», 2006. 206 с.
3. Хамурзова А.Г., Хунтхужева И.Х. Сравнительно-сопоставительное исследование категории определённости/неопределённости в романских и кабардино-черкесском языках в рамках межкультурного обучения // *Казанская наука*. Всероссийский научный журнал. № 3. Казань, 2015. С. 104-107.
4. Франкофония и французский язык. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/frankofoniya-i-francuzskij-yazyk/> (дата обращения: 15.11.2018).

ВАДИМ МАТВЕЕВИЧ МИЗЕРОВ. СУДЬБА ХУДОЖНИКА (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Дейнеженко А.Л.

*Дейнеженко Александр Лукич – пенсионер, кандидат физико-математических наук,
г. Томск*

Аннотация: в статье рассмотрена биография известного томского художника Вадима Матвеевича Мизерова. Его жизнь, педагогическая работа и художественное творчество представлены на фоне сложной истории нашей страны первой половины 20-го века. Особое внимание обращено на малоизвестные страницы биографии художника с использованием архивных документов.

Ключевые слова: В.М. Мизеров, акварельная живопись, биография и исторический процесс.

УДК 75.03(092) + 929.5

В истории России первая половина 20-го века была трагической, а судьба отдельного человека испытывала неожиданные, а порой и катастрофические повороты. Но даже в таких условиях поэты и художники оставили нам свои гениальные стихи и картины, ученые создали базу современной отечественной науки, педагоги продолжают жить в многочисленной плеяде своих учеников. Все сказанное в полной мере относится к томскому художнику Вадиму Матвеевичу Мизерову. Несколько лет назад в серии «Жизнь замечательных томичей», издававшейся Томской областной библиотекой имени А.С. Пушкина, планировали издать книгу, посвященную жизни и творчеству Вадима Матвеевича. Книга не вышла, но настоящая статья написана на основе подготовленных мной материалов, которые планировалось включить в книгу.

Страницы биографии и творчества В.М. Мизерова ранее были представлены в книге новосибирского искусствоведа П.Д. Муратова [1] и воспоминаниях жены художника В.М. Гладковой о его педагогической деятельности [2]. В этих работах не все факты биографии В.М. Мизерова были освещены, не были в должной мере использованы архивные материалы. Последующие печатные и интернет публикации опирались на указанные работы. Они в основном были посвящены анализу творчества художника и пропаганде для широкой аудитории его наследия. Вадим Матвеевич известен, прежде всего, как мастер акварели. Его персональные выставки проводились в Томске в 1968, 1989, 2009 гг. [3, 4]. К сожалению, альбом работ В.М. Мизерова не издавался, его работы в небольшом объеме представлены в [4, 5] и в интернет публикациях последних лет. В настоящей статье на основе новых публикаций и архивных материалов более детально рассмотрены факты его биографии в различные периоды жизни. Кроме того биография и творчество рассмотрены на фоне исторических процессов первой половины 20-го века.

Вадим Матвеевич родился 16 мая 1889 года в Красноуфимске – уездном городе Пермской губернии, в настоящее время – районный центр Свердловской области. Красноуфимск расположен на среднем Урале, на высоком берегу реки Уфы. Красоту окрестностей дополняет сохранившаяся до настоящего времени историческая застройка [6]. Город имеет уютный облик, который навсегда остается в памяти тех, кто жил в городе. Несомненно, архитектурные и художественные достоинства зданий исторической части города, среди которых вырос В.М. Мизеров, повлияла на выбор Вадимом Матвеевичем профессии художника. Другим важным фактором, который дал окончательный толчок, могло оказаться знакомство с Василием Ивановичем Горбуновым, который в

Красноуфимске преподавал рисование в промышленном училище. Он вернулся в родительский дом из Санкт-Петербурга, где окончил художественное училище барона Штиглица (ныне академия имени В.Мухомовой), затем несколько лет работал театральным художником в прославленном Мариинском театре.

Отец В.М. Мизерова – Матвей Иванович – выдающийся земский врач, мать – Александра Петровна – занималась воспитанием детей. В семье было четыре сына и две дочери. Годы юности Вадима Матвеевича пришлось на годы первой русской революции 1905 г. и послереволюционные годы. События этого периода оказались трагическими для семьи Мизеровых [7]. Налаженная трудовая жизнь доктора Матвея Ивановича Мизерова начала рушиться после того, как он оказал поддержку в 1905 г. учащимся промышленного училища, высылаемым из города по политическим причинам. Он просто не мог остаться в стороне и не помочь юношам, которым грозила высылка по этапу. Здесь, по-видимому, сыграло роль то, что гуманное отношение было сутью его внутреннего мира, как врача, как сына священника; кроме того, Матвей Иванович окончил духовное училище и учился затем в духовной семинарии перед поступлением на медицинский факультет Казанского университета. Черносотенцы стали требовать от губернатора высылки и самого Матвея Ивановича. Вначале губернатор ограничился увольнением доктора со службы в апреле 1907 г., что вызвало протест жителей города. Увольнение не помешало присуждению Матвею Ивановичу Ученым советом Казанского Императорского университета в мае того же года ученой степени доктора медицины без защиты диссертации. Уездное собрание Красноуфимска также не осталось в стороне и постановило преподнести ему соответствующий этому званию золотой нагрудный знак.

Возможно, все вернулось бы «на круги свои», но беда одна не ходит. Старший брат Вадима Матвеевича – Матвей Матвеевич – студент Петербургской Императорской Военно-медицинской академии был женихом Е.П. Рогозинниковой. Они являлись членами партии эсеров, но Евстолия Павловна, кроме того, входила в боевой летучий отряд партии. В октябре 1907 года она совершила теракт, застрелила начальника главного тюремного управления А.М. Максимовского, была схвачена и повешена через несколько дней. Родилась Е.П. Рогозинникова в Красноуфимске, там жила её семья, поэтому не удивительно, что в январе 1908 года в доме Матвея Ивановича был произведен обыск, где кроме нескольких запрещенных книг был обнаружен портрет Е.П. Рогозинниковой, украшенный цветами. После этого по приказу губернатора в июне 1909 г. семья Мизеровых была выслана из Красноуфимска в город Уфу.

Рис 1. Семья Мизеровых, Уфа 1910-1913 гг. [7]. Сидят (справа налево): Матвей – старший сын, Моро – жена Матвея, Матвей Иванович – глава семьи, Александра Петровна – жена Матвея Ивановича, её брат – Павел Петрович, Анна Михайловна – жена Вадима и Вадим – второй сын. Стоят (справа): Тамара – старшая дочь, (в центре): сыновья: Иван и Петр. На полу (справа): Александра – младшая дочь.

Фотография предоставлена Л.Е. Алексейчик - с.н.с. Красноуфимского краеведческого музея

Отметим, что к этому времени Матвей Иванович был награжден орденами царской Империи, в 1901 г. удостоен звания «Почетный гражданин города», в 1905 году его именем была названа одна из улиц города. Эти события явились потрясением для всей семьи, оставили тяжелые воспоминания и для Вадима Матвеевича. Обстановка в городе последних лет не позволила Вадиму Матвеевичу продолжить обучение в Красноуфимском промышленном училище, и он закончил общетехническое образование в Тюменском реальном училище.

Вадим Матвеевич решил стать художником, и в 1909 году он поступил в Казанскую художественную школу. Ныне она называется Казанское художественное училище имени Н.И. Фешина. Имя Н.И. Фешина в России долгое время было малоизвестно, т.к. в 1923 г. он эмигрировал в США, где умер в 1955 г. В настоящее время в России и различных странах проводятся его выставки, защищены диссертации, посвященные его творчеству, издан альбом работ. Н.И. Фешин учился в Казанской художественной школе в 1895-1901 г, затем в Высшем художественном училище при Академии художеств и в мастерской И.Е.Репина, где познакомился с импрессионизмом, сыгравшим значительную роль в его творчестве. После окончания училища с 1909 г. до отъезда в эмиграцию он преподавал в Казанском художественном училище. Начало преподавания Н.И. Фешина совпало с началом обучения В.М. Мизерова и оказало большое влияние на его формирование, как художника. Исследователи отмечают также, что Н.И. Фешин известен не только, как художник, творчество которого многогранно, но и талантливый педагог, использующий новаторские методы в обучении. Период обучения Вадима Матвеевича в Казани и роль Н.И. Фешина достаточно подробно отражена в книге П.Д. Муратова - исследователя творчества В.М. Мизерова [1].

В годы обучения в Казани В.М. Мизеров оказался также связан с другим известным русским художником Е.Е. Лансере [1], творческие интересы которого в значительной степени были обращены к «архитектурному пейзажу». Его влияние сказалось при выполнении Вадимом Матвеевичем дипломной работы и на всем его дальнейшем творчестве. На Выбор темы дипломной работы «Часовня для Томска» видимо оказало влияние популярность библейской и религиозной тематики в работах художников того времени, и в частности Н.Е. Фешина, а также церковные традиции в семье самого Вадима Матвеевича. Удивительно, но с Томском будет связана большая часть его жизни. В 1913 году Вадим Матвеевич окончил с отличием архитектурное отделение художественной школы со званием техника по архитектуре и учителя рисования. После окончания Вадим Матвеевич мог поступать в Академию художеств, кроме того, у него были планы сотрудничества с Е.Е.Лансере, по поручению которого он начал работу по изучению и зарисовке памятников архитектурной старины Пермской губернии для Петербургского «Еженедельника Общества архитекторов-художников».

В сентябре 1913 года умирает в Уфе его отец, и В.М.Мизеров меняет свои планы. В том же году он занял место учителя рисования в мужской и женской гимназии города Кургана [8]. Кроме того, он дополнительно вел уроки черчения и чистописания, т.к. нужно было обеспечивать семью. Работу учителя он по мере возможностей совмещал с художественным творчеством, участвовал в городских художественных выставках, и местная газета отмечала оригинальность и колорит его работ: «Цветы», «Деревенская изба», «Утро на реке Уфимке». Еще в Казани в 1910 г он женился на Анне Михайловне Ядрышниковой, а в 1915 году у них родился сын Борис. Трудно сказать, как бы сложилась дальнейшая судьба Вадима Матвеевича, но наступило время революции и Гражданской войны.

Советская власть в Кургане до мая 1918 г. делала первые шаги. В июне 1918 г. белые вместе с чехословацким корпусом захватили власть. Бои проходили в городских кварталах. После этого на год установилась власть белых. После поражения войск Колчака в июне 1919 г. на Восточном фронте началось их стремительное отступление. Правительство белых организовало дополнительный призыв в армию. Были призваны и учителя, которые по закону о призыве в царскую армию освобождались от службы. Вадим Матвеевич так сообщал об этом в Личном листке по учету кадров при поступлении на работу в 1923 году в Томский Технологический институт: «1919 г. - Был мобилизован Колчаком по призыву учителей, служил 2,5 месяца рядовым в 4-м Тюменском кадровом полку» [9]. Кадровые полки были запасными, после небольшого обучения солдаты направлялись в действующие части. Войска белых оставили Курган 13 августа 1919 г. и после этого началось фактическое бегство колчаковских войск, сопровождавшееся массовым дезертирством и переходом частей на сторону красных. Волна отступления докатилась и до Томска, части белой армии покинули Томск 16 декабря 1919 г. [10]. По-видимому, в этот период с августа по декабрь 1919 г. Вадим Матвеевич и прекратил свою службу в белой армии. Участие в Гражданской войне к счастью не обернулось в дальнейшем трагедией для Вадима Матвеевича, как для некоторых его однополчан. Так крестьянин Д.А. Кокарев, служивший в том же полку, вернулся в 1923 г. на родину после окончания Гражданской войны, но в 1930 г. был арестован и осужден на 10 лет «за принадлежность к контрреволюционной организации» [11]. Тяжелые испытания не обошли и семью В.М. Мизерова [7]. Младший брат Иван участвовал в Гражданской войне, и умер от тифа в Сибири. Как пережили эти события Вадим Матвеевич и его жена с маленьким сыном? Его участие в Гражданской войне на стороне белых в советский период нигде не афишировалось. В.М.Гладкова в черновике своей статьи пробовала пояснить, как Вадим Матвеевич оказался в Томске: «В Гражданскую войну был мобилизован в армию на 2,5 месяца,

но как учитель вскоре был демобилизован» [12]. Довольно туманно, но и эта фраза была затем исключена при публикации статьи.

В.М. Мизеров оказался в Томске, и начался новый длительный период его жизни. Только что закончились бои Гражданской войны, численность населения в Томске значительно выросла за счет беженцев и войсковых частей [10]. Возникли серьезные проблемы с продовольствием, и для получения продуктовых карточек надо было иметь официальную работу. Вадиму Матвеевичу удалось устроиться учителем рисования в школы I и II ступени, работал «преподавателем графических искусств» в Томском железнодорожном училище [9]. Томск тех лет оставался провинциальным городом, хотя и одним из культурных центров Сибири. Вадим Матвеевич включился в пропаганду художественного творчества, выступая с лекциями в городе и окрестных деревнях, а также на курсах переподготовки преподавателей школ и на курсах дошкольного и школьного воспитания. Поездки в деревни были вызваны не только желанием нести свет знаний. Жизнь была голодная, а выступления в деревне давали «недельный запас продовольствия» [12].

Несмотря на трудное время, дети – это всегда дети и у них остается потребность в красоте, их завораживали те чудесные превращения, которые создаст кисть настоящего художника – мастера. Большой опыт преподавания рисования и яркие лекторские выступления принесли ему заслуженный авторитет и позволили ему открыть в 1922 г. платную художественную студию (третья часть мест в ней была бесплатной) на втором этаже дома по ул. Торговой №16 – ныне ул. Вершинина. В те тяжелые годы для детей занятия в студии были окном в новый мир, будили воображение, способствовали развитию таланта. Не случайно среди учеников студии впоследствии оказались не только художники и архитекторы, но и биологи, физики, медики [2].

Но не только работа педагога привлекала В.М. Мизерова. В начале 1920-х годов в Томске собралась большая группа талантливых художников из европейской части России, которых забросила сюда Гражданская война [1]. Конечно, они оказались здесь не случайно. Кроме художников в Томск, на волне «переселения народов» при отступлении белой армии, уехали многочисленные группы преподавателей и студентов Казанского и Пермского университета [13]. Прибывшие художники и преподаватели университета значительно усилили научный и культурный потенциал Томска. На судьбу В.М. Мизерова особое влияние оказал А.Л. Шилковский художник-архитектор, детство которого прошло в Томске. Здесь он начал заниматься рисованием, это позволило в дальнейшем получить ему блестящее художественное образование на архитектурном отделении Академии художеств в Петербурге. Он обладал также практическим опытом, участвовал в подготовке крупных архитектурных проектов. Вернувшись в Томск, он в 1920 году развернул активную работу по сохранению деревянных памятников Томска, к которой привлек и В.М. Мизерова, который уже начинал подобную работу с Е.Е. Лансере после окончания художественной школы. В 1920 г. Вадим Матвеевич выполнил множество карандашных рисунков старых построек в Томске и окрестностях [4]. Участие в этой работе позволило ему ближе познакомиться с двумя ведущими архитекторами Томска того времени К.К. Лыгиным и А.Д. Крячковым. Не забывал художник в эти трудные годы и акварельную живопись [1]. Как быстро Вадим Матвеевич сумел включиться в художественную жизнь Томска, сколько энергии и сил было им вложено! Поистине он был достойным сыном своего отца – великого труженика.

В октябре 1923 г. по представлению архитектора К.К. Лыгина Вадим Матвеевич был избран по конкурсу на должность преподавателя рисования и чтения курса «Тени и перспектива» на инженерно-строительном факультете Томского технологического института, а также заведующим Рисовальным музеем института [9]. После разделения в 1930 году Томского технологического института на несколько ВУЗов архитектурно-строительный факультет вошел в состав Сибирского строительного института.

Благодаря методическому мастерству и творческому отношению к преподаванию В.М. Мизеров в 1930 году был избран на должность исполняющего обязанности доцента, в этой должности он успешно работал до 1933 г. Напомним, что он при этом не имел высшего образования. В 1933 г. Сибирский инженерно-строительный институт прекратил работу в Томске, из него образовался Новосибирский инженерно-строительный институт. Вадим Матвеевич отказался уезжать из Томска, и был уволен. С сентября 1934 г. по август 1935 г. он работал в должности и.о. доцента на геолого-почвенно-географическом факультете Томского государственного университета и по совместительству учителем рисования в горно-металлургическом техникуме. В следующем 1935 году после введения рисования в число обязательных предметов учебного плана он был зачислен на должность старшего преподавателя на кафедру начертательной геометрии и графики Томского индустриального института, где и работал до 1946 г. [9].

Педагогическая работа В.М. Мизерова требовала много сил и времени, но это было не все. Он продолжал писать картины, у него вырабатывался свой индивидуальный почерк, он обладал собственным мировоззрением, поэтому не мог остаться в стороне от бурных процессов в художественной жизни сибирских художников того времени. Часть художников после революции принадлежали к мелким художественным течениям, другие оставались художниками-одиночками. Однако, как часто из хаоса возникают структуры, так и здесь возникли два крупных объединения: в 1925 году образовалась ассоциация художников революционной России (АХРР), а в 1926 г. - объединение «Новая Сибирь», Томский филиал которой возглавил В.М. Мизеров. Просуществовали они недолго, и распались к 1930 г. под действием извечных противоречий между формой и содержанием. Подробно этот период рассмотрен в работах П.Д. Муратова [1, 14].

Большой разницы между объединениями не было, но художникам «Новой Сибири» не нравилась идеологическая прямолинейность и ограниченность АХРР, декларирующей цель - сделать искусство доступным массам, художественно запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве. Для художников «Новой Сибири» В.М. Мизеров ставил более объемные задачи: «принять активное участие в создании новой Сибири, ... изучать и использовать искусство туземных народностей, ... использовать необъятные богатства культурного наследия всего человечества, ... искать для нового содержания новые формы» [1]. Постановка этих задач формировалась на собственных убеждениях Вадима Матвеевича, укрепившихся после знакомства с художественными музеями Москвы и Ленинграда летом 1924 г. и поездки на Алтай летом 1926 г. В.М. Мизеров, как руководитель объединения, считал своим долгом показать, как на практике можно решить поставленные им задачи. Летом 1927 г. он отправился на рудники и шахты Кемерово. В результате появилась серия картин на «производственную» тему: «В забое», «Весна на эстакаде» и другие. В Личном деле В.М. Мизерова сохранились цитаты из журналов и газет того времени. Вот одна из них: «Художник Мизеров спускается в шахты Анжерки. В течение нескольких месяцев живет жизнью углекопа. О чем эти факты говорят? ... перед нами новый путь художника – сибиряка, обусловленный, конечно, Октябрем».

Но большинство картин художника в этот период отражает творчество личное, задушевное, за что он до сих пор остается одним из самых любимых художников. В этот период им было написано много замечательных акварелей: «Женский портрет. Сад Варьете», «Улица в Батуми», «Алтай. Пасека» и другие. Авторитет и высокий уровень его искусства признавался уже в то время, положительные отзывы на его картины и работы его учеников публиковались в различных областных сибирских газетах. Приведем только два отзыва, опубликованные в областной газете «Красное знамя», интересен их стиль, характерный для того времени [9]. «Бесспорно, большинство симпатий привлекли работы Мизерова. Его этюды юга, головки «сад

Варьете» удивительно гармоничны, несмотря на яркость – изящны, безукоризненны по рисунку. Его портреты говорят не о наружности, а о самом человеке», «Руководство юными художниками, не убивая в них искренности и любви к искусству, не навязывая ничего им чуждого и стесняющего, – есть идеал всякого руководства. Художественная студия стоит на правильном пути, и можно быть уверенным, что руководимые талантливым педагогом юные художники разовьют свои природные, творческие силы окрепнут и, согреваемые огнем любви к искусству, дадут родной стране создания истинного искусства, пробудят наши силы и укажут путь к светлому будущему». Многогранность таланта Вадима Матвеевича давно составляет предмет исследования искусствоведов [1, 4, 14-16], повторять их в этой статье, посвященной биографии художника, нет смысла.

К концу 1928 г. противоречия в его творчестве накапливались и, как пишет П.Д. Муратов: «председатель Томского филиала «Новой Сибири» В. Мизеров, не имея сил перейти от свойственных ему лирических сюжетов к живописи на производственные темы, оставил искусство, и без него филиал распался» [14]. Распался также и филиал АХРР. Борьба и диспуты между объединениями и отдельными художниками уходили в прошлое, закончился период революционной романтики, развитие искусства пошло далее по пути социалистического реализма под руководством Коммунистической партии. В 1932 году образовался Союз Советских художников, поглотивший все мелкие объединения и течения. До 1932 г. Вадим Матвеевич еще написал несколько акварелей, среди них уже не было «производственных». В 1929 г. и 1931 г. он опять писал пейзажи Алтая: «Алтай. Чемал», «Алтай. Скала», «Разрушенная мельница» и другие. Затем – длительный перерыв в художественном творчестве вплоть до 1937 г. [4].

К тому времени в жизни В.М. Мизерова можно выделить два этапа. На первом этапе до 1920 г. Вадим Матвеевич получил не только профессиональное образование и практические навыки будущей профессии, но и жестокий жизненный опыт. На втором этапе – до начала 1930-х годов – он находился в расцвете творческих сил, нашел себя, как педагог и художник, пользовался авторитетом среди коллег и любовью учеников. Но его высокая требовательность к своей работе, бурные идеологические процессы, сопровождающие то время, создавали у него внутреннюю неудовлетворенность, хотя его картины достаточно высоко оценивались в художественной среде [9]. В 1927 г. произошли изменения и в его личной жизни. Ушла из жизни жена художника Анна Михайловна, и Вадим Матвеевич связал свою судьбу до конца своих дней с Валентиной Михайловной Гладковой, которая была для него надежной опорой в самые трудные годы жизни и, кроме того, бережно сохранила большую часть его художественного наследия [4, 15]. После выставки работ Вадима Матвеевича в 1989 г. она передала в дар Томскому областному художественному музею более 120 его акварелей и рисунков.

Спад творческой активности Вадима Матвеевича, как художника, не коснулся его работы в институте, в художественных кружках и студиях с детьми и молодежью. Период с начала 30-х до середины 40-х годов, в большей степени связанный с его педагогической работой, можно отнести к третьему этапу его жизни. Преподавание в вузе в те годы тоже имело свои «особенности», которые делали его весьма непростым делом. В конце 1920-х годов на обучение были направлены так называемые парттысячники. Большая часть из них не могла самостоятельно осваивать программу обучения. Поэтому был введен бригадный метод обучения. При выполнении учебных работ сдача их засчитывалась всем студентам бригады, даже если правильно отвечал только один. Кроме того, отношение парттысячников к преподавателям-интеллигентам было зачастую вызывающим. Однако скоро стало очевидно, что бригадный метод себя не оправдал. Поэтому в резолюции партийного собрания Томского технологического института по итогам 1931/32 учебного года отмечается, что «решительно преодолен лабораторно-бригадный метод обучения», вместе с тем, в

основные задачи входит борьба «с всякими классово чуждыми наслоениями и повышение классовой бдительности» [17].

Пресловутое «обострение классовой борьбы» принесло свои жестокие плоды в институте. Никто не был защищен от репрессий. С 1920 года по 1953 год в институте были подвергнуты репрессиям 171 человек, 80% из них в 1936-1938 гг. Из этого числа 107 были расстреляны. Ректоры Томского индустриального института (новое название института после преобразований 1930-1933 гг.) С.М. Калмыков (1930-1934 гг.) и А.М. Кашкин (1934-1936 гг.) были арестованы. Первый из них обвинялся в подготовке вооруженного восстания, но в 1940 г. был освобожден. Второй – был «активным участником троцкистско-зиновьевской террористической организации», его расстреляли в 1937 г. [18]. Среди близких знакомых В.М. Мизерова пострадал сын художника С.И. Голубина – Глеб – также художник. Оба они встречались с княгиней Е.А. Волконской и поэтом Николаем Клюевым во время их ссылки в Томск. В 1937 г. Е.А. Волконская и Н. Клюев были осуждены по делу о Кадетско-монархической организации «Союз спасения России» и расстреляны. По этому же делу Глеб Голубин получил срок 10 лет лагерей [19]. Он взял всю вину на себя и может быть, поэтому его отец не пострадал. Более того, С.И. Голубин был принят преподавателем на кафедру начертательной геометрии и черчения и долго работал вместе с В.М. Мизеровым. Можно себе представить, каково пришлось Вадиму Матвеевичу – служившему в колчаковской армии! Во время «кадровых чисток» в институте заново заполнялся личный листок по учету кадров. Видимо, учитывая сложную обстановку, в апреле 1937 года при заполнении Личного листка он сделал приписку к записи о службе, что «бежал при отступлении колчаковских войск».

*Рис 2. Сотрудники кафедры начертательной геометрии и черчения Томского индустриального института 1939 г. Во втором ряду: седьмой слева – В.М. Мизеров, в первом ряду: третий слева – художник Г.С. Голубин, рядом с ним заведующий кафедрой – Л.С. Скрипов.
Фото предоставлено старшим преподавателем ТПУ Атепаевой Н.А.*

В 1937 г арестовали и старшего брата Вадима Матвеевича – Матвея - врача одного из санаториев Сочи, но скоро отпустили [7]. Первый учитель живописи Вадима Матвеевича - Горбунов Василий Иванович «кустарь – художник» из Красноуфимска

был приговорен 20.10.1937 г. к 10 годам ИТЛ [20]. Обстановка вокруг становилась напряженной и после окончания занятий в институте Вадим Матвеевич в 1937 г. уезжает на Алтай на все лето. Возможно, он хотел оказаться подальше от «заговоров, террористических организаций и арестов», возможно, после этих тяжелых лет просто соскучился по творчеству. После длительного перерыва эта поездка была очень продуктивной для художника, только в Томском художественном музее хранятся 9 акварелей, выполненных в этот период: «Алтай. Река Тигирек», «Зона альпийских лугов», «Алтай. Снежные вершины» и другие.

Работа на кафедре складывалась успешно, и Вадим Матвеевич решил подать документы на присвоение ученого звания доцента, что дало бы ему прочное положение на кафедре и значительную прибавку зарплаты. Положительный отзыв дал начальник Общетехнического отделения Томского индустриального института профессор И.А. Соколов – известный физик. Он выделил научную и методическую работу М.И. Мизерова, связанную с анализом эволюции рисунка в процессе обучения студентов [9]. Эта работа всегда интересовала и самого Вадима Матвеевича, особенно при обучении детей в его художественных студиях, где процесс обучения был более длительным и результаты более интересны. В своем отзыве от 4.01.1937 г. И.А. Соколов рекомендовал представить В.М. Мизерова к утверждению в звании доцента. В документах, представленных институтом для присвоения ученого звания доцента, содержится также отзыв профессора А.Д. Крячкова, в котором он отмечает методическое мастерство В.М. Мизерова, природный такт и большой опыт работы, что делает «этого преподавателя особенно ценным для технического ВУЗа». Однако квалификационная комиссия по присуждению степеней и званий в решении от 19.04.1938 г. отказала в присуждении звания доцента «в виду отсутствия научных работ, эквивалентных кандидатской диссертации, и отсутствия высшего образования» [9].

Вадим Матвеевич в дополнение к работе в индустриальном институте работал по совместительству в ТГУ, иллюстрировал научные труды преподавателей мединститута, выполнил серию графических портретов видных ученых и профессоров индустриального института [2]. Эти портреты украшали учебные аудитории и актовый зал, неизвестно, где они сейчас находятся. В «жизнеописаниях», как он называл свою краткую биографию в Личном деле, написанных в 1937 г. и 1938 г., он указывал, что в настоящее время работает над эскизами картин на тему «С.М. Киров в Томске». Видимо к этой серии относится законченная в 1946 г. акварель «Дом, в котором был арестован С.М. Киров». Однако, конечно, самое лучшее это прекрасные акварели, написанные во время поездки в 1939 г. к брату в Сочи: «Сочи. Аллея», «Южная ночь» и другие.

Началась Великая Отечественная война, и жизнь в Томске стала ещё труднее. Студенты и преподаватели томских вузов уходили на фронт. Тяжелые события не обошли и семью В.М. Мизерова. Ушел на фронт сын Вадима Матвеевича – Борис, и сын Валентины Михайловны от первого брака – Юрий. Удивительные происходят совпадения в судьбе: они оба в звании младшего лейтенанта командовали минометным взводом, оба героя были награждены медалью «За Отвагу». Но Юрий погиб в конце 1943 г., а Борис в марте 1943 г. был тяжело ранен. Вначале он лежал в госпитале в Новосибирске, затем в Томске и потом был отправлен в запас по инвалидности. Ранение не сломало его, в 1949 г. он защитил кандидатскую диссертацию, и впоследствии долгие годы работал в Институте геологии и геофизики СОАН СССР в Новосибирске.

Кроме преподавательских обязанностей в годы войны приходилось выполнять дополнительную разнообразную нагрузку. Вадим Матвеевич всегда был хорошим охотником, и долгое время был членом бюро охотничьей стрелковой секции. Руководство области старалось использовать любые источники улучшения продовольственного снабжения города. В.М. Мизеров с апреля по июнь 1942 г. на

основании постановления горкома ВКП (б) был откомандирован в составе бригады охотников для отстрела дичи. На следующий год с мая по октябрь он отправился в Нарымский край с комплексной экспедицией института экспериментальной медицины при ТГУ для исследования эпидемических очагов [9]. Поездка была связана с его работой по совместительству. В те годы уменьшилась учебная нагрузка В.М. Мизерова - стали учитывать видимо отсутствие высшего образования - и в 1942 г. он был переведен на должность преподавателя, а в 1944 г. на должность ассистента кафедры. Более чем 20-ти летний период педагогической работы в политехническом институте подходил к концу.

Близилась победа и окончание войны, оживала и работа художников. Областная организация Союза Советских художников и обком партии приняли решение провести отчетную Всесибирскую выставку живописи, архитектуры, скульптуры и народного творчества «Сибирь в дни Отечественной войны» [9]. Вадим Матвеевич был одним из самых авторитетных специалистов для организации выставки, и Союз художников и обком партии просили институт дать ему годовой отпуск с октября 1944 г. для проведения этой работы. Однако учебную нагрузку было некому передать, и кафедра смогла только частично разгрузить В.М. Мизерова, переведа его на 0,5 ставки с октября 1945 г. В дальнейшей своей работе в институте он не видел смысла и уволился из института с 1.04.1946 года. Закончился третий этап его жизни, начался последний – период надежд и разочарований.

Вадим Матвеевич надеялся, что после войны сумеет приложить свои силы и талант художника к развитию искусства и художественной жизни области. Для этого было и основание. В 1944 г. была образована Томская область, и на заседании президиума оргкомитета Союза Советских художников СССР 14.01.1946 г. было принято постановление: «для объединения творческих работников изобразительного искусства и обеспечения дальнейшего его развития, создать в Томске Оргбюро Союза Советских художников томской области». В состав оргбюро был включен и В.М. Мизеров [21]. С 1947 г. до последних дней своей жизни Вадим Матвеевич работал, как творческий художник в Союзе советских художников г. Томска.

После войны возникла надежда на лучшую жизнь. В 1946 году Вадим Матвеевич пишет более 10 замечательных акварелей [3, 4]: «Лунная ночь», «Наш дворик», «Яблони цветут», «Солнечный день» и другие. Большинство акварелей написаны из окна дома, где он жил, по ул. Равенства – ныне ул. Гагарина 44. Среди остальных картин 1946 г. неожиданно видеть картину «Томск. Монастырская стена». Также как и среди «промышленных» сюжетов 1927 года, когда была показана стена того же уже закрытого к тому времени монастыря. Картины разделяет 20 лет. На первой картине показан пустынный уголок и разрушающаяся стена, как печать времени, на второй – добавлены одинокие женские фигуры, бредущие в сумерках вдоль ограды монастыря. Вспоминая его дипломную работу «Часовня для Томска» и акварель 1923 г. «Вечный покой», видно, что художник на протяжении всей жизни не оставляет религиозную тему. Эти картины были написаны «для себя», они отражают скрытое состояние души художника, трагические страницы жизни и не демонстрировались на выставках.

В первые послевоенные годы В.М. Мизеров активно участвует в художественной жизни Томска. В областной газете «Красное знамя» появляются его статьи, посвященные 110-летию со дня рождения И.Н.Крамского, 100-летию со дня рождения В.И. Сурикова. Творчество В.М. Мизерова было представлено в 1947 г. на Межобластной выставке работ сибирских художников, где отмечены его «свежие, яркие акварели» и «мастерски выполненный портрет академика А.Г. Савиных», а также на Всесибирской художественной выставке. Особое место занимает отзыв в газете «Красное знамя» В.М. Мизерова на картины, представленные на эту выставку. Художник отмечает, что содержание большинства работ отвечает социалистическому реализму и «художники – сибиряки всемерно стремились выполнить задачи, поставленные перед ними историческим решением Центрального Комитета партии»,

но форма многих работ является «слабой технически, с дряблой манерой письма, со смятым рисунком, с нерешенной композицией». Такие работы «не стоят на должной высоте того профессионального мастерства, которому должно удовлетворять истинно художественное произведение». Что еще мог сказать художник – мастер относительно потока скороспелых работ в духе послевоенного культа личности Сталина? Это была его последняя статья в областной газете.

Чтобы было более понятно, в каких условиях протекало художественное творчество в те годы, приведем наиболее характерные статьи, опубликованные в областной газете в 1948 г. Большая статья К.Г. Чумичева: «Музей И.В. Сталина в селе Нарым»; в этой же статье его рисунок «Побег Сталина». Статья к 60-летию со дня рождения Н.Ф. Смолина, возглавлявшего в 20-е годы АХРР в Томске: «Большой удачей в его творчестве была картина «С.М. Киров в подпольной типографии города Томска». Статья «Новые творческие работы Томских художников»: «Над картиной «И.В. Сталин и Я.М. Свердлов в Нарымской ссылке пишут письмо В.И. Ленину» работает художник А.Д. Елисеев...». Время все расставило на свои места. Эти картины давно забыты, а работы В.М. Мизерова продолжают радовать любителей живописи.

На областной художественной выставке, открывшейся ко дню рождения Сталина, в конце 1949 г. среди 112 работ работы В.М. Мизерова не были представлены. Его картины плохо согласовывались с жесткой идеологической направленностью искусства. Например, в статье П. Еремина в областной газете в 1950 г. «За высокоидейные и высокохудожественные произведения изобразительного искусства» отмечается, что для творчества томских художников характерно «отсутствие идейной направленности, ...отсутствие критики и самокритики, ...оторванность от жизни. Томские художники не откликаются своей пропагандистской и агитационной продукцией на крупные политические и хозяйственные задачи, которые решаются трудящимися нашей области под руководством партийных и советских организаций». За годы после 1946 г. Вадим Матвеевич написал не более 10 картин и остался верен своей тематике. Последняя его прижизненная выставка была в 1949 г. в Иркутске «Сибирь в произведениях изобразительного искусства». В последующие годы идеологическое давление не ослабевало. В протоколах заседания Томской организации союза художников от 4.01.1954 г. отмечается, что решено перенести срок областной художественной выставки т.к. «выставка выглядит беднее с политической стороны, чем в прошлом году. Необходимо обогатить содержание выставки и написать портреты стахановцев и студентов-отличников, а также отразить стройки города Томска» [20].

Что оставалось Вадиму Матвеевичу в этой обстановке? Все эти годы он не оставлял преподавание в детской студии при Доме ученых вплоть до весны 1953 г. С детьми он делился своими знаниями, им передавал богатство своего таланта, устраивал выставки их работ. Вадим Матвеевич придавал большое значение анализу эволюции работ детей – учащихся студии. На одной из выставок были представлены около 70 акварелей, выполненных А. Швецовым в возрасте с 5 до 11 лет [2].

За самоотверженную работу в годы войны В.М.Мизеров был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». За картину «Портрет академика Савиных за работой» в 1947 г. Вадим Матвеевич был награжден дипломом Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР. Умер Вадим Матвеевич после тяжелой болезни 21 ноября 1954 г., похоронен на Южном кладбище.

Рис. 3. Могила В.М. Мизерова на Южном кладбище. Фото автора

Судьба В.М. Мизерова индивидуальна, как всякого творческого человека, но в то же время и типична для того времени, как судьба доктора Живаго. Как было сохранить призвание к искусству, не потерять себя в тот тяжелый исторический период? Вадим Матвеевич занимает достойное место среди лучших художников Сибири, интерес, к творчеству которого остается и через много лет. Необходимо было время, чтобы полностью оценить его замечательные акварели и его личность. Что было главным в его жизни: педагогическая работа или художественное творчество? Очень точно ответил на этот вопрос П.Д. Муратов: это были две грани таланта Вадима Матвеевича, но «лучи творчества (распространялись) на все, чем приходилось заниматься В. Мизерову в течение 65 лет жизни, в том числе и на педагогику» [1].

Автор выражает благодарность многим людям за помощь при работе над статьей. Т.Н. Микуцкая - заведующая научно-исследовательским отделом Томского областного художественного отдела была инициатором выполнения этой работы, кроме того она дала возможность ознакомиться с работами В.М. Мизерова из фондов музея. Л.Е. Алексейчик – с.н.с. краеведческого музея в Красноуфимске проявила большой интерес к работе, помогла связаться с родственниками художника, в последствии организовала выставку фотокопий акварелей в Красноуфимском музее. Е.В. Мизерова – правнучка художника и А.М. Бирюкова – его племянница сообщили некоторые биографические данные. А.В. Швецов – ученик его детской студии поделился воспоминаниями о том времени.

Список литературы

1. *Муратов П.Д.* Три художника. Новосибирск: Зап.-Сиб. Книжное изд., 1969. 120 с.
2. *Гладкова В.М.* Художник В.М. Мизеров. Воспоминания о педагогической деятельности// Художественная культура и интеллигенция Сибири 1917- 1945. Новосибирск: Зап.-Сиб. книжное изд., 1984. С. 181-191.

3. Выставка произведений художника В.М. Мизерова. Каталог. (Вступительная статья О.И. Думенко). Томск, 1968. 19 с.
4. Вадим Мизеров. Каталог произведений. Томский областной художественный музей. (Вступительная статья Т.Н.Микуцкой), 1994. 16 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-15099/> (дата обращения: 31.10.2018).
5. 125 лет со дня рождения маэстро акварели Вадима Матвеевича Мизерова/ Виртуальная выставка/ Томский областной художественный музей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://artmuseumtomsk.ru/page/10/1/98> (дата обращения: 31.10.2018).
6. Путешествие в Красноуфимск. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. 144 с.: ил. (Сер. «Национальное достояние России»).
7. *Алексейчик Л.Е.* Матвей Мизеров. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2013. 176 с.: ил. (Сер. «Национальное достояние России: Личность». Издание 2-е исправленное и дополненное).
8. *Лопина Е.А.* Влияние Социокультурных условий на содержание образования в XIX - начале XX века (на примере Курганского уезда Тобольской области// Известия Уральского госуниверситета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры, 2010. № 6 (85). Ч. 1. С. 230-237.
9. Архив Томского политехнического университета. Опись 2, дело №2110. Личное дело В.М. Мизерова.
10. *Ларьков Н.С.* Декабрьские события 1919г. в Томске // Вестник Томского государственного университета. Сер. История, 2011. № 3 (15). С. 46-56.
11. *Кузьмин А.* Белый отряд // Газета «Курган и курганцы». № 74 от 8.07.2011.
12. Рукопись варианта статьи [2]. Материалы предоставлены правнучкой художника Е.В. Мизеровой.
13. *Майер Г.В., Фоминых С.В.* Томский период в жизни академика Н.Н.Семенова // Вестник Российской Академии наук, 2005. Т. 75. № 4. С. 360-363.
14. *Муратов П.Д.* Художественная жизнь Сибири 20-х годов. Ленинград: Художник РСФСР, 1974. 143 с.
15. *Микуцкая Т.Н.* Нам осталось его наследие // Газета «Красное знамя». № 115 от 18.05.1989.
16. *Микуцкая Т.Н.* Студентов учили творить по законам красоты // Журнал «Томский политехник», 2004. № 10. С. 114-115.
17. История Томского политехнического института в документах. Сборник документов и материалов. Том II. 1918-1945. Томск: Изд. ТГУ, 1987. 200 с.
18. *Гагарин А.В.* Повесть о репрессированных политехниках // Журнал «Томский политехник», 1997. № 3. С. 62-65.
19. *Пивкин В.М.* Из истории формирования фондов НКМ-НХМ. Работы С.И. Голубина. Дар // Журнал «Новосибирск», 2010. № 21. С. 144-146.
20. Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index4.htm/> (дата обращения: 31.10.2018).
21. ГАТО Ф.Р.1580, опись 1, дело 3.
22. ГАТО Ф.Р.1580, опись 1, дело 92.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВСЕЛЕННАЯ ПИСАТЕЛЯ: БЫТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ УСАДЬБЫ

Коваль А.И.

Коваль Алла Игоревна – магистрант,
кафедра журналистики,

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

Аннотация: в данной статье рассматривается усадебный быт – планировка усадьбы, функции, дизайн и интерьер комнат, порядок и правила усадебной жизни. Уделено внимание родовым гнёздам поэтов и писателей. Включены воспоминания классиков об усадебной жизни. Также описываются социальные и развлекательные функции усадьбы, обязанности хозяев, крестьян, дворовых, их проведение дня и досуга. Жизнь в усадьбе представлена как зеркало неповторимой духовной атмосферы эпохи первой половины XIX столетия и отражения художественной вселенной писателя.

Ключевые слова: литературная усадьба, родовые гнёзда, господский дом, усадебный интерьер, уездная аристократия.

К концу «Золотого века» русская усадьба расцвела архитектурно и в своём наполнении. Усадьбы стали отражением своего времени, новшеств, дизайна и отнюдь не сводились к образцам милой доморощенной простоты, годной лишь для целей уездного краеведения. Наряду с безыскусными и в чем-то типовыми барскими домами строились и эффектные дворцы по проектам ведущих зодчих (Валлен-Деламота, Львова, Тома де Томона, Стасова, Мельникова, Быковского, Бойцова, Кекушева). Это уже был не просто быт, но и на значительный процент большое искусство. Усадьба открывала огромные возможности для проявления личных вкусов владельцев, которые выражались в обустройстве усадебного дома, в разбивке садов и парков, в создании художественных, научных и иных коллекций, в собирании фамильных архивов и библиотек.

Будучи самодостаточным хозяйственным и культурным организмом, обособленный мир усадьбы представлял собой как бы начальную структурную единицу, ячейку культурного мира русского средневековья. За видимым разнообразием художественных форм и прихотливостью композиционных решений прочитывались определенный иерархический порядок, структурированность замкнутого на себя усадебного пространства. Исторически сложившиеся структурные элементы усадьбы, обеспечивающие единство всего комплекса, содержали в себе все существующие элементы структуры современного ей культурного мира: весь цикл жизни, проходящей внутри усадьбы, поддерживался ее внутренним пространством бытия, в котором предусматривались места проведения хозяйственных работ и праздников, культовых богослужений и повседневного обихода, парадных пространств и парковых перспектив. Типичный интерьер эпохи — барский дом, в котором «мужской кабинет», «гостиная», «женский кабинет», «театр», «портретная», «столовая», «спальня». Обязательный атрибут - домовая церковь. Усадьба немислима без вековых парков, каскадных прудов с карасями, без хозяйственных флигелей, конюшен и псарен.

Загородную усадьбу старались ставить вблизи от деревни или села, принадлежавшего владельцу, но не вплотную к избам, а в несколько сот сажен от них. Владения богатого помещика были достаточно обширны и могли составлять 7 десятин (казенная десятина составляла чуть более гектара, а хозяйственная — в полтора раза больше). Усадебные дома «старосветских» помещиков, чей быт и нравы

хорошо описаны Н.В. Гоголем, прятались обычно где-нибудь в низине, в окружении леса и сада. Строились они из дуба и сосны, были, как правило, одноэтажные, тесноватые, но теплые, прочные, уютные. Владелец 1000 и более душ крепостных мог выстроить себе каменный дом, в два этажа, однако в старину в России считалось, что жилье должно быть деревянным, главное — прочным и теплым.

В середине XIX века усадьбы были самых разных размеров: от совсем маленьких площадью в 10 — 20 кв. м. до огромных, со множеством жилых построек, рассчитанных на несколько сотен человек прислуги. Л.В. Тыдман пишет: «Усадебный характер жилья обуславливал большое сходство городского и сельского домов: во всех случаях жилой дом представлял собой совокупность различных по функциональному использованию помещений» [17, с. 5]. Иными словами, в каждом усадебном доме были жилая, парадная и хозяйственная (служебная) части. Они имели разную площадь и располагались тоже по-разному. Объединял усадебные постройки ряд обязательных требований: приспособленность для повседневной жизни, практичность, максимально эффективное использование жилой и хозяйственной площади дома, дешевые местные строительные материалы.

В первой половине XIX столетия для дома среднепоместного дворянства, купечества и мещан был необходим установившийся набор помещений: парадные (зал, гостиная, комната хозяйки, одновременно — парадная спальня), располагавшиеся обычно одно за другим, и жилые комнаты, предназначенные для семьи владельца дома и расположенные, как правило, на другом этаже (чаще верхнем) или позади парадных интерьеров. Жилые комнаты старались делать меньшими по размеру — они должны были быть теплыми зимой и удобными для жизни.

Историки выделяют два типа планировки, сложившихся к концу XVIII в.: центрическую и осевую. При первом типе в центре здания находились либо темные чуланы и лестница, которая вела в верхние помещения, в мезонин или на антресоли, либо в центре была большая танцевальная зала. Парадные и основные жилые помещения располагались по периметру постройки. Вот описание отчего дома, сделанное Афанасием Фетом: «Поднявшись умственно по ступеням широкого каменного под деревянным навесом крыльца, вступаешь в просторные сени... Налево от этих теплых сеней дверь вела в лакейскую, в которой за перегородкой с балюстрадой помещался буфет, а с правой стороны поднималась лестница в антресоли. Из передней дверь вела в комнату в два окна, служившую столовой, из которой дверь направо вела в такого же размера угольную комнату противоположного фасада. Эта комната служила гостиной. Из нее дверь вела в комнату, получившую со временем название классной. Последней комнатой по этому фасаду был кабинет отца, откуда небольшая дверь снова выходила в сени» [18, с. 49].

Другой тип планировки — осевой: по продольной оси дома (в некоторых случаях — поперечной) проходил длинный коридор, который был совсем темным или же освещенным одним-двумя торцовыми окнами, а по сторонам его находились жилые помещения и парадные комнаты. У дядюшки Афанасия Фета «Светлый и высокий дом, обращенный передним фасадом на широкий двор, а задним в прекрасный плодовый сад, примыкавший к роше, снабжен был продольным коридором и двумя каменными крыльцами по концам» [2, с. 249].

Внутреннее убранство господского дома также подчинялось определенным стандартам. На рубеже XVIII — XIX веков в России вошла в моду удобная и дешевая мебель карельской березы, а стены вместо гобеленов и штофа стали обивать атласом светлых тонов и английским ситчиком. Новый принцип удобства и комфорта в меблировке сменил прежнюю торжественность. Мебель в гостиных начали расставлять «по интересам»: уютными уголками на несколько человек. В таком уголке обычно стоял небольшой диван на две-три персоны (как правило, пожилых дам и важных гостей), стол-бобик, за которым удобно было заниматься вышивкой, вязанием и щипанием корпии (перевязочный материал, позднее замененный ватой),

кресла с корытообразными спинками, стулья. Скамеечки для ног с мягкой крышкой были очень популярны, так как дамы в ту пору носили легкую атласную обувь, а при анфиладном расположении комнат в домах обычны были сквозняки. Камин, располагавшийся в гостиной, закрывался экраном, чтобы огонь не слепил глаза. На каминную доску ставились часы в бронзовом или деревянном золоченом корпусе в виде аллегорической сцены, а по сторонам — жирандоли и канделябры. Над диваном вешались бра, на полу помещались высокие торшеры, на столах — свечи в канделябрах. В начале XIX века для освещения стали использоваться еще и масляные лампы — кенкеты и карсели. Стены обивались легкими тканями, украшались гравюрами, лепными барельефами, акварелями. Цветы и зелень помогали создать в гостиной уют и радостную атмосферу. Если гостиных было несколько, то одна из них предназначалась для карточных игр. В игровой имелись специальные ломберные столы, покрытые зеленым сукном. Они были складные и расставлялись лакеями перед сбором гостей, с соответствующим количеством стульев.

В столовой вдоль всей комнаты стоял длинный стол-сороконожка с двумя рядами стульев. На противоположном входе «верхний» конец стола, во главе его, всегда садились хозяйин с хозяйкой, по правую и левую руку от них — почетные гости. Далее гости рассаживались «по убывающей», причем каждый знал свое место, а возле входа сидели лица низшего статуса, включая детей с гувернантками и учителями.

Любопытны некоторые обычаи, распространенные в усадебных домах 1-й половины XIX века. Например, за обедом пили не ту водку, которую пьют сейчас, а множество разных водок, перегнанных на почках, травах, цветах и корнях. Эти водки назывались пенник, полугар, третное, четвертное вино, самая дешевая — сивуха, плохо очищенная от сивушных масел. Крепость спиртного тогда была высокой, но ценилась не она, а мягкость водки, «удобность» ее для питья. Выставлять водку на стол в штофах и бутылках считалось верхом неприличия, т.к. в богатых домах пить много спиртного было дурным тоном. Блюда на званых обедах чередовались в строгом порядке: сначала мясо, потом рыба, а в промежутках между ними подавалось так называемое «ентреме»: сыры, спаржа, артишоки, которые должны были отбить вкус предыдущего блюда. Вина употреблялись соответственно кушаньям: с мясом красное, с рыбой белое, а шампанское при любых. Не полагалось мешать вина, в бокале не должно было оставаться запаха предыдущего вина, и поэтому разных бокалов и стаканчиков к блюдам ставилось много. Лакеи обносили гостей блюдами, начиная с верхнего конца, где сидели лица с высоким статусом. Прислуга чувствовала субординацию, и если еды для всех присутствующих не хватало, могла пронести какое-нибудь лакомое блюдо мимо не слишком уважаемого гостя. После обеда мужчины отправлялись в кабинет хозяина курить и пить кофе с ликерами, а дамы удалялись в будуар хозяйки, где тоже пили кофе.

Помимо званых обедов и ужинов, гостей часто приглашали на званый чай, который устраивался чаще всего в малой гостиной или малой столовой. Чай разливала хозяйка или старшая дочь. Первая чашка подавалась гостям лакеями, а потом они уходили и опустевшие чашки передавались хозяйке для споласкивания. Новую порцию чая наливали дети или молодые люди.

Для отдыха и спокойных бесед в доме могла быть и так называемая диванная, где вдоль стен стояли кожаные диваны с множеством подушек, 2-3 небольших столика, кресла и мягкие стулья. Она могла называться еще угольной (то есть угловой) и боскетной. Эта комната обильно украшалась зеленью. Например: «Мы миновали сиреневую гостиную, наполненную мебелью еще Елизаветинских дней, отразились в высоком простеночном зеркале, с улыбкой проводил нас взглядом бронзовый золоченый амур, опершийся на такие же часы, и мы оказались в небольшой, но весьма уютной комнате; вдоль двух ее стен, в виде буквы Г, тянулся сплошной зеленый диван... — Диванная-с... — произнес приказчик...» [2, с. 273].

Из особенностей усадебного интерьера интересны личные библиотеки хозяев. Иногда это были огромные, со вкусом подобранные коллекции, составлением которых занимались специально нанятые образованные люди или букинисты. На такие библиотеки профессионалами заводились книжные каталоги, в отдельных случаях даже отпечатанные в типографии. У князя М.А. Голицына была обширная коллекция редких старопечатных книг, соседствующая с размещенными в особняке 132 живописными полотнами. В барских домах существовали также оригинальные библиотеки-обманки, где шкафы закрывались дверцами с вырезанными на них и раскрашенными корешками книг, а за ними хранились сапожные колодки, бутылки из-под вина и прочий мусор. Иногда обманки служили украшением настоящих библиотек, в которых, помимо книг, могли содержаться научные приборы (глобус, телескоп), папки с гравюрами, географические карты и пр.

Любопытно, что мемуаристы, описывая бытовую обстановку усадеб, редко упоминают об иконах. В парадных комнатах их держать было не принято, там размещались портреты предков, акварели, гравюры, барельефы на патриотические темы, детские рисунки. Иконы прятались в личных покоях — кабинете хозяина и спальне хозяйки. В старинном доме могли быть небольшие образные с множеством родовых икон, но обычно было две-три, в основном семейные. В 30-е годы XIX века весьма популярными стали имитации икон: большую трехчастную гравюру с «Сикстинской мадонны» Рафаэля можно увидеть и в Ясной Поляне у Л.Н. Толстого, и на картине П. Федотова «Завтрак аристократа». Афанасий Фет вспоминал о масляной копии Мадонны Рафаэля, сидящей в кресле с младенцем на руке, Иоанном Крестителем по одну сторону и св. Иосифом по другую: «Мать растолковала мне, что это произведение величайшего живописца Рафаэля и научила меня молиться на этот образ» [18, с. 43].

Украшениями парадных комнат служила скульптура — мраморные подлинники и хорошие гипсовые копии, бронзовая и фарфоровая миниатюра. Во второй четверти XIX века в домах среднего достатка появилась гипсовая скульптура под фарфор и бронзу, которая заменяла дорогой севрский, саксонский или гарднеровский фарфор. Прежние античные сюжеты в оформлении интерьера уступили место патриотической тематике. В 40-е годы распространились дагерротипы, их вместе с фотографиями развешивали по стенам и расставляли на специальных полочках письменных столов. В то же время начали входить в моду и бумажные обои, которые расписывались вручную акварелью. Комнаты украшались бронзовыми золочеными канделябрами, бра, люстрами — елизаветинскими, екатерининскими, павловскими, александровскими, николаевскими, а также каминными часами в бронзовых или золоченых деревянных футлярах, нередко стоявшими на специальных тумбах под стеклянными колпаками. На высоких окнах висели пышные ламбрекены. Паркетные были наборные и своим орнаментом соответствовали росписи потолков.

В отдельном личном кабинете помещик предавался умственным занятиям и принимал близких друзей-мужчин. Кабинет мог служить хозяину одновременно и спальней. Непременная принадлежность этой комнаты — большой письменный стол с бронзовым письменным прибором и светильником. Прибор состоял из песочницы (жестяной коробочки с песком для промокания чернил), перочинного ножика, ножа для разрезания книг (он мог быть серебряный, бронзовый, стальной, костяной или деревянный), палочки сургуча для печатей и печатки для конвертов. Светильник представлял собой высокую штангу с двумя симметрично расположенными свечами и скользящим по штанге прозрачным бумажным экраном, чтобы огонь не слепил глаза. Со временем место тусклых свечей стали занимать масляные лампы кенкеты и карсели. Привычными составляющими кабинетного интерьера были книжный шкаф и стойка для курительных трубок. Кстати, курили тогда и некоторые дамы. Примерно после 1815 года в обиход вошли сигары, привозимые русской армией из заграничных походов, а к середине XIX века появились дамские пахитоски — тонкие длинные

сигарки из резаного табака, завернутые в маисовый лист. Дома курили преимущественно трубки с длинными вишневыми чубуками и большими чашечками. Раскуривали их, как правило, комнатные слуги — к примеру, казачок. Гостей, помимо трубок, угощали гаванскими или манильскими сигарами.

Кроме описанных выше предметов, в кабинете был большой кожаный диван, на котором камердинер по вечерам стелил барину постель. В ту пору супруги не спали вместе, каждый из них имел отдельную спальню. Муж навещал жену в ее будуаре, переодевшись в домашний халат, но потом опять возвращался к себе. А. Фет свидетельствует, что «отец большею частию спал на кушетке в своем рабочем кабинете...» [18, с. 42]. Над диваном обычно висел ковер с развешенным на нем оружием, чаще всего турецким и кавказским. К кабинету примыкала гардеробная комната хозяина, которой заведовал камердинер. Кроме одежды — платья, белья и исподнего (нижнее белье), здесь помещался бритвенный столик со всеми принадлежностями, тумбочка, таз для умывания, кувшин, мыло и полотенца. В гардеробной располагалось и то устройство, которое мы сейчас называем «туалетом» и «удобством», а тогда именовали «нужником». Это «удобство» представляло собой большое кресло, иногда — красного дерева, с сидением в виде глухого ящика с двумя крышками. Одна из крышек была сплошной, а под второй — овальное отверстие. В ящике под крышками стояла ночная ваза, периодически выносимая лакеями в отхожее место. Поскольку не все господа ходили мыться в баню, в случае необходимости в гардеробную или в будуар хозяйки вносили огромный чан и натаскивали с кухни воды.

Будуар госпожи помещался недалеко от кабинета хозяина. В нем стояла двуспальная кровать, отгороженная ширмами, в ногах ее — огромная прямоугольная корзина для постельного белья. В будуаре также располагался секретер с ящичками для писем и письменных принадлежностей, стояли несколько кресел и стульев. Дамская уборная, примыкавшая к будуару, была аналогом гардеробной хозяина. Здесь также стояло «удобство» и находился туалет — изящный дамский столик с зеркалом и подъемной столешницей, под которой были расположены ящички для туалетных принадлежностей.

Интерьеры помещений, где жили и творили великие писатели 1-й половины XIX столетия, были нетипичны для богатых господских домов того времени. Главной комнатой литератора в усадебном доме был, конечно же, рабочий кабинет. Существует описание кабинета историка и писателя Н.М. Карамзина в Остафьеве — на втором этаже дома, с окном в парк. Современников поражала аскетическая обстановка комнаты, долгое время остававшейся в неприкосновенности. М.П. Погодин посетил Остафьево в 1845 году и оставил подробные воспоминания. Он нашел в кабинете «голые оштукатуренные стены, выкрашенные белой краской; у окна — большой сосновый стол, ничем не прикрытый, около него деревянный стул. На козлах с досками у противоположной стены были разложены в беспорядке рукописи, книги, тетради и просто бумаги. В комнате не было ни шкафа, ни этажерки, ни пюпитра, ни кресла, а тем более ковра или подушки. Лишь в углу стояли как попало несколько ветхих стульев. Поистине, ничего лишнего, все только для работы. Удалена любая мелочь, которая могла бы отвлечь или рассеять мысль. Одним словом, благородная простота» [11, с. 28]. Такой же суровой была обстановка, в которой жил и работал Н.В. Гоголь в Москве на Никитском бульваре: на простом крашеном полу ковер, у окна — рабочая конторка, крытая зеленым сукном, в углу за ширмой — узкая жесткая кровать.

Писатель Н. Павлов оставил в своих воспоминаниях описание кабинета Константина Сергеевича Аксакова в Абрамцеве. «Павлов подчеркивал, что простота и деловитость кабинета удивительно соответствовали характеру хозяина. Главное место занимал огромный письменный стол, весь заваленный книгами, тетрадями, фолиантами. Над столом — портрет М. Ломоносова из слоновой кости» [7, с. 28].

Таким образом, общим свойством интерьера писательского кабинета является его функциональность, строгость, даже аскетизм: ничего лишнего, все только для работы и сосредоточенных размышлений.

Жизнь в старинной усадьбе «текла по давно проложенному руслу, ничем не возмущаемая» [2, с. 321]. Уездная аристократия жила в свое удовольствие: помещики ездили на охоту, содержали многочисленную дворню, шутов, приживальщиков, устраивали праздники, пикники, играли в карты, стравливали деревенских мальчишек, дворовых собак, петухов и гусей; травили огромными, специально выращенными меделянскими собаками пойманных и выращенных в ямах медведей, быков. Провинциальную скуку отчасти компенсировали долгие и обильные трапезы, прием гостей, длительные собеседования со старостой деревни, разбор конфликтов между слугами.

Говоря о жизни и нравах провинциальной усадьбы, нельзя забывать о слугах, так как именно они обеспечивали своим хозяевам повседневный комфорт.

«Комнатные» слуги жили в господском доме. Питались они в так называемой «застольной», а комнат своих и даже кроватей ни у кого из них не было. Исключение делалось для немногих, прежде всего — камердинера, который считался первым лицом среди прислуги и мог занимать помещение площадью около 8 кв. м. Повар с помощниками спали прямо в кухне. Другие комнатные слуги своего жилья не имели и ночью ложились на полу, расстилая войлок по соседству с комнатами хозяев, чтобы быть у них под рукой. «Все спали на полу, на посланных войлоках, — писал Я.П. Полонский. — Войлок в то время играл такую же роль для дворовых, как теперь матрасы и перины, и старуха Агафья Константиновна, нянька моей матери, и наши няньки и лакеи — все спали на войлоках, разостланных, если не на полу, то на ларе или на сундуке» [16, с. 283].

В доме у отца А.А. Фета, из маленькой девичьей, «отворивши дверь на морозный чердак, можно было видеть между ступеньками лестницы засунутый войлок и подушку каждой девушки, в том числе и Елизаветы Николаевны. Все эти постели, пышущие морозом, вносились в комнату и расстилались на пол...».

Рядом с господской спальней располагалась и «девичья», где женская незамужняя прислуга должна была шить, вышивать, вязать и выполнять разные бытовые поручения хозяйки. «Девичья» считалась одновременно жилой и рабочей комнатой, а «лакейская», нередко служившая местом ночлега для лакеев, — одной из парадных, второе название ее «прихожая гостиная». Если в городском особняке в передней всегда должен был дежурить швейцар, то в деревенской обстановке такого порядка не было: хозяева издали слышали приближение экипажа и сами видели гостей в окно.

Комнатных слуг во множественном числе называли словом «люди», в единственном — «человек», «мальчик», «девушка», причем в звании «девушек» и «мальчиков» прислуга могла оставаться до старости. По именам звали редко, но если человек был пожилым, заслуженным и отличился каким-либо мастерством, его могли величать и по отчеству: Дормидонтыч, Степаныч, Евсеич. Комнатные слуги, в отличие от дворовых, не имели определенных обязанностей и выполняли мелкие домашние поручения да капризы вроде «подай платок» и «сбегай за квасом». Прислугу вызывали звонком: в помещении для слуг висел колокольчик, от которого шла проволока к сонетке, длинной вышитой ленте с кистью на конце, за которую надо было дергать. Мог быть и усовершенствованный колокольчик с пружинкой, располагавшийся на столе или ночном столике возле кровати. Звонили в него, нажимая на кнопку.

Дворни в помещичьих усадьбах было достаточно. «Слуг по тому времени держали много», — вспоминал Афанасий Фет. [18, с. 32]. Поэт Я.П. Полонский писал о рязанском доме своей бабушки: «Эта передняя была полна лакеями. Тут был и Логин, с серьюго в ухе, бывший парикмахер... и Федька-сапожник, и высокий рябой Матвей, и камердинер дяди моего, Павел... Девичья вся... была разделена на углы; почти что в

каждом угле были образа и лампадки, сундуки, складные войлоки и подушки... Кушанья к столу носили через двор. Там жили дворецкий с женой, жена Логина с дочерьми, жена Павла с дочерьми, повар, кучер, форейтор, садовник, птичница и другие... Сколько было всех дворовых у моей бабушки — не помню, но полагаю, что вместе с девчонками. Пастухом и костцами, которые приходили из деревень, не менее шестидесяти человек» [16, с. 281, 283-284]. Дворовые имели иной статус, чем комнатная прислуга. Они были специалистами, и каждому поручалось определенное дело: черная кухарка готовила пищу для крепостных, садовник с помощником занимались цветами, огородницы, скотница, дворник, кучера, конюхи, псари, форейторы, столяр также исполняли узкий круг обязанностей. Они жили в людской избе, реже — в небольших отдельных избушках. В таких слугах нуждались и до известной степени их берегли. Из комнатных крепостных ценили только повара, которого покупали за большие деньги, посылали учиться и до известного предела прощали ему дерзости и пьянство.

По свидетельствам современников, комнатная прислуга в поместьях нередко воровала и пьянствовала, грабила крепостных крестьян, по существу — своих же товарищей по несчастью. Но есть и иные примеры — например, пушкинский Савельич и аксаковский Евсеич (прототипом последнего послужил реальный человек). Эти слуги по-отечески заботились о своих малолетних господах. Некоторые из крепостных смотрели на себя как на часть барской семьи, и хозяева часто относились к ним как к почтенным и уважаемым, не позволяя своим детям грубить той же няне. Афанасий Фет отмечал: «Конечно, всякая невежливость с моей стороны к кому-либо из прислуги не прошла бы мне даром» [18, с. 62]. Примечательно, что чем выше было положение дворянина, тем более вежливым он был с низшими. Мемуаристы, вспоминая о подлинных вельможах, отмечают их ровное отношение к людям любого положения, вплоть до прислуги. Настоящий аристократ даже лакею мог говорить «вы». Это его не унижало, так как ему не нужно было доказывать свое положение. Наоборот, чем ниже положение человека, тем презрительнее он относился к тем, кто стоял на более низкой ступени. Самыми взыскательными и капризными клиентами в трактирах были лакеи.

Преданные слуги — няньки, камердинеры, горничные, ключницы — старились вместе со своими хозяевами и принимали их последний вздох либо сами умирали у них на руках, горько оплакиваемые, точно близкие родственники. Особая душевная близость у господ была со своими кормилицами, а также с молочными братьями и сестрами. С.Т. Аксаков оставил о своей кормилице такие слова: «Кормилица, страстно меня любившая, опять несколько раз является в моих воспоминаниях, иногда вдали, украдкой смотрящая на меня из-за других, иногда целующая мои руки, лицо и плачущая надо мною. Кормилица моя была господская крестьянка и жила за тридцать верст; она отправлялась из деревни пешком в субботу вечером и приходила в Уфу рано поутру в воскресенье, нагледевшись на меня и отдохнув, пешком же возвращалась в свою Касимовку, чтобы поспеть на барщину. Помню, что она один раз приходила, а может быть, и приезжала как-нибудь, с моей молочной сестрой, здоровой и краснощекой девочкой» [1, с. 288].

Век русской усадебной жизни со всеми ее нюансами давно прошел, однако справедливы слова академика Д.С. Лихачева: «Показатель культуры — отношение к памятникам». Пока существует литература, исследователи будут обращаться к воспоминаниям о давно прошедших временах, чтобы проследить путь становления классика, выявить важные детали его жизни, истоки создания литературного произведения. По мнению Д.С. Лихачева, вещественная атмосфера, в которой жил писатель, «также становится литературным документом и соответственно принадлежностью нашей национальной культуры. Дом писателя, предметы обихода, окружающий пейзаж — все это необходимые компоненты его «художественной вселенной». Материальные памятники — связующее звено между писателем и

современным читателем. Часто благодаря знакомству с ними становится понятным многое из того, что в другом случае требует специального анализа».

Интерес к человеку всегда выше интереса к мертвым вещам, поэтому из литературных усадеб для наших современников наиболее привлекательны те, которые, не всегда блистая особыми архитектурными достоинствами, сохраняют для нас образы классиков и неповторимую духовную атмосферу эпохи первой половины XIX столетия. Это не только Абрамцево, Мураново, Остафьево, Середниково, но и Михайловское, Тарханы, Ясная Поляна, многие другие памятные места российской глубинки. Все они нуждаются в нашем особенном, бережном отношении.

Список литературы

1. Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука. Собр. соч. В 4-х т. Т. 1. М., 1955.
2. Беловинский Л.В. Изба и хоромы: Из истории русской повседневности: Научно-познавательное издание. М.: ИПО «Профиздат», 2002. (Сер. «История повседневности». Вып. 1).
3. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник Абрамцево: Фотопутеводитель / Сост. И.А. Рыбаков. М.: Планета, 1991.
4. Греч А.Н. Венок усадьбам. В кн.: Памятники Отечества: Альманах, 1994. № 3-4 (Вып. 32). С. 5.
5. Дворянские гнезда России: История, культура, архитектура: Очерки. М.: Изд-во «Жираф», 2000.
6. Литературное Подмосковье: Учеб. пособие / Мин-во образования РФ; Моск. пед. ун-т. М.: Изд-во «ВЕК», 1998.
7. Музей-заповедник «Абрамцево»: Очерк-путеводитель. 2-е изд. М.: Изобраз. искусство, 1988.
8. Музей-усадьба «Абрамцево»: Путеводитель / АН СССР; Ин-т истории искусств. М., 1960.
9. Мураново: Альбом. М.: Моск. рабочий, 1986.
10. Новиков В.И. Большие Вяземы. М.: Моск. рабочий, 1988. (Памятники Подмосковья).
11. Новиков В.И. Остафьево: Литературные судьбы XIX века. М.: Знание, 1991.
12. Пахомов Н.П. Абрамцево. М.: Моск. рабочий, 1969.
13. Пахомов Н.П. Музей Абрамцево. М.: Сов. художник, 1968.
14. Печерский М.Д. Остафьево. М.: Моск. рабочий, 1988.
15. Пигарев К. Мураново. М.: Моск. рабочий, 1948.
16. Полонский Я.П. Проза. М., 1998.
17. Тыдман Л.В. Изба. Дом. Дворец: Жилой интерьер России с 1700 по 1840-е годы / ГУОП; Научно-исследовательский методический центр охраны населения; Научно-исследовательский музей русской архитектуры им. А.В. Щусева. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
18. Фет А.А. Воспоминания. М., 1983.
19. Шевелева О. Усадебный быт конца XIX — начала XX вв. в воспоминаниях современников (на примере усадьбы Михайловское) // Sheveleva. htm.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

[HTTPS://SCIENTIFICARTICLE.RU](https://scientificarticle.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

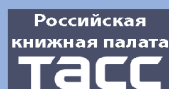
ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЫЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

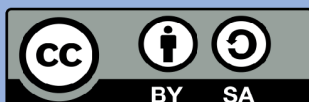
 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-63076

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://SCIENTIFICARTICLE.RU](https://scientificarticle.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ